

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

РИНЦ

№ 3(16)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ**

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XVI международной
научно-практической конференции*

№ 3 (16)
Март 2018 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2018

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XVI междунар. науч.-практ. конф. – № 3 (16). – М.: Изд. «МЦНО», 2018. – 134 с.

ISSN 2542-128X

Сборник входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2018

Оглавление

Раздел 1. История и археология	7
1.1. Отечественная история	7
К ВОПРОСУ О ВОСПРИЯТИИ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ГРАЖДАНАМИ ПО МАТЕРИАЛАМ ОБРАЩЕНИЙ В ОРГАНЫ СТАВРОПОЛЬСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ В 1920-Е ГГ. Дудинова Инна Владимировна	7
СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ДЕЛЕГАТОВ КОНФЕРЕНЦИЙ КРАСНОЯРСКОЙ КРАЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ» В 1952-1992 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКЛАДОВ МАНДАТНЫХ КОМИССИЙ) Селезнев Андрей Валерьевич	11
Раздел 2. Политология	20
2.1. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития	20
ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ГОДЫ «13-Й ПЯТИЛЕТКИ» Кун Дэкунь	20
КОНЦЕПЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАРРАТИВОВ В АНАЛИЗЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ Рубцова Антонина Александровна	25
Раздел 3. Философия	30
3.1. Философия религии и религиоведение	30
ИСЛАМ: ЕГО ОСОБЕННОСТИ И СОВРЕМЕННОСТЬ Самедов Рауф Набиль оглы	30
Раздел 4. Юриспруденция	36
4.1. Административное право; административный процесс	36
ИСПОЛНЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ, КАК ПОСЛЕДНЯЯ СТАДИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ Кулачкова Дарья Алексеевна	36

СОСТАВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗЛОЖЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Павленко Анна Викторовна	41
ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПАРК. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НОВОЙ СЕРВИСНОЙ ОТРАСЛИ Переславцева Наталья Владимировна Ковалева Наталия Николаевна	46
4.2. Гражданский процесс; арбитражный процесс	56
ОТМЕНА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОСТАВЛЕНИЯ МОТИВИРОВАННЫХ РЕШЕНИЙ СУДОВ. АРГУМЕНТЫ «ПРОТИВ» Павлова Мария Васильевна Лавринюк Ирина Константиновна	56
4.3. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	64
ТРАНСПОРТНЫЕ ГРУЗОПЕРЕВОЗКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН Алипулы Ерик	64
ЮРИДИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ НАСТУПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ЖИЗНИ (ЗДОРОВЬЮ) ГРАЖДАНИНА В РЕЗУЛЬТАТЕ ОКАЗАНИЯ НЕНАДЛЕЖАЩИХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ Глинских Евгений Валерьянович	70
МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ЛИЦ, ВСТУПАЮЩИХ В БРАК Кузнецова Наталья Владимировна Елисейкина-Лось Екатерина Сергеевна	74
НАСЛЕДОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ Майорова Александра Валерьевна	79

4.4. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	86
ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА Упоров Иван Владимирович Абазов Андемиркан Борисович	86
4.5. Корпоративное право; энергетическое право	94
ПОДПИСЫВАТЬ НЕЛЬЗЯ ОСПАРИВАТЬ Шумкин Евгений Михайлович	94
4.6. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	98
ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ВОЕННОГО И ПОСЛЕВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (1941-1953 ГОДЫ) Упоров Иван Владимирович Бондарев Петр Алексеевич	98
4.7. Трудовое право; право социального обеспечения	105
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ РАБОТНИКОВ, ЗАНЯТЫХ ВАХТОВЫМ ТРУДОМ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ Арефина Марина Сергеевна	105
4.8. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	111
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ Климина Ксения Александровна	111
4.9. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право	119
ПРИНЦИП ФЕДЕРАЛИЗМА В ФИНАНСОВОМ ПРАВЕ РОССИИ Алексеева Анна Сергеевна	119

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ Аникаева Татьяна Викторовна	123
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Казанкова Татьяна Николаевна Божко Анастасия Павловна	128

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

К ВОПРОСУ О ВОСПРИЯТИИ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ГРАЖДАНАМИ ПО МАТЕРИАЛАМ ОБРАЩЕНИЙ В ОРГАНЫ СТАВРОПОЛЬСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ В 1920-Е ГГ.

Дудинова Инна Владимировна

магистрант,

*ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
РФ, г. Ставрополь*

TO THE QUESTION OF THE PERCEPTION OF THE POLICY OF SOVIET AUTHORITY BY CITIZENS ON THE BASIS OF MATERIALS FROM APPEALS TO STAVROPOL WORKERS AND PEASANTS' INSPECTION IN THE 1920-S.

Inna Dudinova

magistracy student,

*FGAOU VO «North-Caucasian Federal University»,
Russia, Stavropol*

Аннотация. В статье рассматривается проблема отношения жителей Ставрополя к политике советской власти в 1920-е гг. на основе анализа материалов их обращений в Рабоче-крестьянскую инспекцию. Результаты исследования источников показали, что у граждан формировалось двойственное отношение к политике советской власти. При общем одобрении декретов и постановлений, были жалобы на практическую реализацию политики, затрагивающую интересы и права заявителей.

Abstract. The article deals with the problem of the citizen attitude to the policy of soviet authority in the 1920-s on the basis of materials from their appeals to the Workers and Peasants' Inspection. The results of the research of the sources showed that citizens had a dual attitude to the policy of the soviet authorities. With the general approval of decrees and decisions, there were complaints about the practical implementation of policies affecting the interests and rights of the applicants.

Ключевые слова: обращения граждан; органы государственного контроля; социальное обеспечение; реквизиция; общественное сознание.

Keywords: citizens' appeals; state control authorities; social security; requisition; public consciousness.

Социально-политические и экономические условия первых десятилетий формирования советского государства способствовали созданию и деятельности Рабкрина. При проведении масштабных реформ необходимо было контролировать настроения общества, что в определённой мере позволяло осуществлять Бюро жалоб Рабоче-крестьянской инспекции, устанавливающее каналы связи между обществом и властью. Актуальным направлением исторического исследования сегодня является история повседневности. Безусловно, проведение анализа обращений граждан в органы власти будет способствовать более глубокому пониманию прошлого. В жалобах заявителями отражено практическое действие проводимой в советском государстве политики. Перед нами стоит цель определить на основе обращений в органы Рабоче-крестьянской инспекции отношение к изменениям жителей Ставрополя в 1920-е гг.

В обращениях при отсутствии критики, а в некоторых случаях даже имела поддержка, проводимой политики, отмечалась несправедливость её практической реализации в случаи самого заявителя. Так в жалобе сельского жителя Т.П. Рымаренко, акцентировалось внимание на ошибочное причисление его в группу зажиточных крестьян, которые должны были переселяться на дальние поля [10, с. 111]. В свою очередь, по мнению заявителя, такая политика не имела особого вреда для действительно обеспеченных граждан. Обвинённому в спекуляции З.М. Ярцеву не выплачивали пенсию, он просил разобраться окружную Рабоче-крестьянскую инспекцию в этом вопросе, настаивая, если подтверждения причины будут обнаружены, то от социальных выплат «гнать метёлкой» [10, с. 172]. Таким образом, заявители отмечали несправедливость их включения в категории, подверженные ограничениям в правах, при этом сути самой политики не противостояли.

В обращениях граждан критиковались не декреты и постановления советской власти, а конкретное практическое действие. При реализации постановлений советской власти отмечались ошибки в их понимании и проведении местными государственными органами и должностными лицами. Г.Я. Чумаков обращался с органы Рабоче-крестьянской инспекции, выражая недоумение по поводу отсебятины Уземотдела, конфискационная деятельность которого не соответствовала ни решениям Всероссийского съезда ВКП(б), ни духу Рабоче-крестьянской власти [1]. Основой для жалобы являлись и действия отдельных представителей власти. Житель Медвежинского района С.Е. Пугачев обвинял служащего сельсовета в нарушении его прав на получение страховых выплат в связи с погубленными градом посевами [9]. Несправедливость на местах, как отмечалось заявителями, снижала степень доверия к власти.

Граждане отмечали расхождения между ожиданиями результатов политики советской власти и происходящей реальностью. Выражалось непонимание причин притеснений. Пройдя через Гражданскую войну, сражаясь на стороне большевиков, надеялись на защиту прав и интересов после установления мирной жизни. З.С. Заиченко в жалобе отмечал, что его семья, ранее испытывавшая притеснения белых, подвергалась издевательствам уже служащих советской власти, вплоть до избияния за неполную уплату налога [5]. В другом случае заявитель вспоминал тяжёлое положение евреев в царское время, с крушением империи появилась надежда на более спокойную жизнь, но вместо этого у Л.В. Фундатора было отнято жильё, а его отнесли к паразитическим элементам общества [2].

Часть заявителей находила причины притеснений при реализации политики советской власти в своём дореволюционном прошлом. Переселение на дальнее поле М.А. Перекрестов связывал с бывшим членством в обществе «За Россию» [8]. По мнению И.С. Шаргилова он не только лишился работы в советском учреждении, но и не мог устроиться на новую в связи с офицерской службой в царской армии [7].

Для аргументирования своей просьбы заявители умело использовали идеи и политику советской власти в отношении определённых категорий граждан. Так в борьбе за жилплощадь обвиняли других претендентов в занятиях спекуляцией [4]. В другом случае акцентировали внимание на своём более бедном имущественном положении или принадлежности к пролетариату. Осознавая покровительственную политику в отношении рабочих, некоторые из них в жалобах определяли указания начальства как пережитки старого помещичьего и эксплуататорского времени [6].

Для подтверждения своих прав заявители использовали лозунги советской власти, но стоит отметить разную степень правосознания. Низкий уровень знания законодательства прослеживается в обращениях рабочих и крестьян. Если они для отстаивания своих позиций и ссылаются, то на общие политические идеи, которые транслируются через газетные публикации. В свою очередь служащие аргументируют права конкретными постановлениями и декретами советской власти.

Одной из характерных черт советского общественного строя должен был стать коллективизм. В связи с этим формирование коммунального быта имело не только практические потребности, но и идеологические. Тип «человека советского» складывался в частности на элементе ментальности жителя коммунальной квартиры [11, с. 183]. Постановления советской власти в 1920-е гг. содействовали укреплению коммунальной жизни. В связи с уплотнением жилищной площади, выражалось сопротивление в связи с лишением права единоличного пользования помещениями, ранее включённых в собственность [3]. Несмотря на имеющиеся в сельской среде коллективистские традиции, крестьяне, которые сопротивлялись сплошной коллективизации, понимали пагубное воздействие на их хозяйства её проведение. Таким образом, политика формирования коллективизма при практической реализации, ущемляющая интересы граждан, встречала противодействие.

В материалах заявлений, которые поступали в органы Рабоче-крестьянской инспекции в 1920-е гг., отмечалось стремление ощутить поддержку со стороны советской власти. Безусловно, в связи с предназначением обращения имели свою специфику. Так постановления центральных властных структур не вызывали критики, в тоже самое время отмечалась неправильная их реализация на местах. Это проявлялась в несправедливом причислении к классово чуждым социальным слоям, что являлось причиной лишения социальных выплат, а также проведения реквизиции имущества. Таким образом, часто практическое воплощение декретов и постановлений расходилось с ожиданиями граждан.

Список литературы:

1. ГАСК.Ф.151. Оп.2. Д.36. Л.80.
2. ГАСК.Ф.151. Оп.2. Д.36. Л.27.
3. ГАСК.Ф.151. Оп.2. Д.83. Л.36.
4. ГАСК.Ф.151. Оп.2. Д.83. Л.62.
5. ГАСК.Ф.151. Оп.2. Д.83. Л.87.
6. ГАСК.Ф.151. Оп.2. Д.85. Л.14.

7. ГАСК.Ф.258. Оп.1. Д.116. Л.324.
8. ГАСК.Ф.258. Оп.1. Д.116. Л.340.
9. ГАСК.Ф.258. Оп.1. Д.174. Л.121.
10. Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1917-1929 годах: (сборник документов) / науч. ред. Т.А. Булыгина, отв. сост. Г.А. Никитенко, Т.Н. Колпикова. – Ставрополь: ОАО «Ставрополье», 2009. – 760 с.
11. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии 1920-х – 1930-х годов. – СПб.: Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999. – 320 с.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ДЕЛЕГАТОВ КОНФЕРЕНЦИЙ КРАСНОЯРСКОЙ КРАЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ» В 1952-1992 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКЛАДОВ МАНДАТНЫХ КОМИССИЙ)

Селезнев Андрей Валерьевич

*руководитель Центра менеджмента качества и мониторинга
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ,
РФ, г. Красноярск*

Краевые конференции Красноярской краевой организации Общества «Знание» являлись согласно Уставу общества высшим руководящим органом краевой организации. В советский период деятельности в Красноярской краевой организации Общества «Знание» прошло 18 отчетно-выборных циклов, из которых 17 заканчивались краевыми конференциями Общества (первый отчетно-выборный цикл закончился Съездом действительных членов Общества Красноярского края 6 мая 1949 года).

Социальный портрет делегатов краевых конференций Общества может дать представление о социальном составе всей организации, а также ответить на вопрос, насколько представительство на конференциях отражало реальную социально-демографическую ситуацию в краевом отделении Общества.

В Государственном архиве Красноярского края (далее – ГАКК) хранятся списки делегатов только IX-XVII краевых конференций, которые не дают полного представления о гендерных, социальных и других характеристиках делегатов. Доклады мандатных комиссий не только содержат данные для составления социального портрета делегатов краевых конференций, но и дают представление о том, какие

характеристики делегатов вызвали интерес в конкретный период у руководящих органов краевой организации Общества.

Поэтому изучение социального портрета делегатов краевых конференций основывается на данных мандатных комиссий [1, л. 48-50; 2, л. 106, 107; 3, л. 52, 53; 4, л. 104-106; 5, л. 88, 89; 6, л. 127; 7, л. 73; 8, л. 62; 9, л. 52, 53; 10, л. 19-20; 11, л. 22-24; 12, л. 53-55; 13, л. 58-60; 14, л. 53, 54; 15, л. 11-13; 16, л. 4, 5].

Общие сведения о численности организации, норме представительства и количестве избранных и участвовавших в работе конференций делегатов, а также качественные характеристики делегатов приведены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, с ростом численности краевой организации Общества растет и норма представительства, в результате чего на XIII, XIV краевых конференциях она достигла максимума – 1 делегат от 200 членов организации. Затем наблюдается падение нормы представительства пропорциональное уменьшению численности краевой организации, а на последней XVII краевой конференции, на которой организация была преобразована в отделение Общества «Знание» РФ, резко падает. В целом можно сказать, что установленные нормы представительства на конференциях, позволяли сформировать состав делегатов, так, что они отображали социально-демографический состав краевой организации Общества. Исключение составляет только последняя конференция, на которой, как можно сделать вывод, делегаты были собраны по острой необходимости и представляли аппарат краевой организации.

Необходимо отметить, что до VIII конференции (1968 г.) мандатные комиссии анализировали состав прибывших на конференцию делегатов, после – всех избранных делегатов.

На протяжении всей своей советской истории Красноярская краевая организация Общества «Знание» была больше мужской организацией, чем женской. Доля гендерных групп в общем количестве делегатов распределялась следующим образом: на I конференции (24.02.1952): мужчин – 73,3 %, женщин – 26,7 %; на II конференции (11.12.1953): мужчин – 82,6 %, женщин – 17,4 %; на III конференции (30.10.1955): мужчин – 84,4 %, женщин – 15,6 %; на IV конференции (18.06.1958): мужчин – 69,7 %, женщин – 30,3 %; на V конференции (30.05.1961): мужчин – 72,8 %, женщин – 27,2 %; на VI конференции (29.10.1963) мандатная комиссия не проанализировала данные; на VII конференции (29.10.1965): мужчин – 67,6 %, женщин – 32,4 %; на VIII конференции (28.03.1968): мужчин – 65,4 %, женщин – 34,6 %; на IX конференции (12.02.1970): мужчин – 65,6 %, женщин – 34,4 %; на X конференции

(14.03.1972): мужчин – 59,4 %, женщин – 40,6 %; на XI конференции (14.02.1975): мужчин – 63,3 %, женщин – 36,7 %; на XII конференции (15.02.1977): мужчин – 59,9 %, женщин – 40,1 %; на XIII конференции (12.02.1980): мужчин – 60,2 %, женщин – 39,8 %; на XIV конференции (19.02.1982): мужчин – 64,7 %, женщин – 35,3 %; XV конференции (26.01.1985): мужчин – 57,9 %, женщин – 42,1 %; XVI конференции (31.01.1987): мужчин – 55,8 %, женщин – 44,2 %; XVII конференции (24.04.1992): мужчин – 53,8 %, женщин – 46,2 %.

Приведенные данные показывают увеличение доли мужчин среди делегатов на протяжении I-III краевых конференций, после чего с IV наблюдается медленное снижение доли мужчин и рост доли женщин среди делегатов краевых конференций. Максимальная доля мужчин из числа делегатов была зафиксирована на III конференции общества (84,4 %), минимальная на XVII конференции (53,8 %).

Анализ данных показывает процесс увеличения среднего возраста избираемых делегатов после X конференции (1972 г.), что может свидетельствовать об общем старении членов Красноярской краевой организации Общества «Знание». Если на I конференции делегаты до 40 лет составляли 47,8 % от общего числа, на II – 56,5 %, на IV – 63,4 %, на VI – 45,9 %, VII – 67,4 %, на VIII – 62,8 %, на IX – 74,4 %, то на X конференции доля делегатов до 40 лет составила – 41,7 %, на XI – 37,8 %, на XII – 32,3 %, на XIII – 26,7 %, на XIV – 40,6 %, на XV – 29,2 %, на XVI – 34,6 %.

Общество «Знание» не зря называли идеологическим отрядом КПСС. Анализ партийности делегатов конференции показывает, что членами и кандидатами в члены КПСС были: на I конференции 96,7 %, на II – 83,7 %, на III – 86,2 %, на IV – данные по партийности не анализировались, на V – 88,3 %, на VI – 85,6 %, на VII – 83,7 %, на VIII – 86,6 %, на IX – 90,8 %, на X – 85,1 %, на XI – 78,5 %, на XII – 85,2 %, на XIII – 90,6 %, на XIV – 90,6 %, на XV – 88,9 %, на XVI – 94,0 %.

По уровню образования и наличию ученых званий делегаты конференций делились на следующие группы делегатов:

с высшим образованием (удельный вес на I конференции составлял 76,7 %, на II – 77,2 %, на III – 57,8 %, на IV – 50,7 %, на V – 48,5 %, на VII – 60,7 %, на VIII – 69,3 %, на IX – 72,4 %, на X – 72,8 %, на XI – 69,8 %, на XII – 73,9 %, на XIII – 88,5 %, на XIV – 94,6 %, на XV – 94,0 %, на XVI – 95,0 %);

с незаконченным высшим образованием (удельный вес на I конференции составлял 0,0 %, на II – 0,0 %, на III – 22,0 %, на IV – 22,5 %, на V – 9,7 %, на VII – 14,1 %, на VIII – 8,7 %, на IX – 9,2 %, на X – 10,1 %, на XI – 7,0 %, на XII – 3,5 %, на XIII – 2,6 %, на XIV – 4,0 %, на XV – 0,0 %, на XVI – 0,0 %);

со средним образованием (удельный вес на I конференции составлял 23,3 %, на II – 23,9 %, на III – 15,6 %, на IV – 19,7 %, на V – 32,0 %, на VII – 25,9 %, на VIII – 22,1 %, на IX – 18,4 %, на X – 17,1 %, на XI – 10,6 %, на XII – 9,3 %, на XIII – 9,4 %, на XIV – 1,4 %, на XV – 6,0 %, на XVI – 5,0 %).

Кандидатами и докторами наук на I конференции были 16,7 % делегатов, на II – 19,6 %, на III – 15,6 %, на IV – 11,3 %, на V – 8,7 %, на VII – 7,4 %, на VIII – 5,6 %, на IX – 9,2 %, на X – 12,7 %, на XI – 13,0 %, на XII – 13,2 %, на XIII – 17,8 %, на XIV – 20,5 %, на XV – 20,8 %, на XVI – 17,5 %.

С III по VIII конференции (1955-1968 гг.) наблюдается снижение среди делегатов количества лиц с высшим образованием и учеными званиями, затем их доля в общем количестве делегатов начинает снова расти. Во многом это связано с тем, что в общей численности членов организации удельный вес членов организации с высшим образованием и имеющих ученые звания, тоже снижался. Причиной этому было то, что в это период организация инкорпорировала районные лекторские группы, члены которых, как правило, имели среднее образование.

Как распределялись делегаты по национальностям, анализировалось мандатными комиссиями только с I по IX конференции (1952-1970 гг.), в дальнейшем они ограничивались констатацией количества национальностей и народностей, которые представляли делегаты.

Большинство делегатов конференций были русскими. Так на I конференции они составляли 86,7 % от общего числа делегатов, на II – 82,6 %, на III – 84,4 %, на IV – 50,0 %, на V – 78,6 %, на VI – данные не анализировались, на VII – 89,6 %, на VIII – 90,9 %, на IX – 85,6 %. В докладах мандатных комиссий также отдельно учитывалась численность хакасов (I – 6,7 %, II – 6,5 %, III – 1,8 %, IV – 2,8 %, V – 3,9 %, VII – 3,7 %, VIII – 3,5 %, IX – 1,6 %), украинцев (I – 2,2 %, II – 2,2 %, III – 4,6 %, IV – 8,5 %, V – 1,0 %, VII – 1,5 %, VIII – 2,2 %, IX – 2,8 %), белорусов (I – 2,2 %, II – 8,7 %, III – 0,0 %, IV – 4,2 %, V – 1,9 %, VII – 0,7 %, VIII – 0,0 %, IX – 0,4 %) и евреев (I – 2,2 %, II – 0,0 %, III – 7,3 %, IV – 2,1 %, V – 3,9 %, VII – 2,2 %, VIII – 2,2 %, IX – 4,8 %), представители которых были практически на всех краевых конференциях, также иногда отдельно указывалась численность немцев, мордвин, чувашей.

Мандатные комиссии с I по VI конференции (1952-1963 гг.) анализировали род занятий и место работы делегатов, дополнительно на III (1955 г.) и IV (1958 г.) конференциях изучался стаж лекторской работы делегатов в Обществе. Начиная с VII конференции вместо этих данных, мандатные комиссии оглашали численность делегатов, выполнявших организационную работу в Обществе.

По роду деятельности среди делегатов выделялись три крупных группы: партийно-советские работники, работники образовательных организаций и инженерно-технические работники, численность которых вместе составляла более половины от общего количества делегатов.

Удельная доля работников образовательных организаций в общем количестве делегатов составляла: на I конференции 27,8 %, на III – 46,8 %, на IV – 14,1 %, на V – 11,7 %, на VI – 48,6 %. Удельная доля партийно-советских работников в общем количестве делегатов составляла: на I – 20,0 %, на II – 19,6 %, на III – 30,3 %, на IV – 34,5 %, на V – 51,5 %, на VI – 31,5 %. Удельная доля инженерно-технических работников в общем количестве делегатов составляла: на I – 8,9 %, на II – 6,5 %, на III – 3,7 %, на IV – 11,3 %, на V – 3,9 %, на VI – 6,3 %.

Начиная с VII конференции, доклады мандатных комиссий начинают фиксировать «бюрократизацию» конференций краевого отделения Общества. Доля делегатов, являющихся штатными работниками Общества или занимающие в нем выборные должности, в общем количестве делегатов конференций колебалась от 53,6 % (IX, 1970 г.) до 81,1 % (XVI, 1987 г.), а на VII конференции (1965 г.) все делегаты были членами выборных и руководящих органов Общества.

Собирательный образ делегата конференций Красноярского краевого отделения Общества «Знание», показывает, что это, скорее, всего мужчина, до 40-50 лет, с высшим образованием, русский, член КПСС, партийный работник или работник образовательного учреждения, занимающий выборную должность в Обществе «Знание», имеющий правительственные награды.

Таблица 1.

Количественные и качественные характеристики делегатов краевых конференций

Показатели	Сведения о Делегатах конференций (указан номер конференции)																
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII
Общая численность краевой организации	1	x	x	8638	13107	14081	17920	-	25600	27770	33114	36870	37560	36410	30914	30600	-
кол-во действительных членов	2	912	-	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
кол-во членов-коллективов	3	18	-	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
кол-во членов-сопернователей	4	360	-	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Норма представительства от действительных членов (с правом решающего голоса)	5	x	x	1/60 (1/30)*	1/100	-	-	-	1/100	1/100	1/100	1/150	1/200	1/200	1/150	1/150	-
от членов-сопернователей (с правом совещательного голоса)	6	-	1/12	-	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
от членов-сопернователей (с правом решающего голоса)	7	-	1/30	-	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Кол-во избранных Делегатов	8	127	92	112	154	137	189	231	250	276	331	257	191	224	216	217	39
с правом решающего голоса	9	109	84	-	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
в т.ч. от членов-коллективов	10	18	3	-	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
с правом совещательного голоса	11	18	8	-	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Кол-во делегатов, принимающих участие в работе конференции	12	90	92	109	142	103	111	135	-	211	235	289	227	180	195	192	-
Распределение по полу:	13	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
мужчин	14	66	76	92	99	75	-	92	151	164	164	183	154	115	145	125	121
женщин	15	24	16	17	43	28	-	44	80	86	112	106	103	76	79	91	96
Распределение по возрасту:**	16	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
до 30 лет	17	15	18	-	50	-	19	15	25	29	26	28	13	15	6	5	-
от 31 до 40	18	28	34	-	-	51	72	130	161	86	99	55	39	76	57	70	-
от 41 до 50	19	47	27	-	12	-	50	-	107	92	108	84	49	60	72	-	-
от 51 до 60	20	-	14	-	40	-	39	75	46	40	58	54	45	78	83	48	-
свыше 60	21	-	-	-	-	-	6	11	18	14	14	12	10	6	10	22	-
Распределение по партийности:	22	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
члены и кандидаты в члены КПСС	23	87	77	94	-	91	95	113	200	277	235	260	219	173	203	192	204
Беспартийные	24	3	16	15	-	12	16	31	23	41	29	38	18	21	24	13	-
из них члены ВЛКСМ	25	2	4	1	-	4	2	3	5	3	10	5	11	3	3	5	2
Распределение по образованию:	26	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
высшее	27	69	71	63	72	50	-	82	160	181	201	231	190	168	212	203	206
и/высшее	28	-	24	24	32	10	-	19	20	23	28	23	9	5	9	-	-
Среднее	29	21	22	17	28	33	-	35	51	46	47	35	24	18	13	11	-

Продолжение таблицы 1.

Показатели	№ стр.	Сведения о делегатах конференций (указан номер конференции)																	
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	
Распределение по наличию ученых званий:																			
Имеющие научное звание	30	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Доктора наук, профессора	31	15	18	17	16	9	-	10	13	23	35	43	34	34	46	45	38	-	-
кандидаты наук, доценты	32	5	7	-	4	3	-	-	-	4	6	10	9	9	12	11	10	-	-
кандидаты наук, доценты	33	10	11	-	12	6	-	-	-	19	29	33	25	25	34	34	28	-	-
Распределение по национальности:																			
русские	34	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
украины	35	78	76	92	71	81	-	121	210	214	-	-	-	-	-	-	-	-	-
белорусы	36	6	6	2	4	4	-	5	8	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-
украины	37	2	2	5	12	1	-	2	5	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-
белорусы	38	2	8	6	6	2	-	1	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
евреи	39	2	-	8	3	4	-	3	5	12	-	-	-	-	-	-	-	-	-
немцы	40	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Другие национальности	41	-	8	3	-	11	-	56	3	11	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Распределение по роду занятий, месту работы																			
научные работники	42	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
работники образовательных учреждений	43	23	25	0	16	3	0	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
преподаватели высших учебных заведений	44	25	-	51	20	12	54	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
учителя	45	0	0	24	7	-	-	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
врачи	46	25	28***	27	20	5	-	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
инженеры и технические работники	47	4	-	4	4	3	1	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
партийно-советских работников	48	8	6	4	16	4	7	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
работники культуры	49	18	18	33	49	53	35	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
работники советской печати	50	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
юрислы	51	7	2	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
военнослужащие	52	8	0	2	0	1	8	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
специалисты сельского хозяйства	53	2	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
писатели	54	0	2	4	6	5	0	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
пенсионеры	55	0	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
экономисты	56	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
рабочие	57	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
работники общества	58	0	0	0	0	1	1	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
прочие специалисты	59	0	0	0	0	8	0	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
	60	10	2	2	35	1	0	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x

Окончание таблицы 1.

Показатели	№ стр.	Сведения о делегатах конференций (указан номер конференции)																	
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV	XVI	XVII	
Распределение по стажу латорской работы в Обществе	61	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
до 5 лет	62	x	x	62	25	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
от 5 до 10	63	x	x	47	62	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
от 10 до 20	64	x	x	-	39	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
свыше 20	65	x	x	-	16	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x	x
Выполняют оргработу в Обществе	66	x	x	x	x	x	136	124	145	205	195	138	124	135	121	176	31	-	-
председатели правлений	67	x	x	x	x	x	-	48	57	71	65	39	65	70	62	61	-	-	-
ответственные секретари	68	x	x	x	x	x	-	45	53	78	54	60	28	36	39	32	-	-	-
председатели первичных организаций	69	x	x	x	x	x	-	31	35	18	42	25	11	21	10	10	-	-	-
председатели и члены ревизионных комиссий	70	x	x	x	x	x	-	-	-	8	7	2	3	-	-	-	-	-	-
председатели и члены НМС и секций	71	x	x	x	x	x	-	-	-	30	27	12	17	8	10	73	-	-	-
Имеют правительственные награды	72	86	81%	-	118	-	72	98	199	149	178	130	75	125	72	73	-	-	-
Герои Советского Союза	73	0	0	-	0	-	0	0	0	0	2	1	1	1	1	0	-	-	-
Герои Социалистического труда	74	0	0	-	0	-	0	0	0	0	2	1	2	2	2	0	-	-	-

Примечания:

* норма представительства для г. Красноярска – 1/30.

** критерии оценки с I по IX конференции в докладах мандатных комиссий отличаются от заданных в таблице:

I конференция: стр. 17 - до 25 лет, стр. 18 - с 25 до 40 лет, стр. 19 - свыше 40 лет; II конференция: стр. 20 - свыше 50 лет; IV конференция: стр. 17 - до 40 лет, стр. 19 - с 40 до 50 лет, стр. 20 - свыше 50 лет; VI конференция: стр. 18 - до 40 лет, стр. 19 - свыше 40 лет; VII, VIII, IX конференции: стр. 18 - с 30 до 45 лет, стр. 19 - с 45 до 60 лет.

**указано количество учителей и врачей.

Список литературы:

1. ГАКК, Ф. П-2068, Оп. 1, Д. 44.
2. ГАКК, Ф. П-2068, Оп. 1, Д. 46.
3. ГАКК, Ф. П-2068, Оп. 1, Д. 48.
4. ГАКК, Ф. П-2068, Оп. 1, Д. 55.
5. ГАКК, Ф. П-2068, Оп. 1, Д. 61.
6. ГАКК, Ф. П-2068, Оп. 1, Д. 70.
7. ГАКК, Ф. П-2068, Оп. 1, Д. 76.
8. ГАКК, Ф. П-2068, Оп. 1, Д. 82.
9. ГАКК, Ф. П-2068, Оп. 1, Д. 88.
10. ГАКК, Ф. П-2068, Оп. 1, Д. 102.
11. ГАКК, Ф. П-2068, Оп. 1, Д. 117.
12. ГАКК, Ф. П-2068, Оп. 1, Д. 132.
13. ГАКК, Ф. П-2068, Оп. 1, Д. 154.
14. ГАКК, Ф. П-2068, Оп. 1, Д. 168.
15. ГАКК, Ф. П-2068, Оп. 1, Д. 191.
16. ГАКК, Ф. П-2068, Оп. 1, Д. 204.

РАЗДЕЛ 2.

ПОЛИТОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ГОДЫ «13-Й ПЯТИЛЕТКИ»

Кун Дэкунь

аспирант

*Дальневосточного федерального университета,
РФ, г. Владивосток*

THE MAIN RESULTS OF CHINESE REGIONAL POLICY DURING THE "13TH FIVE-YEAR PLAN"

Kong Dekun

post-graduate student

*of the Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok*

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению основных результатов политики в сфере регионального развития в годы “13-й пятилетии”. В ней рассматриваются такие вопросы, как «фрагментация» в разных регионах, стратегия «Один пояс и один путь», а также проблемы инноваций для «регионального управления». Выявляются ключевые проблемы и предлагаются пути развития устойчивого развития регионов КНР.

Abstract. The purpose of this article is to investigate the main results of Chinese regional policy during the "13th Five-Year Plan". This article addresses issues such as the «fragmentation» in different regions, the strategy «One Belt, One Road», and also the problems of innovation for «regional management». This article reveals key problems and put forwards measures of Chinese government to guarantee the sustainable development of Chinese regions.

Ключевые слова: фрагментация в разных регионах; Один пояс и один путь; регионального управления.

Keywords: «fragmentation» in different regions; «One Belt, One Road»; «regional management».

Китайское правительство с конца 90-годов прошлого столетия активно проводит политику сбалансированного регионального развития, основной целью которой является преодоление имеющегося дисбаланса в экономическом развитии ряда территорий и регионов Китая, прежде всего, между развитыми юго-восточными провинциями и отсталыми территориальными образованиям в центральной и западной части страны.

На XVIII съезде Коммунистической партии Китая генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР, Си Цзинь пин особо подчеркнул необходимость поднятия уровня отсталых Северо-Восточных территорий до экономически развитых регионов Юга Китая. Особенно в годы «13-й пятилетки» китайское правительство усилило силы на содействие координированному региональному развитию.

Политика регионального развития китайского Правительства в годы «13-й пятилетки»

1. Придерживаться всеобщего курса Правительства Китая на региональное координированное развитие, реализовывать общую стратегию регионального развития и стратегию основных функциональных зон.

С конца 20-го века до периода «11-й пятилетки» китайское государство последовательно осуществляло общую стратегию регионального развития четырех главных регионов: опережающее развитие на востоке, масштабное освоение западной части Китая, восстановление северо-востока Китая, возрождение Центрального Китая, а так же стратегию развития для прибрежных районов. В течение «12-й пятилетки» Правительство Китая начало продвигать стратегию основных функциональных регионов, которая воплощает концепцию управления освоением территории государства и пространства. Таким образом, развитие и защита считаются важными составляющими в совершенствовании региональной политики.

Следует отметить, что в эти годы структура роста экономики «на Востоке медленно, на Западе быстро» имеет тесную связь не только с изменениями в экономической среде в стране и за рубежом, но и в результате целенаправленного увеличения внимания на содействие координированному региональному развитию. Несмотря на то, что тенденция к расширению разрыва в региональном развитии была эффективно ограничена, такая тенденция все еще не была стабильной. Большинство слаборазвитых регионов только что вступили в период ускоренного развития индустриализации и урбанизации. Центральный и западный регионы, особенно западный, а также далекие западные регионы, все еще сильно отстают и находятся в бедности. В отличие от развитых стран региональное неравенство Китая по-прежнему большое. Соотношение валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения в районах с низким доходом и в районах с высоким доходом по крайней мере составляет 5-6 раз, а в развитых странах такое соотношение составляет 2-3 раза. Поэтому все еще необходимо прилагать усилия по координированному региональному развитию и не следует ослаблять, а также корректировать общие ориентации по направлениям сокращения регионального неравенства [1].

2. Интегрировать и корректировать «фрагментацию» [2] в разных регионах, усилить оценку и контроль за реализацией региональных планов на государственном уровне.

В годы «13-й пятилетки» предлагается замедлить рассмотрение и утверждение всех видов зон государственного уровня, больше не создавать новые типы зон, а сосредоточиться на проверке, исправлении и улучшении. В то же время рекомендуется национальному отделу планирования и региональной политики единолично управлять рассмотрением и утверждением всех видов экономических зон государственного уровня. Кроме того, рекомендуется объединить названия государственных зон в соответствии с функциональными процедурами. Например, парк новых и высоких технологий, зону технико-экономического развития, зону экономического развития, промышленный застроенный район объединить в «индустриальный парк». А беспощинные зоны, зоны экспортного производства, бондовая портовая зона, комплексная беспощинная зона и другие специальные зоны таможенного контроля, как пограничная (трансграничная) зона сотрудничества и экспериментальная зона могут интегрироваться в «Зону свободной торговли (порто-франко)», функционировать с закрытой таможенной, реализовать режим «в пределах территории Китая, вне таможенной территории».

3. Создать пять городских агломераций, способствовать внутренней интеграции и развивать международные конкурентные преимущества.

На сегодняшний день стратегия «двух горизонтальных и трех вертикальных» [3] имеет главенствующее значение для развития «13-й пятилетки». С помощью данной стратегии в годы «12-й пятилетки» был сформирован 21 мегаполис, однако некоторые из них были организованы нерационально. Например, регион Бохай объединил 3 мегаполиса, между которыми отсутствуют тесные связи. Именно поэтому в годы «13-й пятилетки» необходимо планировать реальность масштаба мегаполиса. По нашему мнению, мегаполисы будущего Китая будут состоять из пяти главных мегаполисов и нескольких средних и маленьких городских регионов. Мегаполисы и городские агломерации являются продуктами результата высокоразвитой урбанизации, они собрали множество важнейших факторов, таких как население, капитал, информация и производство. Они являются не только полюсом роста национальной экономики, но и проявлением национального конкурентного преимущества.

4. В соответствии со стратегией «Один пояс и один путь» [4] необходимо ввести всестороннюю открытость внутри страны, усилить реализацию плана «слабое звено» в приграничных регионах и континентальном Китае.

«Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь 21 века» - важнейшие стратегии построения открытой экономики будущего в новой эре Китая, а также является внутренней и внешней контактной платформой с богатым содержанием, широкой сферой охвата и большой инклюзивностью. В рамках стратегий реализовано участие не только большей части Китая, но и зарубежных стран. Прибрежные регионы Китая, на сегодняшний день имеющие высокий уровень открытости, первыми открылись внешнему миру. Почти 90 % импортной, экспортной торговли страны и иностранных инвестиций сосредоточено здесь, а во внутриконтинентальном Китае и в приграничных регионах уровень открытости был ниже, что также отражает серьезную несбалансированную открытость по направлениям на Восток и на Запад.

В годы «13-й пятилетки» мы должны под руководством стратегии «Один пояс и один путь» планировать сопряжение стратегий между регионами внутренней страны с соответствующими странами, особенно с соседними государствами, укреплять планирование и строительство по стратегии «Открытие на Запад» [5] во внутренних и приграничных регионах страны, а также усилить взаимное соединение и взаимный доступ в сферах транспорта, корреспонденции и энергетики, совершенствовать функции в пунктах пропуска, приграничных городах и в важных узловых городах, содействовать обмену торговлей и культурой с сопредельными странами и регионами.

На основе открытости во внутренних регионах страны и в приграничных регионах привести в движение строительство местных инфраструктур, освоение выгодных ресурсов, использование иностранных ресурсов и экспорт отечественной продукции, а также содействовать быстрому развитию в центральных и западных слаборазвитых регионах.

5. Внедрить концепцию регионального управления и создать эффективный механизм координации между административными регионами.

В настоящее время трудно создать межрегиональный координационный механизм в Китае.

С одной стороны, не хватает полномочных организационных учреждений с функцией координации, с другой стороны, не хватает сознания и инноваций для «регионального управления» [6]. В годы «13-й пятилетки» следует официально ввести концепцию «регионального управления», чтобы усилить изучение регионального управления с китайской спецификой.

В целом, региональное управление в Китае должно руководствоваться экономической интеграцией между различными административными регионами. В рамках совместного участия правительств, общественных организаций, предприятий и населения применять различные меры, как региональное планирование, региональное сотрудничество, разделение и регулирование административных регионов, районное самоуправление и законодательство, разрешить всесторонние конфликты и трения, стремиться к осуществлению целей управления, как производственное сотрудничество на основе разделения труда, взаимодействие и взаимный доступ к инфраструктуре, совместная защита и управление экологической сферой, распределение рынка для потоков факторов и другие.

Список литературы:

1. Чжао Хун, Йо Гэцзйон, Ван Дэли. «Отчет о региональном экономическом развитии Китая (2016-2017)» (Издательство социально-научной литературы). стр 05-39. 01 мая 2017 года.
2. Динь Жэнчжон, Чжэн Мэйсинь «Координация больших районов - Анализ тенденций региональной экономической политики Китая в новый период» // Экономическая динамика в Китае. - 5 вып. - 2015. - С.4-9.
3. Важный доклад Си Цзинь пина о центральном управлении урбанизацией. 14 декабря 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/ldhd/2013-12/14/content_2547880.htm (Дата обращения: 05. 03. 2018).

4. «Один пояс, один путь» продвигает региональную экономику к международному уровню // «Научный вестник общественных наук Китая», 813. - вып. 23 сентября 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cssn.cn/bk/bkpd_qklm/bkpd_bkwz/201509/t20150930_2481443.shtml (Дата обращения: 05. 03. 2018).
5. «ЦК КПК: Предложения о установлении 13-й пятилетней программы народнохозяйственного и социального развития». 03 ноября 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n/2015/1103/c399243-27772351-2.html> (Дата обращения: 05. 03. 2018).
6. ЦК КПК, Госсовет: «Национальное планирование новой урбанизации (2014-2020)». Правительственный вестник Госсовета 9 выпуск 2014 года. http://www.gov.cn/gongbao/content/2014/content_2644805.htm.

КОНЦЕПЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАРРАТИВОВ В АНАЛИЗЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Рубцова Антонина Александровна

аспирант,

*Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург*

THE CONCEPT OF STRATEGIC NARRATIVES IN THE ANALYSIS OF INTERNATIONAL RELATIONS

Antonina Rubtsova

Ph.D. student,

*Saint Petersburg State University,
Russia, Saint Petersburg*

Аннотация. Статья посвящена изучению концепции стратегических нарративов в современных международных отношениях. Концепция рассмотрена в контексте усиления влияния цифровых медиа на глобальные политические процессы.

Abstract. The article deals with the concept of strategic narratives in current international relations. The concept is scrutinized with regard to the rising influence that modern digital media have upon global political processes.

Ключевые слова: цифровые медиа; масс-медиа; международные отношения; концепция стратегических нарративов; Интернет в международных отношениях; Алистер Мискиммон.

Keywords: digital media; mass media; international relations; concept of strategic narratives; Internet in international relations; Alister Miskimmon.

В настоящее время цифровые масс-медиа переживают небывалый рост. Подобные тенденции наблюдаются даже в странах с консервативной культурой масс-медиа. Например, в Италии, где главными каналами получения информации долгое время оставались печатные газеты и телевидение, онлайн медиа проходят через фазу подъёма, а доходы печатных медиа уже к 2014 году сократились на 30 % [4]. Одновременно с этим происходит и увеличение числа аудиторий, вовлечённых в их использование. В России количество Интернет-пользователей выросло с 25,4 % до 72,8 % за декаду с 2008 по 2018 год [9].

Кроме того, существенно расширились функции самих медиа-площадок. Ход последних электоральных кампаний по всему показал, что в Интернете и социальных сетях ведётся активная агитация и борьба за голоса избирателей. Так, многие авторы сходятся на том, что президентская кампания Дональда Трампа получила подобный успех благодаря максимально широкому охвату цифровых инструментов и социальных сетей [10]. Другой пример - итальянская политическая партия «Движение 5 звёзд», которая набрала свою популярность благодаря интерактивным цифровым медиа. Анализ блога лидера «Движения 5 звёзд» Беппе Грилло показывает, что он стал третьим наиболее посещаемым блогом в мире и ежедневно привлекал более 5 миллионов посетителей [3, с. 85]. Эти и другие примеры доказывают, что Интернет и социальные медиа расширяют пространство политических дебатов и трансформируют его в более открытое и доступное измерение.

Однако, акторами в цифровом медиа пространстве выступают не только отдельные политические деятели и партии, но и государства. Они реализуют национальные стратегические интересы с помощью международных медиа площадок, через которые глобально вещают свой нарратив. Влиятельные государства-игроки на международной арене имеют собственные «рупоры» - Al-Jazeera, BBC, France TV, Russia Today, CNN, Press TV Ирана. Выбор каналов информации и повестки не является случайным или абсолютно объективным. Он направлен на выгодное взаимодействие с аудиториями, придание легитимности своим политическим шагам и расширение числа сторонников. Изучение этого вопроса – как политические акторы оказывают влияние друг на друга и на пользователей Интернета

по всему миру с помощью новых медиаканалов – представляет главный интерес концепции «стратегических нарративов».

Авторы данной концепции британские учёные Алистер Мискиммон, Бен О'Лоулин и Лаура Розелле говорят, что изучение стратегических нарративов государств позволяет понять их роль и цели в системе международных отношений [7, с. 240]. Сами нарративы, процесс их формирования и способ трансляции в информационное пространство могут объяснить ключевые тенденции развития международных дел.

В основу теории стратегических нарративов легла работа «Сила коммуникаций» испанского социолога Мануэля Кастельса, которая объясняет влияние коммуникаций на международные отношения [2, с. 571]. Кастельс писал «сетевом обществе», которое подвергает изменениям все события, происходящие на международной арене и формируют новые типы отношений.

Профессор Лондонского королевского колледжа Лоуренс Фридман также исследовал использование стратегических нарративов. В 2006 году он изучил стратегическое развёртывание нарратива для противодействия противнику в военных конфликтах. В своей работе «Трансформация стратегий» Фридман пишет, что в краткосрочной перспективе нарративы могут структурировать ответы других на развитие событий [5, с. 103]. А в долгосрочной перспективе они позволяют заставить всех – в самой стране и за её пределами – поверить именно данному нарративу, сформировать интересы, идентичность и понять, куда движется развитие международных отношений.

Алистер Мискиммон и его коллеги описывают нарративы как структуры, которые позволяют людям связывать ежедневные события, которые, на первый взгляд, не имеют связи. Нарратив имеет определённую структуру: первоначальная ситуация или определённый порядок, проблема, которая нарушает этот порядок и, наконец, решение проблемы, которое приведёт к его восстановлению. Стратегические нарративы помогают политическим акторам не только распространить своё влияние, но и изменить среду, в которую они вносятся. Алистер Мискиммон, Бен О'Лоулин и Лаура Розелле говорят, что коммуникации и сила являются основой для стратегического нарратива [6, с. 352].

Подобный подход был упомянут ещё в 2011 году в речи аналитика внешней политики США и учёного-политолога Энн-Мари Слотер. Она говорила, что стратегический нарратив Америки должен не только стать историей, которую каждый житель Соединённых Штатов сможет понять и идентифицировать со своей жизнью, но и выйти за пределы национальных границ, заставить другие нации прислушиваться и стараться соответствовать [1].

Идея о том, что нарратив государства может стать примером для подражания других акторов международных отношений соотносится с знаменитой концепцией мягкой силы [8, с. 208]. Её автор Джозеф Най утверждает, что нарратив США должен быть призван помогать другим странам ориентироваться в мировом порядке, возникшем после Холодной войны. Согласно учению Ная, мягкая сила опирается на искусство быть привлекательным. Таким образом, целью американского нарратива он называет привлечение сторонников и утверждение легитимности ненасильственным путём.

Таким образом, концепция стратегических нарративов включает в себя положения других теорий, но в то же время впервые формулирует связь между масс-медиа в виде современных цифровых онлайн площадок и изменениях в международных отношениях.

Анализ стратегических нарративов, которые передаются через медиасредства, помогает понять, как акторы намеренно влияют на общественное мнение. Не смотря на то, что этот подход появился относительно недавно, ещё не набрал глубокого и всестороннего академического признания и эмпирически не был полномасштабно исследован, он предлагает ценную парадигму для изучения нарративов в современной внешней политике стран и их имиджа на международной арене и в других странах.

Список литературы:

1. A National Strategic Narrative. Slaughter, Anna-Marie. Preface. Woodrow Wilson Center [Электронный ресурс] // www.scifun.org URL http://www.scifun.org/Readings/A_National_Strategic_Narrative.pdf (Дата обращения: 08.02.2018).
2. Castells, Manuel. Communication Power. Oxford, New York: Oxford University Press. 2009. – 571 p.
3. Dal Lago, Alessandro. Populismo digitale. La crisi, la rete e la nuova destra. Raffaello Cortina Editore. – 2017. – С. 85
4. Digital News Report. Italy. Reuters Institute for the study of journalism, University of Oxford. [Электронный ресурс] // [digitalnewsreport.org](http://www.digitalnewsreport.org) URL: <http://www.digitalnewsreport.org/survey/2016/italy-2016/#fn-4051-2> (Дата обращения: 08.02.2018).
5. Freedman, Lawrence. The Transformation of Strategic Affairs. The Adelphi Papers. – 2006. – 103 p.
6. Miskimmon, Alister, O'Loughlin, Ben, Roselle, Laura. Forging the World: Strategic Narratives and International Relations. University of Michigan Press. 2017. – 352 p.

7. Miskimmon, Alister, O'Loughlin, Ben, Roselle, Laura. Strategic Narratives: Communication Power and the New World Order. Abingdon: Routledge. 2013. – 240 p.
8. Nye Joseph S. Soft power: The Means to Success In World Politics. Public Affairs. 2009. – 208 p.
9. Проникновение Интернета в России. Исследование GFK [Электронный ресурс] // gfk.com URL: <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii/> (Дата обращения: 08.02.2018).
10. Соловей В.Д. Цифровая мифология и избирательная компания Дональда Трампа // Полис. 2017. №5 [Электронный ресурс] // politstudies.ru URL: <http://www.politstudies.ru/article/5310> (Дата обращения: 08.02.2018).

РАЗДЕЛ 3.

ФИЛОСОФИЯ

3.1. ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

ИСЛАМ: ЕГО ОСОБЕННОСТИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Самедов Рауф Набиль оглы

*кандидат филос. наук, доцент,
Азербайджанский Государственный
Экономический Университет – АзГЭУ,
Азербайджанская Республика, г. Баку*

ISLAM: ITS' CHARACTERISTICS AND MODERNITY

Rauf Samedov

*candidate of Filoosofical Sciences, assistant professor
in Azerbaijan State University of Economics – AzSUE,
Azerbaijan Republics, Baku*

Аннотация. В статье отмечается, что при решении кризисных явлений переживаемых современным обществом необходимо обращаться к потенциалу таких духовных явлений как религия. Ислам как одно из реально эффективных и действенных духовных факторов может и способно в этом плане сыграть важную роль в жизни общества. Выделение и анализ некоторых её особенностей является попыткой обоснования этого положения

Abstract. It is pointed out in the article that, in the solution of crisis cases lived by modern society, it is better to apply to the moral events as religion Islam, being one of the effective and moral factors plays an important role in the life of society. Distinguishing and analyzing of some features is the attempt in substantiation of these condition

Ключевые слова: ислам; современная цивилизация; особенности; психологизм; адекватность; движение.

Keywords: Islam; modern civilization; characteristics; psychologism; adequate; action.

Наш современник – представитель существующей цивилизации находится в трудном положении: с одной стороны на него обрушивается неограниченный поток информации, с другой – он оказывается лицом к лицу перед выбором той или иной активности, где альтернативные варианты вносят сумятицу в сознание индивида, и наконец, с третьей стороны – человек не успевает достаточно познавать мир, осваивать необходимые ему ценности и строить планы, удовлетворяя свои возвышенные потребности. В этих условиях, как мы считаем, закономерным является обращение к классическим образцам духовной жизни человека. Религия, на наш взгляд, как и в прежние времена уже в XXI веке способна решать или же априори быть основой разрешения вопросов, связанных с оптимизацией бытия современного человека. Ислам как идеология и как стройная система идей и взглядов может представлять и как мы считаем, является примером такой очищающей и направляющей силы, в которой так нуждается представитель современной цивилизации. Ряд тем и особенностей этой религии глубоко созвучны и адекватны современным реалиям социума и могут быть востребованы им.

Одной из характерных особенностей ислама является виртуальность общения. Согласно философии этой религии Бог общается с верующими через свои лики которые дают им определенную информацию в плане наставлений и т. д. Хотя мусульмане и не лицезреют их, тем не менее, эти образы Бога чувствуются и представляются в воображении правоверного мусульманина. Как же сам представитель этой религии общается со своим Аллахом? Если этот процесс ограничивать только рамками исполнения молитв, чтения Корана, участия в тех или иных религиозных церемониях и процедурах то это будет относительной истиной. Дело в том, что труд, контакты и связи светского характера, жизнь в быту и даже в сфере отдыха и досуга – есть также различные направления жизнедеятельности мусульманина, где совершение праведных деяний как «ответ» человека на призывы и обращения своего Господина выражает опосредованный контакт между этими сторонами.

Психологизм как особенность ислама. Вся атрибутика, наличная среда, регламентация и другие факторы жизни исламского социума пронизывает глубокий психологизм и ментальность связей и отношений. Всё это логично вытекает из самой природы исламской религии.

Волевые процессы, воображение, мышление и логика, эмоциональная природа обогащают жизнь верующих в Аллаха. С самого начала в жизни человека волевой акт, свобода воли атрибутивно присущи его духовной составляющей. В исламе вопрос о том, кому и как верить, что является ценностью, а что – нет, является свободным актом выбора человека, личности, которая не отягощена ни принуждением какого-либо субъекта к той или иной активности, ни разного рода жизненными обстоятельствами.

Воображение как психический процесс также пронизывает все стороны ислама и особенно его духовную сущность. Исполнение обрядов (намаз, зикр и т. д.), участие в разных церемониях и ритуалах (пятничная молитва) а также чтение священного Корана и ознакомление с хадисами является полем творческого воображения мусульманина, причиной воссоздания им тех образов и образцов святости и блага которые выступают как одно из оснований этого вероучения.

Мышление и логика в исламском образе жизни также свидетельствуют о его глубоком психологизме и ментальности. Как известно установку на познавательную деятельность, причем на протяжении всей своей жизни даётся в священном Коране [7, 592-594]. Для правоверного мусульманина независимо от рода его светской деятельности формирование собственно научно-религиозного мировоззрения с самих истоков Ислама по сей день считалось одним из самых богоугодных деяний. Одним из ярких приверженцев принципа постоянного обогащения знаниями является мутазилизм [9, 342-343]. В период формирования и дальнейшего развития исламской доктрины данное течение как яркий образчик теоретического плюрализма выступало за углубленное изучение и научно-рационалистическую интерпретацию основных положений религиозного учения [8, 46].

Эмоционально переживать, проводить через собственное «я» и фиксировать в памяти те или иные смысловые понятия и ценности – есть также свидетельство высокой духовно-психологической культуры исламской религии. Яркое проявление этого можно обнаружить на примере хафизов, которые наизусть выучив текст Корана с благоговением и расстановкой мелодично читают божье послание. Коран, как известно, они учат с малых лет. Но для того, чтобы полностью освоить и текст и смысл этой священной книги недостаточно одной только свежей памяти молодого человека и его способности запоминать. Для этого нужно действительно прочувствовать и мысленно ощутить глубину и назначение каждого слова, каждого предложения этого священного для каждого мусульманина текста.

В плане эмоциональности и чувственности, которая для представителя современной цивилизации может выступать как яркий образчик преданности и последовательности в деле служения своим идеалам наглядно иллюстрируется примером жизнедеятельности представителей одного из таких направлений ислама как суфизм [10, 74-75]. Главная цель последователей этого религиозно-мистического течения – это постичь Бога, осознать и ощутить его уже в этой ближней жизни. Осуществление этого связано с определенными обрядами, где своего рода «танцы» как комплекс связанных друг с другом телодвижений сопровождается произношением священных текстов. Участие в таких обрядах, песнопениях, исполнении специальных гимнов - это есть путь, через который как считают суфисты, они приближаются и постигают Аллаха. Выполнение всех требований во время проведения таких специфических обрядов требует от человека полного раскрепощения и отвлечённости, где именно эмоциональное состояние и возвышение чувств выступают как решающий фактор ментального слияния с Богом [6, 167-174].

Одной из важнейших особенностей Ислама является реальность и адекватность всего того, что провозглашает, предписывает, советует эта священная религия. Так, например, реальность общеизвестного факта связанного с жизнедеятельностью всех пророков осуществляющих свою миссию с древнейших времен подробно отражается в ряде сур Корана [5, 246-259, 260-273, 279-286, 347-356]. В этом контексте показателен пример последнего пророка Мухаммеда, на которого согласно мусульманской теологии Аллах возложил обязанность наследования и продолжения до судного дня праведного дела пророков живших в доисламский период [7, 761].

Исламскую религию как идеологию, специфический образ жизни и пример для подражания отличает и выделяет также её такая особенность как адекватность. Соответствие кому или чему-либо, неприятие той или иной неконструктивной противоречивости или алогичности четко прослеживается здесь в материалах разнопланового характера. Так например, в полной гармонии со здравым смыслом и эмоциональным фоном человека находится установка связанная с божьей заповедью, которая гласит, что жизнь и здоровье как ценность дана ему Всевышним для сохранения и сбережения и принадлежит не только Создателю, но и ему самому [1]. Представитель рода человеческого соответственно выступает здесь и как мирская сила и как пример бытия и проявления активности и творчества высшего духовного абсолюта (Бога).

Адекватность в исламе находит свое отражение и в поведенческом аспекте. Казалось бы библейский талион «око за око, зуб за зуб»

естественно принимаемый и исламской религией не требует каких-либо комментариев. Но соответствие, соблюдение духу и букве закона в шариатских правилах поведения правоверного требуют в данном случае конкретного уточнения. Показателен в этом контексте отношение к вопросу об осуществлении мести. Мечь как возмездие и принятие наряду с ней схожих мер в исламском правовом кодексе возможно только в том случае, когда ущерб и вред нанесены чести и достоинству человека, а также его жизни, собственности и имуществу [3, 291; 427, 534].

Такие философские категории как «поступательность движения» и «развитие» на наш взгляд также выступают как особенные характерные черты Ислама. Это прослеживается на примере Корана где Аллах в течение определенного времени постепенно и последовательно создавал мир, начиная от земной тверди вплоть до духовной составляющей человека [4, 30; 106-107; 109; 139; 255-256]. Процесс движения подтвержденный в научном естествознании также получил своё описание в этой священной книге. Подробное описание здесь процесса создания человека охватывает эволюционный путь развития «сгустка крови» до превращения его в материальное физическое тело [2, 274, 281-282].

Таким образом на основе рассмотрения и анализа вышеобозначенных особенностей ислама можно сделать главный вывод о том, что основные темы и положения этого вероисповедания отвечают и соответствуют реалиям наших дней. Пройдя многовековой путь испытаний на истинность и актуальность данная религия и сегодня востребована и играет большую роль в истории современной цивилизации. Обращение к некоторым особенностям ислама представляет интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения. Теоретический аспект данной статьи может быть проиллюстрирован с позиций научной методологии. Так, например, особенности исламской веры были проанализированы с помощью таких методов исследования как идеализация, абстрагирование и т. д. Практический же аспект, как отмечалось выше, заключается в том, что все особенности исламского вероисповедания могут и потенциально способны реально, с прагматической отдачей воздействовать на жизнь различных категорий населения нашей планеты.

Список литературы:

1. Здоровье в Исламе (часть 2 из 4): Коран как исцеление [Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://www.islamreligion.com/ru/articles/1891/> (Дата обращения 04.03.2018).
2. Коран / Перевод с арабского академика И.Ю.Крачковского - М.: СП ИКПА, 1990. -512 с.

3. Коран: Перевод смыслов и комментарии: Издание девятое, стереотипное / Перевод с арабского Э.Р.Кулиева – М.: Эксмо, 2014. – 808 с.
4. Коран. Перевод с арабского и комментарий М.-Н.О.Османова – СПб.: «Издательство «Диля», 2011. – 576 с.
5. Коран. Перевод смыслов и комментарии В.М. Пороховой. Изд. 5-е. - М.: «Аванта+», 2001. – 784 с.
6. Максуд Рукайя. Ислам / Перевод с английского В. Новикова – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 304 с.
7. Мовлана Махмуд Устаосманоглы. Большая исламская научная энциклопедия / Составитель Омер Насухи Билмен. Перевод с турецкого Алекпер Алиафсар оглы. – Азербайджан; Нефтечала, 2000. – 893 с.
8. Рустамов Ю. Философия: учебное пособие. – Баку, Мутарджим, 1998. - 372 с.
9. Словарь философских терминов. / Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова – М.: ИНФРА-М, 2010. - XVI, 731 с.
10. Уинтл Д. История ислама / Перевод с английского А.Г. Гергиева – М.: Астрель: АСТ, 2009. – 304 с.

РАЗДЕЛ 4.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

4.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

ИСПОЛНЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ, КАК ПОСЛЕДНЯЯ СТАДИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Кулачкова Дарья Алексеевна

студент Крымского филиала

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,

РФ, г. Симферополь

ENFORCEMENT OF THE ORDERS AS THE LAST STAGE OF PROCEEDINGS FOR ADMINISTRATIVE OFFENCE CASES

Daria Kulachkova

student of the Crimean branch

of GBOWO "Russian state University of justice",

Russia, Simferopol

Аннотация. В ходе написания работы мы изучили порядок исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях, а также рассмотрели необходимые условия для рассрочки, отсрочки, окончательного прекращения или временного приостановления его исполнения. Проанализировали причинно-следственные связи данных процессов. Сделали выводы о важности вопросов, которым стоит уделять более детальное внимание при исполнении постановлений по делам об административных правонарушениях.

Abstract. While writing this thesis we studied the order of judgements in the field of administrative offence cases and also studied all the conditions for its installment plan, postponement of its use in practice, final cessation or temporary suspension of executions. We analyzed causal connections of these processes. Here we drew the conclusions about the importance of the issues which should take more attention while judgements in the field of administrative offence cases

Ключевые слова: исполнение; постановление; правонарушение; наказание; штраф.

Keywords: execution; resolution; offence; punishment, fine.

Последней ступенью производства по делам об правонарушениях фактически является исполнение постановления по делу об административном правонарушении. Носящая обязательный характер, данная ступень регламентируется нормами КоАП РФ, а также Федеральным законом «Об исполнительном производстве». Все постановления, в которых трактовано назначение административного наказания, и которые вступили в свою законную силу, должны пройти данную «ступень» или как ее зачастую называют в юридической литературе «стадию» [2; 3, с. 87].

Чтоб понять сущность данного процесса, его необходимость и причину, необходимо ответить, прежде всего, что же такое само проставление? Постановление, согласно которому все органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, юридические лица, физические лица, объединения граждан, лица, занимающие определенную должность (что регламентировано действующим законодательством) обязаны приступить к исполнению постановления по делу об административной ответственности с того момента, как он вступив в законную силу.

Так, постановлением принято считать индивидуальный правоприменительный акт, который, как мы и сказали ранее, должен быть исполнен в обязательном порядке с момента вступления в законную силу.

Стоит отметить, что порядок исполнения регламентирован не только КоАП РФ, и иными федеральными законами, но также постановлениями Правительства РФ, которые были приняты на основе и в соответствии с Кодексом и данными нормативными актами. И лишь КоАП РФ предусматривает возможность, в момент осуществления данного процесса исполнения постановления, так называемых рассрочки, отсрочки, окончательного прекращения или временного приостановления его исполнения [1].

Что же касается прав субъектов административной юрисдикции, которая могла вынести такого рода постановление, она наделена правом отсрочки исполнения, однако срок ее строго регламентирован – не более одного календарного месяца. При этом существуют определенные требования. Так, например, если исполнение данного постановления невозможно в установленные сроки, это касается, если наказание, согласно постановлению об административном правонарушении, было назначено в виде административного ареста или административного штрафа. В случае если административный штраф взыскивается на месте, где было совершено правонарушение, то данная возможность отсрочки не имеет необходимости.

Нормами закона установлена возможность и рассрочки при уплате штрафа, срок которой не должен превышать трех календарных месяцев. Опять же так для этого необходимы определенные условия, при которых происходит детальное рассмотрение дела, а именно материального благосостояния лица, сложившейся ситуации у лица, совершившего административное правонарушение и его возможность в сроки оплатить штраф. Штраф, который был назначен назначенный в результате оглашения наказания, объявлен в постановлении и обязателен к погашению.

Факт приостановления постановления возможен в случае, если до рассмотрения протеста был внесен протест на него же. В случае если дело касается административного ареста, что исполнение постановление, даже в случае опротестования постановления, не будет приостановлено [5, с. 161].

Далее резонным становится вопрос о случаях, когда субъекты административной юрисдикции могут прекратить исполнение вынесенного постановления. Такие случаи возникают в результате определенных событий.

- В случае, когда был издан акт амнистии, содержащий в себе решение устрояющее применение административного наказания.
- Внимание стоит уделить действию закона во времени. Когда тот или иной закон утрачивает свою силу, либо он был отменен, или его определенные положения, согласно которым установлена административная ответственность за определенное правонарушение.
- Также, в случае, когда лицо, признанное виновным и привлеченное к административной ответственности в соответствии с постановлением было признанно умершим.
- В результате отмены постановления или же истечения срока давности исполнения данного постановления.

Существуют определенные требования по исполнению постановления, которые необходимо учитывать при реализации сего действия.

В первую очередь, установлены определенные сроки исполнения постановления, они регламентированы законодательно, в случае если постановление не было исполнено в течении одного года (днем отчета считается день вступления в законную силу), то данное постановление далее не подлежит исполнению. В случае, когда лицо, которое было привлечено к административной ответственности, умышленно уклоняется от данного исполнения, то течение срока давности прерывается. Возобновление исчисления начинается с момента обнаружения такого лица. Также возможно начала исчисления обратно в случае обнаружения вещей, личных счетов, доходов указанного лица, на которые было возложено административное взыскание согласно постановлению.

В случае, когда происходит отсрочка или временное приостановление исполнения постановления течение срока давности также соответственно приостанавливается на период когда истечет срок приостановления или отсрочки. Соответственно и в случае расщочки исполнение постановления течения срока давности будет продлено на тот срок, на который была дана расщочка по его исполнению.

Когда постановление полностью исполнено, происходит следующая процедура: на нем ставится соответствующая отметка об исполнении и возвращается обратно субъекты административной юрисдикции, которое и вынесло данное постановление.

Что касается случаев, когда постановление было не исполнено, частично исполнено, либо не в полном объеме, то оно также может быть возвращено. Это возможно в ряде случаев:

- неправильного указания адреса. То есть данные указанные субъектом административной юрисдикции не соответствуют действительности, не верны, не правильны, и лицо, которое привлечено к административной ответственности не имеет ни какого отношения к данному адресу. В случае физического лица – она не проживает на данном адресе, не работает и не учится. В случае юридического лица, по данному адресу нет имущества указанных лиц, на которое могла быть обращено административное взыскание, и не находится само юридическое лицо.

- отсутствие имущества, доходов у лица, привлеченного к административной ответственности. То есть того, на что могло быть обращено административное взыскание. И поиски имущества у данного лица, которое могло быть взыскано, не принесли результата, также относятся к данному ряду случаев.

- по истечению срока давности исполнения данного постановления.

Отметим, что даже если постановление было возвращено по одной из данных причин, это не является препятствием для осуществления

нового обращения данного постановления к исполнителю, разумеется, при учете срока давности исполнения постановления.

Кодексом об Административных правонарушениях регламентирован порядок исполнения постановлений о назначении отдельных видов административных взысканий. Однако некоторые вопросы могут быть разрешены при помощи обращения к нормам федерального законодательства, либо соответствующих постановлений Правительства Российской Федерации.

Вручение или направление копии постановления о предупреждении исполняется субъектом административной юрисдикции, который назначил данное постановление.

Что касается постановления о назначении административного штрафа, оно может быть исполнено и добровольно, соответственно если произошел отказ от уплаты лицом, с которого должен быть взыскан штраф, то уже в принудительном порядке [5, с. 162-163].

Все возможные, возникающие вопросы, касающиеся разъяснения как исполнить данного постановление, в каком порядке, вопросы приостановления, рассрочки и отсрочки, прекращения исполнения постановления о назначении административного наказания будут рассматриваться судьей, либо органом, иным должностным лицом, которое вынесло соответствующее постановление в трехдневный срок со дня со дня возникновения основания для разрешения соответствующего вопроса. Сюда также можно отнести вопросы о взыскании административного штрафа, который был наложен на несовершеннолетнее лицо, с его родителей или иных законных представителей, так как при исполнении данного постановления, также могут возникнуть затруднительные моменты.

Отдельного внимания требует исполнения постановления о назначении административного наказания лицам, которые проживают или находятся в данный момент за пределами территорий Российской Федерации, а также не обладают имуществом на ее территории.

Так, данные исполнения постановлений регламентированы как законодательством Российской Федерации, так и международными договорами, заключенными между Российской Федерацией и тем государством, где и проживает, или находится лицо, привлеченное к административной ответственности.

Также и с имуществом данного лица, привлеченного к административной ответственности, исполнение производится в соответствии с нормами права государства, где оно (имущество) находится, а также действующим нормам права Российской Федерации [4, с. 98-99].

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации от 07 января 2002 года № 1 (часть I) ст. 1.
2. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации от 08 октября 2007 года № 41 ст. 4849.
3. Административная ответственность: учебное пособие. Редактор: Килясханов И.Ш., Стахов А.И. Москва: Юнити-Дана, 2015. - 144 с.
4. Потапова А.А. Административное право. Конспект лекций - Москва: Проспект, 2015. - 125 с.
5. Чепурнова Н.М., Трофимова И.А. Правовые основы административной ответственности: учебное пособие. Москва: Юнити-Дана, 2016. - 255 с.

СОСТАВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗЛОЖЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Павленко Анна Викторовна

студент Крымского филиала

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,

РФ, г. Симферополь

AN ADMINISTRATIVE OFFENSE AS A BASIS FOR THE ADMINISTRATIVE LIABILITY

Anna Pavlenko

student of the Crimean branch

of GBOWO "Russian state University of justice",

Russia, Simferopol

Аннотация. В ходе написания данной работы, а также в результате изучения литературы в области административного права, мы пришли к выводу о значимости понимания состава административного правонарушения, как основания применения административной ответственности, а также причин, по которым необходимо уделять должное внимание изучению данного вопроса. Дана характеристика

основным элементам состава административного правонарушения и его признакам, благодаря которым, административное правонарушение можно отграничить от других видов правонарушений.

Abstract. While writing this thesis by means of studying the administrative law sources we found the importance of understanding the relation between the administrative offence case and its administrative liability. Also we found the reasons why it is important to study this subject. We gave the main characteristics to the basic elements of an administrative offence and its signs due to which an administrative offence can be defined among other offences

Ключевые слова: объект; субъект; объективная сторона; субъективная сторона; состав; признаки; элементы.

Keywords: object; subject; objective side; subjective side; composition; trappings; elements.

В соответствии с частью 1 статьей 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность [1].

Категория административного правонарушения может быть раскрыта лишь через определенные характеристики, коими являются событие, признаки и состав.

При этом событие административного правонарушения является фактом объективной действительности, который должен быть наделен конкретными временными и территориальными рамками.

В свою очередь, признаками являются те обязательные характеристики административного правонарушения, благодаря которым возможно отделить административное правонарушение от иных правонарушений и соответственно применить правильную меру ответственности (наказания).

Благодаря изучению литературы в области административного права мы пришли к выводу о наличии следующих признаков, определяющих административное правонарушение:

Во-первых, это деяние, выраженное как в форме действия, так и бездействия. При этом не выраженные вовне мысли, чувства не являются правонарушением;

Во-вторых, это деяние, которое могло быть совершено как физическим, так и юридическим лицом;

В-третьих, деяние, являющееся по своей сущности противоправным действующему законодательству (нарушает нормы права);

В-четвертых, деяние, являющееся виновным, сопровождаемым психическим отношением физического лица к данному деянию, либо связанным с неприятием всех зависящих от юридического лица мер по недопущению данного деяния;

И, в-пятых, деяние наказуемое. Иными словами, за совершения данного деяния предусмотрено административное наказание, что регламентировано Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях [3, с. 175].

Стоит учитывать, что административным правонарушением может быть признано не каждое содержащее в себе признаки административного правонарушения, деяние, даже, например, такое, как противоправное виновное и наказуемое, все потому, что в конкретно взятом деянии, возможно, не имеется состава административного правонарушения, а, следовательно, привлечение лица, которое совершило данное деяние к административной ответственности исключено. Этим обуславливается важность понимания состава административного правонарушения, которое фактически является основанием для административной ответственности. Четкое определение состава важно также для отделения административных проступков от иных видов преступных деяний и правонарушений, которые имеет некую схожесть между собой, что доставляет трудности их отличия друг от друга.

В юридической литературе бытует мнение, что именно поэтому следует отличать признаки административного правонарушения как понятия, как некой теоретической конструкции от элементов и признаков состава конкретного административного правонарушения [4, с. 90].

По мнению некоторых ученых в области административного права состав административного правонарушения определяется, как совокупность закрепленных нормативно-правовыми актами признаков правонарушения, которых достаточно для применения административной ответственности.

Более детально изучив теорию административного права, мы выявили, что состав административного правонарушения - единство установленных КоАП РФ объективных и субъективных признаков, которые в свою очередь могут характеризовать определенно взятое общественно опасное деяние как административное [4, с. 43].

При этом к объективным элементам состава административного правонарушения можно отнести:

- объект, на которое было совершено посягательство. Общественные отношения, которые регламентируются нормами административного права;

- объективная сторона, дающая конкретную характеристику определенному деянию. Место, где оно было совершено, время совершения, орудие или иные средства и способы совершения административного правонарушения. Именно объективная сторона устанавливает между деянием и наступившими в результате данного деяния последствиями причинную связь.

Признаки состава административного правоотношения, которые характеризуют вменяемость, возраст, особенности административно-правового статуса (данное лицо - гражданин страны, или иностранный гражданин, физическое или юридическое данное лицо, либо же должностное) - субъективные признаками состава преступления. К субъективным признакам также относятся признаки, определяющие, как было совершено противоправное деяние (умышленно или по неосторожности), какова цель данного деяния и каков мотив [5, с. 44].

Таким образом, можно сделать вывод, что элементами состава административного правонарушения являются объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона [3, с. 175].

В качестве примера объекта административного правонарушения, могут выступать права граждан, которые были нарушены в связи с посягательством на его свободу вероисповедания, на право религиозные объединения, что регламентировано нормами КоАП РФ.

Стоит отметить, что объектом административного правонарушения могут выступать не только лишь посягательства на права граждан, но и многие другие, например:

- правонарушения, которые были зафиксированы, как приносящие вред окружающей среде, вред в области природопользования;
- правонарушения, которые связаны с нарушением дорожное движение и тому подобные нарушения, повлекшие за собой последствия;
- правонарушения, в результате которых был нарушен общественный порядок, в том числе безопасность общественности [5, с. 46].

Стоит отметить, что данные отношения, являющиеся объектом административного правоотношения, охраняются лишь нормами КоАП РФ, а регламентируются нормами различных отраслей права.

Отсюда следует, в случае, когда определенное противоправное деяние, повлекло посягательство на общественные отношения, однако данные отношения не находятся под охраной норм данного Кодекса и законов субъектов РФ об административных правонарушениях, то, соответственно, объекта административного правонарушения нет, а значит и нет его состава.

Что касается объективной стороны административного правонарушения, она проявляется в качестве системы признаков,

регламентированных нормами права, при этом данные признаки характеризуют внешнее проявление данного правонарушения [2, с. 30].

Проступок является актом внешнего поведения правонарушителя, имеет такие признаки состава административного правонарушения как противоправное действие, в том числе бездействия, а также наступившие в результате данных действий или бездействий вредные последствия.

Пример может выступить нарушение правил дорожного движения водителем, когда последствия его действий могут создать аварийную обстановку на дороге, и могут пострадать иные участники дорожного движения или даже пешеходы.

Объективная сторона имеет еще одну весомую составляющую – это причинно-следственная связь между деянием, которое было осуществлено, а также вредные последствия, наступившие в связи осуществлением данного противоправного деяния.

Для установления данной связи необходимо выявить множество обстоятельств. В первую очередь, каким образом появились данные вредные последствия. Результатом чего они являются, то есть в результате совершения противоправного деяния или уже причина их наступления совсем иная, а также как деяние отразилось на объеме, размере последствий.

Зачастую, нужны в установлении причинно-следственной связи нет, так как чаще всего даны вредные последствия являются нематериальными, либо же они проявляются в виде общественной опасности, вреда и причинно-следственная связь и так очевидна.

Состав административного правонарушения, не предусматривающий наступление в результате его совершения какого-либо материального вредного последствия - формальный состав.

Важным моментом, касающимся субъекта административного правонарушения, что касается физического лица, им может быть лишь вменяемое физическое лицо, достигшее 16 летнего возраста. Стоит также отметить, что для определенных категорий субъектов установлены дополнительные основания административной ответственности, что регламентировано действующим Кодексом.

Субъективная сторона административного правонарушения — психическое отношение субъекта к противоправному действию или бездействию и его последствиям. Обязательный признак субъективной стороны — вина субъекта административного правонарушения. Вина бывает в двух формах: в форме умысла и в форме неосторожности. Вина виновности деяния свидетельствует, что оно совершено либо умышленно, либо по неосторожности [4, с. 98].

Таким образом, лишь при наличии всех признаков состава административного правонарушения, которые предусмотрены действующим законодательством, совершившее его лицо, может быть привлечено к административной ответственности.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательств Российской Федерации от 07 января 2002 года № 1 (часть I) ст. 1.
2. Административная ответственность: учебное пособие. Редактор: Килясханов И.Ш., Стахов А.И. Москва: Юнити-Дана, 2015. - 144 с.
3. Административное право: учебник. Москва: Проспект, 2016. - 312 с.
4. Братановский С.Н., Деменчук Д.В. Административная ответственность в Российской Федерации: учебное пособие для бакалавров. Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2016. - 177 с.
5. Давыдова Н.Ю., Чепрасов М.Г., Черепова И.С. Административное право: учебное пособие. Оренбург: ОГУ, 2017. - 224 с.

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПАРК. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НОВОЙ СЕРВИСНОЙ ОТРАСЛИ

Переславцева Наталья Владимировна

магистрант,

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
Генеральный директор АО «Управляющая компания
Частный промышленный парк ТРОЛЗА»,
РФ, г. Саратов*

Ковалева Наталия Николаевна

д-р юрид. наук, профессор,

*доц. кафедры административного и муниципального права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

INDUSTRIAL PARK. PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF NEW SERVICE INDUSTRY

Natalia Pereslavl'tseva

*graduate student
Saratov state law Academy,
General Director
of "Management company Private industrial Park TROLZA",
Russia, Saratov*

Natalia Kovaleva

*doctor of legal Sciences,
Professor, associate Professor,
Department of administrative and municipal law
of the "Saratov state law Academy",
Russia, Saratov*

Аннотация. В статье рассматриваются современная ситуация развития новой сервисной отрасли – индустриальные парки. Обозначены основные затруднения развития данного направления. Рассмотрены варианты государственной поддержки развития индустриальных парков. Автор подробно останавливается на основных проблемах сертификации парков для возможности дальнейшего получения государственной поддержки. Основным решением для развития индустриального парка как новой сервисной отрасли автор видит в решении первоочередной задачи, стоящей перед управляющей компанией - возможность резидентам претендовать на все действующие меры поддержки в режиме «одного окна». То есть управляющая компания может оказывать содействие в сборе всех необходимых документов и подготовке бизнес-плана и контролировать процесс прохождения всех процедур. Подводя итоги, автор выделяет основные проблемные направления, препятствующие интенсивному развитию индустриальных парков в России.

Abstract. The article examines the current situation of the development of a new service industry – industrial parks. The main difficulties of development in this direction. Considered the options of state support of development of industrial parks. The author dwells on the main problems of certification parks for eligibility for state support. The main solution for the development of the industrial Park as a new service industry, the author sees the solution to the primary problem facing the management company - opportunity for the resident to claim all the existing

support measures in the mode of "one window". That is, the management company may assist in collecting all necessary documents and preparation of the business plan and monitor the process of passing all procedures. Summing up, the author identifies the main problem areas that hinder intensive development of industrial parks in Russia.

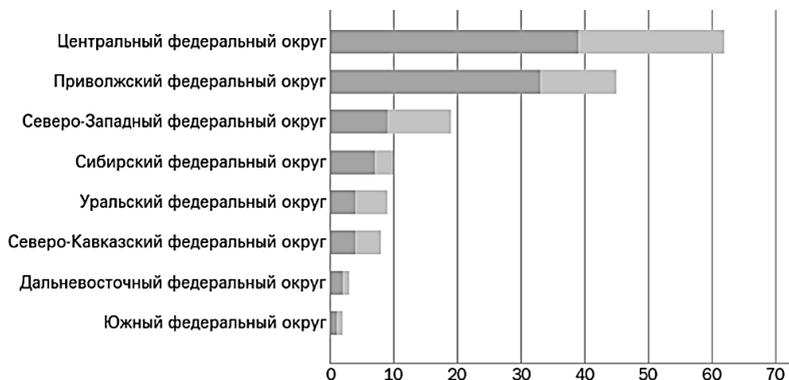
Ключевые слова: индустриальный парк; сервисная отрасль.
Keywords: industrial park; service industry.

На Российском инвестиционном форуме (г. Сочи, 2017) Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев высказал уверенность в том, что именно индустриальные парки являются важными инструментами развития регионов.

Последние десять лет отмечен системный подход в развитии новой сервисной отрасли – индустриальные парки. Благодаря программам государственной поддержки всё больше регионов попадают на карту развития данной отрасли¹.

Таблица 1.

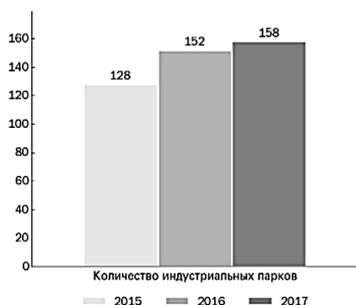
География размещения индустриальных парков, ед.

Создание индустриальных парков повышает привлекательность регионов для инвесторов, обеспечивает развитие социально-экономических показателей. Против 128 зарегистрированных индустриальных парков в 2015 году в 2017 зафиксировано 158 единиц [2].

Таблица 2.

Динамика количества промышленных парков, ед.:

Категория	2015	2016	2017
Промышленные парки, в т.ч.:	128	152	158
Действующие	80	95	99
Создаваемые	48	57	59

Создание современных производственных инфраструктур является толчком для динамичного развития конкурентоспособных производств, что влечет за собой создание новых рабочих мест. Тем не менее, сегодня наблюдается огромное количество вакантных площадок.

Существует неудовлетворенный спрос на уже готовые площадки с определенным набором сервисных услуг. Это объясняется очень низким качеством проектов развития. Зачастую имеющиеся проекты не соответствуют заявленным требованиям инвесторов – этот факт является проблемой в данной отрасли. Данное противоречие рождает малое или полное отсутствие финансирования на первой стадии – оформления проектной документации и последующей реконструкции.

Проблема недофинансированности [1] промышленных парков, стремление инициаторов проектов переложить большую часть инфраструктурных затрат на будущих резидентов в счет зачета за аренду или покупку снижают интерес отрасли для иностранных вложений. На данный момент это проблема развития всех парков на территории РФ.

Сегодня предусмотрены меры государственной поддержки [5] которые могут применяться в отношении промышленных парков и их резидентов, условно они разделяются на несколько видов: инвестиционные, финансовые, административные, информационные и консультационные.

Также законом установлена возможность участия в конкурсном отборе инвесторов для получения субсидий.

Предусмотрены и налоговые льготы, как управляющим компаниям, так и резидентам.

Тем не менее, отмечается низкое качество предпроектной и проектной документации, что не способствует привлечению финансирования и значительно сужает возможности органов власти применять меры государственной поддержки.

Основными проблемами развития индустриальных парков является не только недостаток финансирования (зачастую управляющие компании перегружены кредитными обязательствами), но и высокая себестоимость энергетики в регионах, а особенно оформление разрешения подключения к сетям. Плохое состояние или полное отсутствие автодорожного покрытия – проблема многих регионов. Как правило, парки (ИП) находятся в промзонах и зачастую строительство подъездных дорог ложится также на плечи управляющих компаний.

Важно отметить, что высокая востребованность подготовленных площадей, обеспеченных комплексом услуг управляющих компаний существует остро почти во всех регионах.

Недостаток системного инвестирования, жесткий конкурсный отбор не позволяют найти быстрого решения сложившейся проблемы даже в регионах с высокими социально-экономическими показателями. Финансировать сертификацию и строительство готовы далеко не многие инвесторы, поскольку в короткие сроки сдать или продать объект не всегда получается.

Сама процедура сертификации индустриальных парков, на соответствие стандартам, также является проблемой. Очень часто разработка и согласование стандартов затягивается в госструктурах.

Плохо разработаны или зачастую отсутствуют разработанные процедуры привлечения резидентов в парки, несмотря на то, что во многих регионах власти оказывают всяческую поддержку (информационную, консультационную), то есть имеет место быть государственно-частное партнерство.

В Саратовской области 27 июля 2016 года принят закон № 97 СЗО «О промышленной политике в Саратовской области», который определяет полномочия органов власти в сфере промышленной политики.

Порядок применения мер стимулирования к индустриальным паркам изложен в статье 13. Для того, чтобы управляющая компания индустриального парка получила поддержку, парк должен соответствовать требованиям, изложенным в Постановлениях Правительства РФ № 1119 и № 316, а также дополнительным требованиям, которые могут быть установлены Правительством области.

В настоящее время в Саратовской области разработан проект [2] закона «О применении на территории Саратовской области мер

стимулирования деятельности в сфере промышленности к управляющим компаниям индустриальных (промышленных) парков и субъектам деятельности в сфере промышленности, использующим объекты промышленной инфраструктуры, находящиеся в составе индустриальных (промышленных) парков».

Принятие закона связано с выполнением программы «Развитие промышленности в Саратовской области на 2016-2018 годы» – Постановление № 421-П от 17.08.2015.

Согласно программе, нормативные документы могут быть приняты до конца 2018 года. Ранее поддержка индустриальных парков регулировалась законом № 203-ЗСО «О государственной поддержке промышленных (индустриальных) парков в Саратовской области» [3] Под этот закон была создана вся необходимая документация – реестры парков и резидентов, требования к УК, резидентам, необходимые документы для включения в реестр, формы отчетности УК и резидентов.

Вероятнее всего уже созданные нормативные акты и формы отчетности будут с небольшими изменениями приняты заново.

Стоит отметить, что за время действия закона № 203-ЗСО в реестр резидентов не была внесена ни одна компания.

В проекте закона о применении мер поддержки к индустриальным паркам в статье 2 определены *меры стимулирования деятельности в сфере промышленности, применяемыми к управляющей компании индустриального (промышленного) парка и к субъектам деятельности в сфере промышленности за счет имущества и средств бюджета области:*

- 1) налоговые льготы в соответствии с законодательством о налогах и сборах;
- 2) субсидии за счет средств областного бюджета в соответствии с бюджетным законодательством;
- 3) бюджетные инвестиции в соответствии с законодательством.

В Саратовской области промышленные предприятия, размещенные в индустриальном парке «Тролза», расположенном в Энгельском муниципальном районе, могут претендовать на следующие виды налоговых льгот:

1. Инвестиционный налоговый кредит, представляющий собой отсрочку по уплате региональной части налога на прибыль на срок до 3-х лет, при уплате процентов в размере $\frac{3}{4}$ ставки рефинансирования ЦБ. Для получения льготы инвестор должен осуществить капитальные вложения в размере не менее 20 миллионов рублей. Закон Саратовской области от 24.02.2016 № 17-ЗСО «О некоторых вопросах предоставления инвестиционного налогового кредита» [5].

2. Снижение ставки налога на имущество с 2,2 % до 0,1 % для инвесторов, осуществляющих реконструкцию или техническое перевооружение объекта на срок до 5 лет. Закон Саратовской области от 24.11.2003 № 73-ЗСО «О введении на территории Саратовской области налога на имущество организаций» [6].

3. Снижение до 0 % ставки транспортного налога на срок до 5 лет для вновь создаваемых организаций. Закон Саратовской области от 25.11.2002 № 109-ЗСО «О введении на территории Саратовской области транспортного налога» [7].

Отметим, что «Частый промышленный парк ТРОЛЗА» единственный в Саратовской области успешно прошедший сертификацию на соответствие Национальному стандарту ГОСТ Р 56301-2014 «Индустриальные парки. Требования» [8].

Для инвесторов, заключивших специальный инвестиционный контракт, ставка налога на прибыль снижается до 15,5 %. Требования – инвестиции не менее 400 миллионов рублей или создание не менее 100 новых рабочих мест, соответствие вида экономической деятельности приоритетным отраслям обрабатывающей промышленности, определенным в стратегии развития региона. Постановление Правительства Саратовской области от 28.11.2016 № 650-П «О специальных инвестиционных контрактах» [9].

Помимо налоговых льгот предприятия, обрабатывающих производств, могут претендовать на следующие субсидии: на компенсацию части затрат на научно-исследовательские работы и опытно-конструкторские разработки для реализации инвестиционных проектов, в том числе на разработку и внедрение инновационных технологий; на возмещение части первоначального взноса, при заключении договора лизинга отечественного оборудования и (или) уплаты части лизинговых платежей; на реализацию мероприятий по модернизации и техническому перевооружению производственных мощностей, направленных на создание и (или) развитие производства новой высокотехнологичной конкурентоспособной продукции, в том числе в соответствии с утвержденными отраслевыми планами импортозамещения; на компенсацию части затрат на приобретение прав на патенты, лицензии на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, новых технологий для реализации инвестиционных проектов; на поддержку разработок, удостоенных наградами Саратовского салона изобретений, инноваций и инвестиций; на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам и займам, полученным в российских кредитных организациях и (или) государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» в 2015-2017 гг.

в рублях на реализацию инвестиционных проектов, связанных с производством высокотехнологичной конкурентоспособной продукции.

Базовые налоговые льготы в Саратовской области не отличаются от регионов-лидеров инвестиционного рейтинга.

Преимущество соседних территорий формируется за счет существования особых экономических зон, в которых налоговые ставки существенно ниже.

Например, в Татарстане в ОЭЗ «Алабуга» ставка по страховым взносам для резидентов снижена с 30 % до 7,6 %.

Задача управляющей компании заключается в том, чтобы резиденты парка имели возможность претендовать на все действующие меры поддержки в режиме «одного окна». То есть управляющая компания может оказывать содействие в сборе всех необходимых документов и подготовке бизнес-плана и контролировать процесс прохождения всех процедур.

Вместе с тем, видится также крайне желательным принятие регионального акта, устанавливающего льготную арендную ставку по аренде земли, переданной в состав индустриального парка.

Отметим, что подобные примеры встречаются в российской практике. Например, *«предоставление льготы по арендной плате за использование земельного участка (земельных участков), находящегося (находящихся) в собственности Ленинградской области, а также земельного участка (земельных участков), государственная собственность на который (которые) не разграничена, в Ленинградской области, входящего (входящих) в состав территории индустриального (промышленного парка) (далее - льгота по арендной плате), в виде уплаты арендной платы в следующих размерах: первый и второй календарные годы - 30 процентов от суммы годовой арендной платы без учета льготы по арендной плате, третий, четвертый и пятый календарные годы - 60 процентов от суммы годовой арендной платы без учета льготы по арендной плате, шестой, седьмой и восьмой календарные годы - 90 процентов от суммы годовой арендной платы без учета льготы по арендной плате – ОЗ№52 «О создании и развитии индустриальных (промышленных) парков в Ленинградской области».*

Касательно мер поддержки управляющей компании парка в части субсидирования затрат на инфраструктуру, необходимо дождаться принятия упомянутого выше закона «о мерах стимулирования...» и всех необходимых регламентов, устанавливающих:

1. Критерии отбора парков на получение субсидий
2. Состав документов
3. Порядок подачи документов
4. Порядок рассмотрения заявок

Региональная практика показывает, что основным критерием для получения субсидий является налоговая выручка, уплаченная резидентами парка.

Субсидии на введенную инфраструктуру не могут превышать суммы налогов, уплаченными резидентами за период.

Опыт государственной поддержки предпринимательства при реализации проектов по развитию промышленных площадок в мировой экономике показывает прорывные результаты в экономическом развитии.

Однако в России данное развитие сдерживается законодательными ограничениями бюджетного участия в долгосрочных инвестиционных проектах и недостаточной проработанностью существующих методов оценки эффективности парковых проектов.

Подводя итоги, можно выделить основные проблемные направления, препятствующие интенсивному развитию индустриальных парков: отсутствие земельных участков с готовой инфраструктурой, длительные сроки перевода земель в другую категорию (6-12 месяцев) при необходимости, проектирование и государственная экспертиза, а также строительство инженерной инфраструктуры (около 12 месяцев), развитие транспортной логистики, отсутствие сформированной стратегии развития, «белые пятна» в законодательстве, административные преграды, низкая квалификация специалистов в данной отрасли. Для решения обозначенных проблем глобальное значение имеет развитие государственно-частного партнерства.

Список литературы:

1. Учаева Т.В. Развитие новых видов поддержки инвестиционной деятельности на территории Пензенской области // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 2. Ч. 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/02/47608> (Дата обращения: 27.05.2017).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.09.2014 № 916. [Электронный ресурс]. <http://base.garant.ru/70737286/> (Дата обращения 23.10.2017). Постановление Правительства Российской Федерации от 30.10.2014 № 1119 [Электронный ресурс]. <http://base.garant.ru/70785652/> (Дата обращения 23.10.2017).
3. Проект закона «О применении на территории Саратовской области мер стимулирования деятельности в сфере промышленности к управляющим компаниям индустриальных (промышленных парков и субъектам деятельности в сфере промышленности, использующим объекты промышленной инфраструктуры, находящиеся в составе индустриальных (промышленных) парков» [Электронный ресурс]. <https://saratov.gov.ru/gov/auth/minprom/soveto-po-nauke/zakonodatelstvo/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%20%D0%97%D0%A1%D0%9E.pdf>. (Дата обращения 23.10.2017).

4. Закон № 203-ЗСО «О государственной поддержке промышленных (индустриальных) парков в Саратовской области» [Электронный ресурс]. <http://docs.cntd.ru/document/467701334> (Дата обращения 23.10.2017).
5. Закон Саратовской области от 24.02.2016 № 17-ЗСО «О некоторых вопросах предоставления инвестиционного налогового кредита» [Электронный ресурс]. <http://docs.cntd.ru/document/467709274> (Дата обращения 23.10.2017).
6. Закон Саратовской области от 24.11.2003 № 73-ЗСО «О введении на территории Саратовской области налога на имущество организаций» [Электронный ресурс]. <http://docs.cntd.ru/document/933005953> (Дата обращения 23.10.2017).
7. Закон Саратовской области от 25.11.2002 № 109-ЗСО «О введении на территории Саратовской области транспортного налога» [Электронный ресурс]. <http://docs.cntd.ru/document/977400230> (Дата обращения 23.10.2017).
8. Национальный стандарт ГОСТ Р 56301 – 2014 «Индустриальные парки. Требования» [Электронный ресурс]. <http://www.indparks.ru/certification/NationalStandard/> (Дата обращения 23.10.2017).
9. Постановление Правительства Саратовской области от 28.11.2016 № 650-П «О специальных инвестиционных контрактах». [Электронный ресурс]. <http://docs.cntd.ru/document/467711893> (Дата обращения 23.10.2017).
10. Геоинформационная система индустриальных парков, технопарков и кластеров www.gisip.ru. (Дата обращения 13.06.2017).

4.2. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ОТМЕНА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОСТАВЛЕНИЯ МОТИВИРОВАННЫХ РЕШЕНИЙ СУДОВ. АРГУМЕНТЫ «ПРОТИВ»

Павлова Мария Васильевна

*студент Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Лавринюк Ирина Константиновна

*студент Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Санкт-Петербург*

CANCELLATION OF MANDATORY COMPILATION OF MOTIVATED DECISIONS OF COURTS. ARGUMENTS «AGAINST»

Irina Lavrinuk

*student
of the Northwest Branch of the Russian State University of Justice,
Russia, St. Petersburg*

Maria Pavlova

*student
of the North-West branch of the Russian State University of Justice,
Russia, St. Petersburg*

Аннотация. Статья посвящена внесенному в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства

Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в частности, содержащему норму об отмене мотивировочной части в решениях судов, за исключением отдельных категорий дел. Авторы анализируют предлагаемые высшей судебной инстанцией изменения, дают им критическую оценку, делают акцент на негативных последствиях новеллы, придя к выводу, что отмена института мотивирования судебных решений, приведет к нарушению прав и свобод граждан.

Abstract. The article is devoted to the project of federal law "About introduction the Civil Procedure Codex of the Russian Federation, the Arbitration Procedural Codex of the Russian Federation, the Codex of Administrative Legal Procedure of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" introduced to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, in particular, motivating part in the decisions of the courts, apart from individual categories of cases. The authors analyze the changes offered by the Highest Court Instance, give the acid test, focus on the negative sides of the novel, coming to the conclusion that the abrogation of the institution of motivating judicial decisions will cause to violation of the rights and freedoms of citizens.

Ключевые слова: мотивированное решение суда; гражданское судопроизводство; Верховный Суд Российской Федерации; обжалование; преюдиция; законность; обоснованность; право на справедливый суд; суд первой инстанции.

Keywords: motivated judicial decision; civil procedure; Supreme Court of the Russian Federation; appeal; prejudice; legality; validity; right to fair court; court of first appearance.

В этом году вышло в свет Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2017 года № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Среди наиболее резонансных нововведений такие, как запрет договорной подсудности, введение обязательного высшего юридического образования для представителей в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, изменение порядка исчисления государственной пошлины при обжаловании судебных актов. Это далеко не полный перечень изменений. Особенный интерес у нас вызывает отмена

обязательной мотивировочной части в судебных решениях. Важность мотивировочной части трудно переоценить, ведь в ней указываются «обстоятельства, установленные судом (фактическое основание решения); соображения, по которым суд принимает или отвергает те или иные доказательства (оценка доказательств); законы, которыми суд руководствовался, с выводом о правоотношениях (правовое основание решения)» [1, с. 86-90]. Именно такого мнения придерживается С.А. Алехина. Совершенно справедливо, что отсутствие мотивировочной части разрушает традиционную структуру решения суда и получившая подобный акт сторона не испытает ничего кроме недоумения и недоверия к суду, а значит, надо ожидать всплеска обжалований решений судов первой инстанции.

По мнению К.А. Лебеда, под мотивированностью решений суда следует понимать «требование указывать письменно умозаключения суда о фактах и правоотношениях, касающиеся содержания решения как процессуального документа» [6, с. 109]. Наиболее полное, на наш взгляд, определение понятия «мотивированность» предложено В.А. Пономаренко, который трактует его как «требование, выдвигаемое к судебному решению, означающее обязательность наличия в нем исчерпывающе аргументированных выводов суда о результате оценки доказательств и установленных на их основании фактах» [9, с. 24].

На сегодняшний момент право не составлять мотивированное решение по всем категориям гражданских дел предоставлено Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации в статье 199 мировым судьям и в статье 232.4 судам при принятии решения по делам, рассматриваемым в порядке упрощенного производства [4].

Подвергнем анализу подпункт 66 упоминаемого нами выше Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Согласно данному пункту, часть 2 статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предлагается изложить следующим образом: «составление мотивированного решения обязательно по делам, рассмотренным в порядке заочного производства, и при рассмотрении дел:

- 1) по спорам о детях;
- 2) о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью;
- 3) о правах граждан на жилое помещение;
- 4) о восстановлении на работе (службе);
- 5) о защите пенсионных прав;
- 6) о защите прав, свобод и законных интересов неопределенного круга
- 7) лиц;

- 8) по корпоративным спорам;
- 9) связанных с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной
- 10) системы Российской Федерации;
- 11) с участием иностранных лиц, в том числе иностранного государства» [8, с. 23].

Стоит сказать, что с вступлением в силу данных поправок в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации лица, участвующие в деле и их представители не утратят предоставленное им законом право ходатайствовать перед судом о составлении мотивированного решения. Однако срок на изготовление решения, включающего в себя мотивировочную часть, заметно увеличится – десять дней со дня объявления резолютивной части вместо нынешних пяти.

Возможное снятие с судей обязанности мотивировать выносимые ими решения не приведет, по нашему мнению, к ожидаемому результату - уменьшению нагрузки на судей и защите прав граждан на справедливое судебное разбирательство в разумный срок. Оно лишь может усилить нарушение этого права, способствовать усугублению волокиты в судах, а также приведет к возникновению дополнительных трудностей у судей. Как считает Европейский суд по правам человека, «мотивированность решений суда является необходимым элементом права на справедливый суд, а в решениях национальных судов должны содержаться мотивы, на которых эти решения основаны и в чем находят свое проявление принципы надлежащего осуществления правосудия» [14].

«Даже если национальный суд имеет определенную свободу усмотрения при выборе доказательств в каждом конкретном случае и при оценке доказательств в обоснование доводов сторон, этот судебный орган обязан оправдать свою деятельность с указанием мотивов вынесенного решения» [11].

Европейский суд по правам человека указывает на то, что «национальные суды часто полностью игнорируют требование об исследовании всех фактов, на которые ссылаются стороны в обоснование своих доводов, а значит, нарушают право граждан на суд ввиду немотивированности решения» [10].

Почему данная новелла гражданского процессуального законодательства никоим образом не уменьшит нагрузку на судебную систему Российской Федерации? Главным образом потому, что при наличии у лиц, участвующих в деле и их представителей права подать заявление о составлении мотивированного решения судья будет просто обязан заранее позаботиться о составлении мотивировочной

части хотя бы в черновом варианте. В противном случае ему придется, проще говоря, «подгонять» мотивировочную часть под резолютивную, а это уже профанация, искажение принципов правосудия и его полная дискредитация.

Указанные изменения были бы крайне полезны, если бы количество дел, разрешаемых судами общей юрисдикции, было не таким большим. По данным «Российской газеты», суды общей юрисдикции в прошлом году рассмотрели семнадцать миллионов дел в порядке административного и гражданского судопроизводства [3, с. 3].

При оценке вносимых Верховным Судом Российской Федерации в части изменения структуры решений судов изменений не стоит забывать о наличии базового принципа гражданского судопроизводства, закрепленного в статье 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а именно принципа законности и обоснованности решения суда. Очевидно, что решения с отсутствующей в них мотивировкой уже не будут соответствовать критерию обоснованности. К такому выводу, в частности, позволяет прийти мнение ученого И.Г.Фильченко о том, что мотивированность судебных решений – это «форма таких требований, как законность и обоснованность решения» [12, с. 24].

По убеждению С.А. Алехиной, отсутствие в рамках гражданского судопроизводства института обязательной мотивировки решений повлечет за собой развитие безответственного отношения судей к делам, находящимся у них на рассмотрении, поскольку они будут вправе принимать любые решения, ведь объяснять, как они пришли к такому выводу будет не нужно [1, с. 86-90].

По мнению Т.В. Цувиной, «мотивированность решений суда – показатель эффективности гражданского судопроизводства, который напрямую связан с возможностью их обжалования» [13, 245-256]. Мотивированное решение суда позволяет стороне по делу грамотно аргументировать апелляционную или кассационную жалобу. Более того, решение суда, основанное на грамотном анализе обстоятельств дела, существенно увеличивает доверие к судебной системе, уменьшая тем самым вероятность его дальнейшего обжалования. С принятием и вступлением в силу проекта анализируемого федерального закона реализация этого права будет существенно затруднена ввиду того, что данным проектом закона вводится статья 325 прим.1, которой предусмотрено, что «суд апелляционной инстанции возвращает дело в суд первой инстанции, если судом первой инстанции не было изготовлено мотивированное решение» [8, 32]. В данном случае остается открытым вопрос: если лица, участвующие в деле не воспользовались своим правом на подачу заявления о составлении мотивированного

решения, но своевременно подали апелляционную жалобу на него, обязан ли судья первой инстанции составить мотивированное решение. Проект вышеупомянутого федерального закона напрямую такой обязанности судьи не предусматривает, а значит, обжалование судебного акта может быть сопровождено значительными трудностями, поскольку сделать вывод о правильности решения суда первой инстанции, его соответствии закону и о тождественности выводов суда обстоятельствам дела будет крайне затруднительно. Именно такое положение дел складывается сейчас в связи с обжалованием актов мировой юстиции. Именно с мировой юстиции начался эксперимент по внедрению сокращенного судебного решения, с которым связаны определенные трудности, возникающие как у судей, так и у граждан. Так, Т.Н. Казарина и Е.Ф. Емтыль утверждают, что на практике судьи вышестоящих судов сталкиваются с проблемой отсутствия мотивированного решения при поступлении дела в апелляционную инстанцию. Безмотивное решение становится препятствием на пути к его обжалованию заинтересованным лицом, ведь суд второй инстанции по сути лишен возможности проверить решение – без полного судебного акта невозможно выяснить, «какие обстоятельства установлены судом первой инстанции, на каких доказательствах мировым судьей основаны выводы о данных обстоятельствах, возможные доводы, по которым суд отверг те или иные доказательства и, наконец, какими законами руководствовался мировой судья» [5, с. 154-159].

Подобная проблема обжалования судебных актов мировых судей в ситуации, когда мотивировочной части решения просто нет, была решена Верховным Судом Российской Федерации в 2013 году. Если лица, участвующие в деле, не обращались к мировому судье в порядке, установленном ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, с заявлением о составлении мотивированного судебного решения, однако впоследствии на это решение ими была подана апелляционная жалоба, представление, мировой судья в таком случае должен составить мотивированное решение [7]. Целесообразным, на наш взгляд, было закрепить данное положение законодательно.

«Едва ли возможна проверка законности и обоснованности безмотивного решения при отсутствии вывода суда о фактах, имеющих юридическое значение и наличие которых было установлено судом, а также без указания нормы права, которая была применена к спорному правоотношению и мотивов ее применения» [5, с. 154-159]. Еще один аргумент в пользу того, что затронутая нами поправка в законодательство очень неудачна, это действующие сейчас положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в части установленной п. 4 ст. 322 ГПК РФ обязанности лица, участвующего

в деле указать в апелляционной жалобе основания, по которым лицо, участвующее в деле, считает решение суда неправильным. В условиях сокращенной конструкции судебного решения выполнение этой обязанности просто невозможно.

На наш взгляд, утратит свое значение в связи с принятием и вступлением в силу указанного закона институт преюдиции, поскольку факты преюдициального характера устанавливаются именно в мотивировочной части решения суда. Для сохранения действия данного института сторонам просто необходимо пользоваться собственным правом на составление судьей мотивированного решения.

Аргументацию против отмены мотивировки решений судов приводит в своей статье «Процессуальная революция от Верховного Суда» юрист Артем Берлин. Он критикует тезис высшей судебной инстанции о том, что в мотивировочной части нет существенной необходимости ввиду того, что решения судов мало обжалуют. По утверждению Берлина, «мотивировочная часть в идеале необходима именно для того, чтобы убедить стороны в правильности принятого решения» [2]. Легко согласиться с его выводом о том, что корректно и убедительно составленное решение вряд ли будет пересмотрено. Критике подвергается и существующая порочная практика, когда выводы послышки суда подгоняются уже под готовый вывод, то есть имеет место так называемая «подгонка» мотивировочной части под резолютивную. По мнению Берлина, законопроект поддерживает данную сложившуюся практику, а не искореняет ее.

Думается, что составление мотивированного решения суда – это важнейшая гарантия справедливости и беспристрастности суда, а значит, и действительной реализации права на судебную защиту. На наш взгляд, обоснование своих выводов с опорой на закон не позволит судьям превратить судебское усмотрение в произвол и беззаконие. По мнению Артема Берлина, «письменно обосновывая принимаемое решение в соответствии с установленными правилами, судья устраняет из своих выводов предубеждения, внешнее влияние и прочие не относящиеся к делу факторы» [2]. С этим выводом невозможно не согласиться, поскольку в российских реалиях он представляется крайне оправданным.

Таким образом, предложенная Верховным Судом Российской Федерации новелла гражданского процессуального законодательства, по нашему мнению, не имеет смысла в сложившихся реалиях российского правосудия, влечет нарушение прав граждан на справедливое судебное разбирательство, на обжалование решений, а также разрушает институт преюдиции. Мы считаем, что снизить нагрузку на судебную систему России можно и нужно не прибегая к таким радикальным мерам.

Список литературы:

1. Алехина С.А. О немотивированном решении в гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 4. – С. 86-90.
2. Берлин А. Процессуальная революция от Верховного Суда // Новая адвокатская газета. 2017. URL: <http://www.advgazeta.ru/blog/posts/875> (Дата обращения: 08.10.2017).
3. Владислав Куликов Верховный Суд предлагает значительно усовершенствовать судебные процедуры // Российская газета. – 2017. – № 224. – С. 3.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 окт. 2002 г.; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30 окт. 2002 г.; введ. Федер. законом Рос. Федерации от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46. – ст. 4532.
5. Казарина (Маслова) Т.Н., Емтыль Ф.А. О недостатках статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 20-ФЗ // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 3. – С. 154-159.
6. Лебедь К.А. Решение арбитражного суда: монография. – М.: ИГП РАН, 2005. – 116 с.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда за второй квартал 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 26.11.2017).
8. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/> (Дата обращения: 26.11.2017).
9. Пономаренко В.А. Мотивированность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе: автореф // Право и государство: теория и практика 2007. – № 9. – С. 149-151.
10. Пронина против Украины (Pronina v. Ukraine) от 18 июля 2006 года (жалоба № 63566/00) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int/> (Дата обращения: 29.11.2017).
11. Суоминен против Финляндии (Suominen v. Finland): Постановление ЕСПЧ от 1 июля 2003 года (жалоба № 37801/97) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int/> (Дата обращения: 29.11.2017).
12. Фильченко И.Г. Процессуальные гарантии принятия обоснованного судебного решения в гражданском процессе: автореф. – Воронеж, 2010. – 24 с.
13. Цувина Т.В. Мотивированность решений суда и право на суд в гражданском судопроизводстве. – Харьков: Национальный университет «Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого», 2012. – С. 245-256.
14. Шенк против Швейцарии (Schenk v. Switzerland): Постановление ЕСПЧ от 12 июля 1988 года (жалоба № 10862/84) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int/> (Дата обращения: 29.11.2017).

4.3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ТРАНСПОРТНЫЕ ГРУЗОПЕРЕВОЗКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Алипулы Ерик

докторант PhD,

*Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова
Республика Казахстан, г. Талдыкорган*

На сегодня транспортные перевозки охватывают всю территорию Республики Казахстан и функция видов транспорта определяется значительным развитием торгово-экономических отношений между субъектами международного права, существенным увеличением количества перевозок по транзитной системе и обеспечением технического уровня инфраструктуры транспорта и, соответственно, качества оказания таких услуг. Национальная транспортная политика в стране имеет цель повысить рост интеграции казахстанской транспортной системы в международный транспортный комплекс, тем самым обеспечить развитие транзитного потенциала Казахстана. Что же нужно для осуществления поставленных задач? В первую очередь необходимо адаптировать нормативно-правовые акты в области транспорта к межгосударственным стандартам, развивать и совершенствовать международные транспортные коридоры, проходящие через казахскую территорию, – все это отражается в Концепции развития международных транспортных коридоров Республики Казахстан [3]. Здесь важной составляющей функционирования транспортной системы является правовая выработка юридических способов и средств, правового регулирования отношений, складывающихся из взаимных связей и обязательств, между грузовладельцами и перевозчиками.

Вопросы регулирования транспортной инфраструктуры в контексте нормативно-правовых актов, международного права и значимость данного вопроса углубленно расширяются в зависимости от стабилизации внешнеэкономических связей, с появлением новейших организационно-правовых форм сотрудничества транснациональных корпораций и деловых кругов.

Национальное законодательство, регулирующее вопросы транспортной составляющей, должно работать на обеспечение совершенствования процессов грузоперевозок в международных транспортных сообщениях, с дальнейшим интегрированием транспортных систем отдельных субъектов международного права в мировую транспортную систему и особенно укреплением позиций национального оператора. При осуществлении операций по международным грузоперевозкам остаются нерешенными множество проблем, здесь уместно отметить пересечение национальных границ других государств в регулярном/нерегулярном транспортном сообщении. На данном этапе отсутствует единая признаваемая странами международная система учета и контроля грузоперевозочных операций.

Наиболее существенное значение имеет создание гарантий безопасности того или иного вида транспорта и возможное возмещение вреда третьим лицам, которые могут пострадать в результате нарушения Договора транспортной перевозки. Полагаем, что этого можно достичь путем страхования той или иной ответственности в международных перевозочных операциях.

Следует подчеркнуть, что при осуществлении перевозочных операций на территории иностранного государства необходимо получить соответствующее разрешение от компетентных органов иностранного государства. Также попутно возникают вопросы необходимости урегулирования и согласования с таможенными органами того или иного государства. Отличительным моментом является то, что фактически транспортное средство вынуждено пересекать государственную границу и следовать по транспортным путям другой страны.

На сегодня в стране хорошо развиты основные виды современных транспортных перевозок, в том числе морские, речные, воздушные, автомобильные и железнодорожные. Каждый из них имеет свои преимущества. С целью исключения экономико-правовых, социально-политических противоречий в рамках транспортных услуг в Казахской Республике необходимо на законодательном уровне обеспечить стабильное развитие транспортной инфраструктуры и транспортных коридоров. При этом анализ зарубежного опыта национального регулирования вопросов транспортной системы на данном этапе как никогда актуален для Казахской Республики в свете реализации программ развития государства. На сегодня действующее законодательство в Казахской Республике еще не в полной мере обеспечивает защиту и условия деятельности казахстанских перевозчиков, осуществляющих разные виды международных и национальных перевозок.

Систему перевозок в Казахской Республике, кроме других основных нормативно-правовых актов, регулирует Гражданский кодекс РК, в частности **«Глава 34. Перевозка, «статьи 688, 689, 691, 692, 693, 694, 697, 698, 699, 702, 703, 705, 706»**. В данном случае правовой интерес представляет статья 694, которая регулирует взаимоотношения, порядок и организацию перевозки между участниками смешанной перевозки в соответствии с нормативными актами РК о транспорте (осуществляемой по единой товарно-транспортной накладной (единому коносаменту) [1].

По международным грузоперевозкам при осуществлении операции остаются нерешенными множество проблем, здесь уместно отметить пересечение национальных границ других государств в регулярном/нерегулярном транспортном сообщении. Перевозками на международном уровне считаются отправка грузов и пассажиров на всех видах транспорта между Казахской Республикой и другими субъектами международного права и (или) транзитом через территорию Казахстана. Согласно пункту 2 статьи 224 Налогового кодекса Республики Казахстан, перевозка считается международной при ее оформлении на основании единых международных перевозочных документов, а в случаях перевозки товаров по экспортной системе магистральных трубопроводов – соответствующих документов, дающих подтверждение передачи экспортируемых товаров приобретателем или любым другим лицом, осуществляющим прямую доставку обозначенных товарно-материальных ценностей, при неукоснительном предоставлении грузовой таможенной декларации, соответствующим образом оформленной в таможенно-экспортном режиме. Транспортные средства согласно должны иметь сертификат, определяющий соответствие требованиям безопасности, медико-санитарным нормам, нормам охраны труда и экологии, международным и государственным стандартам и техническим условиям, а также должны быть зарегистрированными в установленном законодательством порядке. Условия и единые правила при заключении договоров по перевозке регламентируются статьями 688-707 ГК РК, нормативно-правовыми актами транспортного права и международными соглашениями или конвенциями, а также уточняются соглашением сторон.

При межгосударственных перевозках следует учесть основные условия и требования нижеприведенных нормативно-правовых актов:

- Международные смешанные грузоперевозки, часть Конвенции ООН (Женева, 24.05.1980 г.);
- Главное соглашение о международном транспорте по развитию транспортных коридоров на многосторонней основе Кавказ – Азия – Европа (Республика Азербайджан, Баку, 08.09.1998 г.);

- Межгосударственные правила по стандартам ФИАТА на основе грузоперевозок по смешанному типу 1992 г.;
- ЭКО соглашение по рамочному принципу по транзитным перевозкам (Республика Казахстан, Алматы, 09.05.1998 г.);
- Многостороннее соглашение между казахским правительством (Правительством Республики Казахстан) и правительствами иностранных государств по международным перевозкам грузоваров;
- Унификация правил межстрановых воздушных перевозок согласно Монреальской конвенции (Монреаль, от 28.05.1999 г.);
- Закон РК от 21 сентября 1994 г. «О транспорте в Республике Казахстан»;
- Закон РК от 8 декабря 2001 г. «О железнодорожном транспорте»;
- Закон РК от 15 декабря 2001 г. «О государственном регулировании гражданской авиации»;
- Закон РК от 17 июля 2001 г. «Об автомобильных дорогах»;
- Закон РК от 17 января 2002 г. «О торговом мореплаваннии»;
- Закон РК от 12 апреля 2004 г. «О регулировании торговой деятельности»;
- Таможенный кодекс РК от 5 апреля 2003 г. № 401 (утратил силу на основании закона РК от 30.06.2010 № 298-IV);
- Налоговый кодекс РК от 12 июня 2001 г. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2009 г.) Настоящий кодекс признан утратившим силу с 1 января 2009 г., за исключением положений, оговоренных Законом Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года № 100-IV «О введении в действие Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс)»;
- Международные правила по толкованию торгово-экономических терминов «ИНКОТЕРМС 2000»;
- Гамбургские правила (Конвенция ООН) по морским перевозкам 1978 г.;
- Постановление Правительства РК от 10 июля 2003 г. № 681 «Об утверждении запретов на ввоз в РК и вывоз из РК товаров и транспортных средств, перечней товаров, запрещенных к помещению под некоторые таможенные режимы, а также запретов и ограничений на проведение операций с товарами, помещенными под отдельные таможенные режимы»;
- Постановление Правительства РК от 20 сентября 2004 г. № 974 «О заключении Протокола о единых правилах лицензирования импорта

и экспорта товаров, а также связанных с этим отдельных видов деятельности государств – членов Евразийского экономического сообщества»;

- Приказ министра транспорта и коммуникаций РК от 17.02.2006 г. № 48 «Об утверждении Правил перевозки опасных отходов, в том числе выполнения погрузочно-разгрузочных работ»;

- Закон РК «О торговом мореплавании» от 17 января 2002 г.

Тем самым указанный объем показывает, что национальная и международно-правовая базы, регулирующие данные отношения, довольно-таки значительны. Если говорить более конкретно, то все эти соглашения, договоры, меморандумы имеют свои особенности, однако при этом не противоречат друг другу и четко излагают все существенные условия, предписанные казахским (правом РК) и международным правом, и вполне применимы к сторонам и участникам.

Особенность договоров по международным перевозкам заключается в том, что в ходе их исполнения материально-правовые нормы применяются на основании различных коллизионных принципов. Например, при отправлении груза руководствуются законом Казахской Республики, при выдаче груза в конечном пункте – законом страны назначения. Подлежащее применению к международной перевозке право может быть указано в транспортном документе, выданном перевозчиком. Здесь одним из важных нормативно-правовых актов является Закон страны «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года № 54, где международные договоры Республики Казахстан заключаются, выполняются, изменяются и прекращаются в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями самого международного договора, Венской конвенцией о праве международных договоров. Отсюда вывод, что в идеале законодательство должно складываться из:

1. Общих норм национального и международного законодательства, дающих ориентир для выявления более важных вопросов правового регулирования транспорта, в независимости от типов транспорта;

2. Отдельных правовых норм транспортного законодательства.

В ряд общепринятого законодательства можно отнести юридические нормы гражданского, финансово-налогового права. К примеру, Гражданский кодекс казахского государства прямо устанавливает ответственность сторон по перевозкам и разрешает вопросы по срокам исковой давности. По требованию п. 2 ст. 3 Гражданского кодекса РК норма гражданского права, содержащаяся в иных законах, должна соответствовать данному кодексу. Действующее законодательство

в области транспорта не должно противоречить гражданскому законодательству, а в коллизионных случаях предпочтение отдается Гражданскому кодексу Республики Казахстан. Исходя из принципов национальной транспортной политики РК, актуальным является развитие морских перевозок через Каспийское море и организация интермодальных перевозок, необходимо отметить также важность международных соглашений в области морских перевозок грузов. Сейчас действуют три основных документа:

1) Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте (Гаагские правила), подписанная в Брюсселе 25.08.1924 г.;

2) Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте, измененная Протоколами 1968 г. и 1979 г. После внесения дополнений основной текст конвенции стал известен как Правила Гааго-Висби;

3) Конвенция ООН о морской перевозке грузов 1978 г. (Гамбургские правила).

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить необходимость внесения конкретных юридических уточнений в Правила перевозок грузов автомобильным транспортом, [4] в частности при осуществлении международных автомобильных перевозок, берущие начало от Республики Казахстан. Грузоотправитель должен взять на себя обязательство по оформлению и передаче перевозчику либо его представителю CMR специальную накладную, составленную согласно КДПГ, которая может явиться транспортным документом и служить для расчетов с заказчиком, учета оказанных транспортных услуг. Также необходимо более полно использовать возможности системы МДП, а именно унифицировать форматы идентификационных номеров электронной предварительной информации (ЭПИ) о грузе, поданной через национальные системы с идентификационными номерами ЭПИ, поданными через веб-приложение TIR-EPD. Упростить отображения ЭПИ на аппаратных средствах таможенных органов. Рекомендуется внедрить электронный формат книжки МДП (e-TIR) на наиболее массовых маршрутах, в том числе с использованием паромов и контейнеровозов через Каспийское море, значительно облегчающий документооборот при изменении видов транспорта в ходе интермодальной перевозки [2].

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) № 409 от 1 июля 1999 года (в ред. от 11.07.2017 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/> (Дата обращения: 18. 02. 2018).

2. Конвенция МДП [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.waucargo.ru/poleznaaya-informatsiya/konventsiiya-mdp/> (Дата обращения: 16. 02. 2018).
3. Постановление Правительства Республики Казахстан «О Концепции развития международных транспортных коридоров Республики Казахстан» от 27 апреля 2001 г. № 566 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/> (Дата обращения: 12.02.2018).
4. Приказ министра по инвестициям и развитию РК «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом» от 30 апреля 2015 года № 546 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/> (Дата обращения: 12. 02. 2018).

ЮРИДИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ НАСТУПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ЖИЗНИ (ЗДОРОВЬЮ) ГРАЖДАНИНА В РЕЗУЛЬТАТЕ ОКАЗАНИЯ НЕНАДЛЕЖАЩИХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Глинских Евгений Валерьянович

*магистрант УИУ – филиал РАНХиГС при Президенте РФ
(РФ, г. Екатеринбург),*

*Руководитель службы правового и кадрового обеспечения
ФГБУЗ «Центральная медико-санитарная часть №31 ФМБА России,
РФ, г. Новоуральск*

WRONGFULNESS IN THE ACTIONS OF A MEDICAL ORGANIZATION WHEN THE IMPROPER PROVISION OF MEDICAL SERVICES

Yevgeny Glinskih

*Graduate Ural institute of management, branch of RANEPA (Ekaterinburg),
Head of service legal and human resources Federal state healthcare institution
"Central mediko-sanitary part №31 of FMBA of Russia,
Russia, Novouralsk*

Аннотация. В статье рассматриваются вопрос оснований наступления гражданско-правовой ответственности лечебных учреждений причинении вреда жизни (здоровью) гражданину при оказании

медицинской помощи. Автор анализирует различные взгляды ученых цивилистов в рассматриваемой сфере, излагает свое мнение.

Abstract. In the article examined question of grounds of offensive of civil liability of medical organizations at a damnification to life (to the health) to the citizen at providing of medicare. An author analyses the different looks of scientists of civilists in the examined sphere, the opinion expounds.

Ключевые слова: ответственность; вина; вред; медицинская организация.

Keywords: responsibility; guilt; harm; medical organization.

Изучая юридические условия наступления гражданско-правовой ответственности лечебных учреждений при причинении вреда жизни (здоровью) гражданина в результате ненадлежащего оказания медицинских услуг надлежит установить суть определяющих данный вопрос понятий.

На данный момент среди ученых отсутствует единый взгляд на сущность и условия наступления гражданско-правовой ответственности.

В российской цивилистической доктрине основной является теория состава гражданского правонарушения.

«Вместе с тем представление о составе гражданского правонарушения является неоднозначным: одни авторы понимают под указанным составом совокупность определенных признаков правонарушения характеризующих его как достаточное основание ответственности, другие — совокупность общих, типичных условий, наличие которых необходимо для возложения ответственности на нарушителя гражданских прав и обязанностей» [4, с. 93, 94].

Полагаю, что наиболее актуальным является вывод, сделанный О.А. Красавчиковым согласно которому имеются тройкого рода основания возложения имущественной гражданско-правовой ответственности: нормативные, правосубъектные и юридико-фактические [3, с. 513].

В связи с чем наступление гражданско-правовой ответственности возможно лишь в соответствии с правовыми нормами, определяющими условия, при которых возможно применение ответственности в отношении определенного субъекта.

При этом, для привлечения к гражданско-правовой ответственности лечебного учреждения за ненадлежащее оказание медицинской услуги данное юридическое лицо должно обладать правосубъектностью и в отношении него должны быть юридико-фактические основания для привлечения к ответственности.

В данном случае, юридико-фактическими основаниями являются противоправные действия лечебного учреждения при оказании медицинской услуги, в результате которых был причинен вред жизни (здоровью) пациента – гражданина.

Учеными различаются договорная и внедоговорная ответственности за ненадлежащее оказание медицинской услуги.

В. Савченко, выделяя в качестве оснований для наступления договорной ответственности: ненадлежащее качество медицинских услуг, нарушение сроков их предоставления и условий платности, считает, что на основания привлечения к договорной ответственности «влиют не только нормы законодательства, которые распространяются на стороны после заключения договора, но и условия самого договора об оказании медицинских услуг» [6, с. 514].

Основанием привлечения лечебного учреждения к гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее оказание медицинской услуги являются нормы главы 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда», при этом юридико-фактическим основанием будет являться непосредственно противоправное действие или бездействие, совершенное медицинским работником данного учреждения, повлекшее за собой причинение вреда жизни (здоровью) гражданина.

К составляющим элементам или условиям (составу) гражданско-правовой ответственности, следует отнести:

1. Наличие вреда у потерпевшего,
2. Противоправность действий (бездействий) причинителя вреда,
3. Причинную связь между противоправностью действий (бездействий) причинителя вреда и наступившим вредом,
4. Вина причинителя вреда.

Совокупность всех вышеназванных условий, в их логической связи образует общее юридико-фактическое основание, или состав, как договорной, так и вне договорной гражданско-правовой ответственности.

Основная суть данной концепции находит свое отражение у многих современных исследователей (Л. В. Высоцкой, Е. С. Масленникова, А. В. Богданова и А.А. Клячина, С.В. Михайлова и других).

Такой же точки зрения по поводу необходимости наличия вышеуказанных условий для возникновения гражданско-правовой ответственности придерживается и судебная практика.

Например, согласно Определению судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2015 г. по делу № 32-КГ14-20 «необходимыми условиями для наступления гражданской правовой ответственности являются: причинение вреда, противоправность поведения причинителя вреда,

наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда» [5, с. 3].

В этой связи не представляется обоснованным мнение некоторых исследователей, предлагающих во всех без исключения случаях использовать состав гражданского правонарушения в виде наличие убытков (вреда) и наличия причинной связи между нарушением субъективных гражданских прав и убытками (вредом), а вину рассматривать как условия возникновения ответственности.

Таким образом, среди названных данным автором условий гражданско-правовой ответственности учреждения, оказывающего медицинские услуги отсутствует его вина.

С этим выводом невозможно согласиться, так как в действующем законодательстве безвиновная ответственность может иметь место лишь в ряде оговоренных в законе случаях (п. 3 ст. 401, 1067, 1079, 1095 и 1100 ГК РФ).

Таким образом, для установления гражданско-правовой ответственности лечебного учреждения при ненадлежащем оказании медицинской услуги повлекшее за собой причинение вреда жизни (здоровью) гражданина, необходимо установление основных определяющих условий:

- наличие вреда у потерпевшего от действия лечебного учреждения вне зависимости договорная это ответственность или внедоговорная;
- противоправность поведения лечебного учреждения;
- наличие причинной связи между противоправностью лечебного учреждения и наступившим вредом;
- наличие вины лечебного учреждения.

Список литературы:

1. Берилло М.С. Основания освобождения медицинской организации от ответственности за причинение вреда здоровью пациента: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.С. Берилло; Нац. исслед. Том. политехн. ун-г. – Томск, 2014. – С. 12.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> /document/cons_doc_LAW_9027/ (Дата обращения: 12. 02. 2018).
3. Гражданское право: Учебник: В 2-х т. / Т.И. Илларионова, М.Я. Кириллова, О.А. Красавчиков и др.; Под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высшая школа, 1985. – Т. 1. – С. 513.
4. Груздев В.В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / В.В. Груздев; Нац. исслед. Том. политехн. ун-г. – Томск, 2014. – С. 93-94.

5. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2015 г. по делу № 32-КГ14-20 (ред. от 05.12.2017) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 12. 03. 2018).
6. Савченко В.М. Виды гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг // Закон и жизнь. – 2013. – № 8 (3). – С. 163.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ЛИЦ, ВСТУПАЮЩИХ В БРАК

Кузнецова Наталья Владимировна

*преподаватель,
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний»,
РФ, г. Владимир*

Елисейкина-Лось Екатерина Сергеевна

*студент,
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний»,
РФ, г. Владимир*

MEDICAL EXAMINATION OF PERSONS WHO ARE ENTERING IN TO MARRIAGE

Natalya Kuznetsova

*lecturer,
Vladimir law institute of Federal Penitentiary Service,
Russia, Vladimir*

Catherine Elyseykina-Los

*student,
Vladimir law institute of Federal Penitentiary Service,
Russia, Vladimir*

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовых и теоретических аспектов медицинского обследования лиц, вступающих в брак.

Abstract. The article is dedicated to the study of legal and theoretical aspects of medical examination of persons who are entering in to marriage.

Ключевые слова: брак; медицинское обследование; здоровье; перечень заболеваний.

Keywords: marriage; medical examination; health; list of diseases.

Здоровье является важнейшей составляющей физического, психического и социального благополучия личности. В соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» каждый имеет право на охрану своего здоровья [8].

Для лиц, которые планируют заключить брак, необходимо иметь сведения не только о состоянии собственного здоровья, но и о состоянии здоровья своего супруга [2, с. 109]. Именно поэтому Семейным кодексом Российской Федерации устанавливается право лиц, планирующих заключить брак, на осуществление медицинского обследования, а также на получение консультаций по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи, которое должно осуществляться медицинскими организациями государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения по месту их жительства и только с согласия будущих супругов.

Результаты обследования лица, желающего вступить в брак, являются врачебной тайной и могут быть сообщены лицу, с которым оно намеревается заключить брак, только с согласия лица, прошедшего обследование [9]. Данная норма вызывает сомнения как в доктрине, так и в практике, поскольку она не выполняет возложенной на нее функции, а именно обеспечение информирования потенциальных супругов о состоянии здоровья друг друга. Так, законодатель закрепил приоритетную защиту прав на медицинскую (врачебную) тайну лица, прошедшего такое медицинское обследование, но при этом дискриминируя положение о том, что семья находится под защитой государства.

Если одно из лиц, вступающих в брак, скрыло от другого лица наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции, последнее вправе обратиться в суд с требованием о признании брака недействительным. В отличие от зарубежного законодательства, российское семейное законодательство исходит из того, что лица, желающие зарегистрировать брак, имеют право, а не обязаны пройти бесплатное медицинское обследование. Однако, стоит отметить, что в некоторых зарубежных юрисдикциях, таких как Франция, Соединенные Штаты Америки

(некоторые штаты), медицинского обследования лиц, вступающих в брак, является обязательным и необходимым [7, с. 109]. В Латвии, например, необходимо получения специального документа, подтверждающего отсутствие заболеваний, препятствующих заключению брака. Будущие супруги должны представить медицинское свидетельство из соответствующих организаций о состоянии их здоровья [7, с. 125]. Говоря о таком дискуссионном положении, нельзя не упомянуть про ряд обстоятельств, которые так или иначе повлияли на расхождение во взглядах законодателя на принцип добровольности медицинского обследования лиц, вступающих в брак.

Прежде всего, значительное влияние оказала сексуальная революция в Западной Европе, которая повлекла коренные изменения в сексуальной жизни общества, характеризующиеся существенными преобразованиями сексуальных ценностей, ориентаций, норм, санкций и сексуальных отношений, раскрепостивших личность и общество. Данные изменения оказали влияние и на здоровье населения, что повлекло широкое распространение и ВИЧ-инфекции и венерических заболеваний. Для обеспечения сохранности здоровья граждан и предупреждения заболеваний, передающихся половым путем, зарубежные законодатели посчитали необходимым установить обязательное медицинское обследование для будущих супругов. Поэтому отсутствие соответствующих медицинских документов, подтверждающих прохождение медицинской комиссии каждым из них, не позволяет зарегистрировать брак.

Во-вторых, в большинстве западноевропейских стран устанавливается полная гражданская дееспособность по достижению двадцати одного года, что также имеет влияние на заключение браков в более зрелом возрасте. Поэтому медицинское обследование до регистрации брака для них является не просто жизненной необходимостью, а нормой жизни, закрепленной в правовой форме.

Ряд ученых в области семейного права, такие как Л.Е. Чичерина и М.В. Антокольская, предлагают осуществлять медицинское обследование будущих супругов в обязательном порядке. Аналогичной точки зрения придерживается О.Г. Куриленко, указывая на необходимость формирования Правительством РФ списка соответствующих заболеваний [5, с. 21]. Таковой перечень, к примеру, установлен в Соединенных Штатах Америки, некоторые заболевания из которого и вовсе ограничивают заключение брака.

Однако, даже закрепив соответствующий перечень на законодательном уровне, не решит проблемы, поскольку рождение детей происходит не только в браке. К тому же, обязательное требование медицинского обследования лицами, вступающими в брак, станет

одной из причин отказа от регистрации брака в сознании людей, тем самым увеличится количество незарегистрированных браков [1, с. 3].

Таким образом, в законодательстве различных государств сформировалось два противоположных мнения относительно данного вопроса. С одной стороны, обязательное медицинское обследование как условие заключения брака является ущемляющим права человека и гражданина, а с другой - является необходимостью, так как здоровье - это бесценное достояние не только конкретного человека, но и всего общества.

Еще одним, не менее актуальным вопросом, является вопрос предоставления информации лицам, вступающим в брак, об их возможности прохождения медицинского обследования. Прежде всего, законодателем не определен субъект, который был бы обязан информировать потенциальных супругов. К примеру, таким субъектом могли бы выступать органы ЗАГСа, поскольку впервые именно сюда с заявлением о государственной регистрации брака обращаются лица, пожелавшие заключить брак.

Также необходимо повышать уровень просветительской работы в образовательных учреждениях по пропаганде и целенаправленному распространению научных знаний и иных социально значимых сведений, касающихся вопросов здоровья будущих супругов, а также их возможности пройти медицинское обследование.

Несмотря на то, что с момента вступления в силу Семейного кодекса Российской Федерации прошло более двадцати лет, до сих пор не являются урегулированными такие вопросы, как: круг субъектов, правомочные рассматривать данный вопрос; документы, подтверждающие их правовой статус; лица, которые должны им выдавать эти документы. Также отсутствует список венерических заболеваний, не определен врачебный комплекс обследования по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи, врачебный состав комиссии, порядок и сроки проведения медицинского обследования, не определен порядок сообщения результатов этого обследования, не разработана форма бланка медицинского обследования лиц, желающих зарегистрировать брак, в котором указывались бы его результаты и т. п.

Подводя итог вышеизложенному, мы считаем актуальным: 1) на законодательном уровне детально разработать список заболеваний, имеющих опасность для будущих супругов и детей; 2) определить субъект, в обязанности которого входило бы информирование лиц, вступающим в брак, об их возможности прохождения медицинского обследования; 3) урегулировать ряд вопросов, касающихся прохождения медицинского обследования (врачебный состав комиссии, сроки, документы и т. д.); 4) увеличить уровень просветительской работы, а также уровень культуры населения.

Список литературы:

1. Альбиков И.Р. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак // Семейное и жилищное право. 2013. № 5. С. 3.
2. Каймакова Е.В. Правовое регулирование в Российской Федерации медицинского обследования лиц, вступающих в брак // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 4. С. 109.
3. Конституция Российской Федерации: (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: с учетом поправок, внес. законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, 05 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. ст. 4398.
4. Левушкин А.Н. Особенности заключения брака в странах Балтии // Семейное и жилищное право. 2012. № 3. С. 25.
5. Матвеева Н.А. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак, в Российской Федерации, Украине и Беларуси // Медицинское право. 2007. № 1. С. 21.
6. Нечаева А.М. Семейное право: учебник для академического бакалавриата / А.М. Нечаева. - 8-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2017. - 294 с.
7. Никогосян С.А. Медицинское обследование как условие заключения брака // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 49.
8. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: ФЗ РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 48. ст. 6724;
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 14 нояб. 2017 г. № 321-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1. ст. 16.
10. Чекушин Р.Х., Сырнев Т.С. Добрачное обследование как один из методов решения проблемы планирования семьи в России // Успехи современного естествознания. 2004. № 6. С. 79-80.

НАСЛЕДОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Майорова Александра Валерьевна

*магистрант,
Российский государственный университет правосудия,
РФ, г. Москва*

THE INHERITANCE OF LAND

Alexandra Mayorova

*master's degree student, Russian University of Justice,
Russia, Moscow*

Аннотация. В данной статье проанализирован порядок открытия и принятия наследства, где объектом наследования выступает участок земли и имущественные права на него. Проанализирована специфика приобретения прав на земельный участок в порядке наследования более чем одним наследником, выделяются наиболее характерные проблемы наследования данного объекта недвижимости, а также особенности наследования земельного участка, принадлежавшего наследодателю на праве аренды, постоянного (бессрочного) пользования.

Abstract. This article analyzes the procedure of inheritance opening and acceptance, when the object of inheritance is the tract of land and property rights to it. This article analyzes the specific of property rights to the tract of land acceptance within the procedure of inheritance by more than one inheritant; describes the most distinctive problems of the inheritance of such a property and special aspects of the inheritance procedure of the tract of land which was owned by ancestor on a leasehold basis, permanent (perpetual) use.

Ключевые слова: земельный участок; имущественные права на земельный участок; наследование; особенности наследования; открытие наследства; аквирент; наследник; долевая собственность; постоянное пользование; пожизненное владение.

Keywords: land; property rights to land inheritance; especially the inheritance; the opening of the inheritance; aquilient; heir; shared ownership; permanent use; lifelong possession.

Правомочность наследования земли как объекта гражданских прав, а также своеобразие протекания этого процесса обозначены Гражданским [4] и Земельным [6] кодексами, поскольку, во-первых, земля, безусловно, является природным ресурсом, необходимым для реализации насущных потребностей человека и находящимся под защитой государства, а во-вторых, она выступает как объект недвижимости, и, следовательно, правообладатель наделен правомочиями распоряжаться ею любыми законными способами.

Земля попадает в наследственную массу, если она принадлежала умершему гражданину на праве собственности либо же у наследодателя было право пожизненного наследуемого владения поименованным объектом (ст. 1181 ГК РФ). Никаких дополнительных разрешений на унаследование подобного рода не требуется. Наследование происходит, как и в прочих случаях, по закону либо по завещанию. Впрочем, аквирентами (наследниками) участка земли, принадлежавшего наследодателю на праве пожизненного наследуемого владения, могут быть только граждане (п. 78 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании») [10].

В связи с тем, что земля по своей объективной характеристике является сложным объектом, наследование одного происходит в комплексе со всеми составляющими элементами: древесно-кустарниковая растительность, почвенный слой, общераспространенные полезные ископаемые (песок, глина и т. п.).

Несмотря на то что наследование участка земли осуществляется по общим правилам, выделяются некоторые особенности этой процедуры.

Так, субъектный состав наследования земель сельскохозяйственного назначения законодателем ограничен. Собственниками и, соответственно, аквирентами таких земель не могут выступать: иностранные граждане и юридические лица; лица без гражданства; юридические лица, более 50 % капитала которых принадлежит иностранцам (ст. 3 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения») [8]; собственники двух и более участков земли на территории одного субъекта РФ, суммарная площадь каковых превышает максимально допустимую (ч. 2 ст. 4 указанного закона). На поименованных лиц в силу закона возлагается обязанность совершить отчуждение участков, полученных в наследство.

В силу требований земельного законодательства для наследуемых участков из земель, находящихся в собственности государства или муниципалитетов, для ведения личного подсобного, крестьянского (фермерского) хозяйства, садоводства, огородничества, дачного или индивидуального жилищного строительства установлены предельный

минимальный и максимальный размеры, соответственно, сделка по передаче в порядке наследования участка вопреки установленным ограничениям ничтожна (ч. 4 ст. 4 Федерального закона от 07.07.2003 № 112-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «О личном подсобном хозяйстве» [11], ст. 12 Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [9], ст. 11.9 ЗК РФ, ст. 38 Градостроительного кодекса РФ) [10].

Если участок земли переходит к нескольким аквирентам, он подвергается разделу. Однако выделить доли, размер которых меньше нормы, установленной земельным законодательством, невозможно. Неделимый участок достается одному из преемников, обладающему преимущественным правом при наследовании земельного участка, ввиду размера положенной ему доли. Также участок может быть выкуплен одним из наследников путем компенсации прочим претендентам их доли деньгами или материальными ценностями, входящими в наследство (ст. 1182 ГК РФ). Иными словами, один наследник забирает участок целиком, но отказывается в пользу остальных от оставшейся части наследства (например, доли в квартире).

Порядок наследования земельного участка зависит от набора правомочий наследодателя на наследуемый земельный участок. Так, для наследования земельного участка, находившегося в собственности наследодателя, каких-то ограничений и специфики, помимо указанных выше, действующим законодательством не выделено.

Наследование же права аренды земли обладает рядом особенностей (ст. 617 ГК РФ) [3]. В первую очередь такое право не передается аквирентам, когда в договоре об аренде содержалась оговорка о прекращении сделки после смерти одной из сторон. Если подобного замечания в договоре нет, то сделка остается действительной даже после смены арендодателя. Во-вторых, новый арендодатель, предъявив документы о наследстве, может скорректировать существующий договор посредством дополнительного соглашения, которое подлежит государственной регистрации. Сделать это можно лишь в судебном порядке. И, наконец, в-третьих, в случае непринятия унаследованного права аренды, предоставленного в порядке ст. 39.6 ЗК РФ, спустя год земля отходит государству (органам местного самоуправления).

По общему правилу, переход к аквирентам участка земли, находившегося на праве бессрочного пользования покойного родственника, невозможен, поскольку в законодательстве четко прописаны случаи, в которых участок включается в наследственную массу, – это право собственности и право пожизненного наследуемого владения землей.

Однако правоприменительная практика сформулировала исключения даже из этого правила:

1) участок может перейти к наследникам и даже быть оформлен в собственность, если на нем располагается постройка, оформленная в качестве имущества наследодателя, переходящего к преемникам (п.п. 4, 9.1 ст. 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» [9], ст. 35 ЗК РФ). При этом при разрушении до открытия наследства расположенной на участке постройки, каковой при жизни владел наследодатель, эти правомочия сохраняются за наследниками в течение трех лет после ее разрушения, а в случае если этот срок был продлен властным органом – в течение соответствующего периода. По истечении указанного срока названные права сохраняются за акquirентами, если они не были прекращены в установленном порядке и при условии начала восстановления (в том числе преемниками) разрушенной постройки (п. 81 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании»);

2) наследование возможно, когда наследодатель инициировал процедуру оформления используемого им бессрочно участка в собственность, но в силу объективных причин не успел довести его до конца. Дела подобного рода решаются в суде (п. 9.1 ст. 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации»). В частности, в соответствии с п. 82 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» суд вправе признать за акquirентами право собственности в порядке наследования:

- на участок земли, предоставленный до введения в действие ЗК РФ, для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства на праве постоянного (бессрочного) пользования, при условии, что наследодатель обратился за реализацией права, предусмотренного п. 9.1 ст. 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (за исключением случаев, когда в соответствии с федеральным законом такой участок не может предоставляться в частную собственность);

- на землю, предоставленную наследодателю, являвшемуся членом садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, в случае когда составляющий его территорию участок земли предоставлен упомянутому объединению либо иной организации, при которой до вступления в силу Федерального закона от 15.04.1998 № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» [12] оно было создано, в рамках проекта организации и застройки территории названного объединения

либо другим устанавливающим в нем распределение земельных участков документом, при условии, что наследодателем было подано заявление о приобретении такого участка в собственность в порядке, предусмотренном п. 4 ст. 28 названного федерального закона (если только федеральным законом не установлен запрет на предоставление земельного участка в частную собственность).

В научной литературе существует и иной подход к наследованию участка земли, принадлежавшего наследодателю на праве постоянного (бессрочного) пользования. Так, Т.В. Летута отмечает, что в связи с тем, что институт права постоянного (бессрочного) пользования землей гражданами исключен из ЗК РФ с 1 марта 2015 года, отсутствие указания на него в ст. 1181 ГК РФ не исключает возможности включения земельного участка, находившегося в постоянном пользовании наследодателя, в наследственную массу [7, с. 236-237]. Данный подход разделяется и правоприменительной практикой [5]. По большей части проблемы на практике возникают ввиду отсутствия гарантий реализации прав акquirентов на оформление в собственность земельных участков, находившихся в пользовании наследодателя. Ввиду отсутствия законодательно закрепленного порядка приобретения права собственности на такие участки земель фактически от правоприменителя зависит, каким образом разрешится вопрос наследования земель, предоставленных в постоянное пользование.

Как указывалось ранее, наследством становится лишь то имущество, которое было собственностью умершего или принадлежало ему на ином (из перечисленных выше) вещном праве. Таким образом, перед тем как получить в наследство неоформленный земельный участок, нужно доказать его принадлежность наследодателю. Искать подтверждающие подобное заявление бумаги бывает крайне сложно. Часто приходится поднимать архивные данные. Если участок был получен до вступления в силу ЗК РФ и соответствующих законов о приватизации, его в первую очередь необходимо включить в личное имущество умершего (п.п. 75, 76 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании»). Только после этого его можно включить в наследственную массу.

Таким образом, в правоприменительной практике появляются различные проблемные аспекты в унаследовании земли, оформление права собственности на приобретенные в наследство земельные участки на сегодняшний день в России осложнено, так как недочеты в документах, некавалифицированные ответы специалистов на обращения наследников затягивают и усложняют процесс оформления. Урегулирование и доработка норм земельного законодательства в области унаследования земельных участков, а также единая правоприменительная

практика, выработанная, например, посредством руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, способны изрядно упростить процедуру наследования земельных участков и гарантировать свободную реализацию наследниками принадлежащих им в силу закона правомочий, не ограниченных излишним формализмом.

Список литературы:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 16.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федер. закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
5. Гражданское дело № 33-8558/2016 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudrf.ru/index.php?id=300#sp> (Дата обращения: 22.11.2017).
6. Земельный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
7. Летута Т.В. О наследовании предоставленного в постоянное пользование земельного участка в садоводческом объединении / Т.В. Летута // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 9. – С. 234-246.
8. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (ред. от 03 июля 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3018.
9. О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4148.
10. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федер. закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ (ред. от 23 июня 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 24. – Ст. 2249.
11. О личном подсобном хозяйстве: Федер. закон от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ (ред. от 1 мая 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 28. – Ст. 2881.

12. О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан: Федер. закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ (ред. от 03 июля 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 16. – Ст. 1801.
13. О судебной практике по делам о наследовании: Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 7.

4.4. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПРАВOTВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Упоров Иван Владимирович

*д-р. ист. наук, канд. юрид. наук, профессор
Краснодарский университет МВД России,
РФ, г. Краснодар*

Абазов Андемиркан Борисович

*канд. юрид. наук, преподаватель
Краснодарский университет МВД России,
РФ, г. Краснодар*

LEGISLATIVE ACTIVITY OF REPRESENTATIVE BODIES OF THE LOCAL SELF-GOVERNMENT: SOME ASPECTS OF A LEGAL NATURE

Ivan Uporov

*Doctor of Historical Sciences, Ph.D., Professor
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russia, Krasnodar*

Andemirkan Abazov

*Ph.D., teacher
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russia, Krasnodar*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с нормативным закреплением правотворческой деятельности представительных органов муниципальных образований и

вызывающие неоднозначные толкования. Анализируются нормы ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», уставы муниципальных образований, регламенты представительных органов местного самоуправления, научные труды по заявленной теме. Обосновываются предложения по совершенствованию правотворческого процесса на местном уровне.

Abstract. The article considers some issues related to the normative consolidation of the law-making activity of representative bodies of municipal entities and causes ambiguous interpretations. The norms of the Federal Law "On general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation", the statutes of municipalities, the regulations of representative bodies of local self-government, scientific works on the stated subject are analyzed. Proposals on improving the law-making process at the local level are justified.

Ключевые слова: представительный орган; муниципальное образование; муниципальный правовой акт; правотворчество; местное самоуправление; полномочия; закон; устав; регламент.

Keywords: representative body; municipal formation; municipal legal act; law-making; local self-government; powers; law; charter; regulations.

В юридической литературе нет принципиальных расхождений по поводу стадий правотворческого процесса. Обычно, в самом широком виде, выделяют следующие из них: изучение, анализ общественных явлений и процессов, выявление потребности правовой регламентации; определение вида органов, субъектов, правомочных принять правовые решения, и вида правового акта; принятие решения о подготовке правового акта; разработка концепции, идеи, анализа будущего акта; подготовка проекта правового акта разработчиком, рабочей группой, органом; предварительное рассмотрение проекта акта; общественное обсуждение проекта; официальное рассмотрение проекта акта соответствующим органом с соблюдением необходимых процедур; принятие правового акта, его оформление, подписание, опубликование, вступление в законную силу [1, с. 164]. При этом сам по себе нормотворческий процесс в муниципальном образовании представлен официальным порядком осуществления юридически значимых действий уполномоченными субъектами нормотворчества, причем такой процесс характеризуется большим разнообразием форм и множественностью субъектов, в нем участвующих [5, с. 18]. Среди этих субъектов, бесспорно, основным является представительный орган местного самоуправления, поскольку нормотворческая деятельность всех остальных органов местного самоуправления основывается на нормативных

правовых актах, издаваемых представительным органом, и прежде всего это касается устава муниципального образования; кроме того, приоритет представительного органа обеспечивается его правом осуществлять контроль за деятельностью иных органов и должностных лиц местного самоуправления [2, с. 106].

Согласно ч. 1 ст. 46 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [10] (далее – ФЗ 2003 г.) проекты муниципальных правовых актов могут вноситься: депутатами представительного органа; - главой муниципального образования; иными выборными органами местного самоуправления; главой местной администрации; органами территориального общественного самоуправления; инициативными группами граждан; иными субъектами нормотворческой инициативы, установленными уставом муниципального образования. Как видно, перечень субъектов правотворческой инициативы на местном уровне достаточно широкий. В уставах муниципальных образований он конкретизируется. Так, согласно ст. 76 Устава муниципального образования город-курорт Сочи «Проекты муниципальных правовых актов могут вноситься в орган местного самоуправления, к компетенции которого относится принятие соответствующего акта, Главой города Сочи, депутатами Городского Собрания Сочи, председателем Контрольно-счетной палаты, органами территориального общественного самоуправления, инициативными группами граждан, прокурором города Сочи, избирательной комиссией муниципального образования город-курорт Сочи» [7]. Соответствующие нормы более подробно излагаются в соответствующих положениях, утверждаемых представительными органами местного самоуправления. Так, согласно ст. 16 Положения о территориальном общественном самоуправлении в городе-курорте Пятигорске органы общественного самоуправления «вправе вносить в органы местного самоуправления проекты муниципальных правовых актов, подлежащих обязательному рассмотрению этими органами и должностными лицами местного самоуправления, в компетенции которых внесено принятие указанных актов» [4].

По Уставу Краснодара проекты вносятся «главой муниципального образования город Краснодар, городской Думой Краснодара, депутатами городской Думы Краснодара, Контрольно-счетной палатой муниципального образования город Краснодар избирательной комиссией муниципального образования город Краснодар, администрацией муниципального образования город Краснодар, отраслевыми (функциональными) и территориальными органами администрации муниципального образования город Краснодар, прокурором города Краснодара, органами территориального общественного самоуправления,

а также инициативными группами граждан в порядке правотворческой инициативы» [8]. Это наиболее широкий перечень субъектов правотворческой инициативы, который нам встречался. Однако наличие среди субъектов инициативы подразделений местной администрации представляется сомнительным, поскольку этот вариант предполагает возможность расхождений по поводу содержания проекта муниципального правового акта и целесообразности его представления на рассмотрение представительного органа между, с одной стороны, отраслевыми (функциональными) и территориальными органами местной администрации, и, с другой стороны, самой администрацией в целом, в то время как глава администрации руководит администрацией на принципах единоначалия (ч. 1 ст. 37 ФЗ 2003 г.), то есть, получается, что подчиненные главы местной администрации могут инициировать проект в обход своего прямого начальника. Здесь, на наш взгляд, уместна аналогия с Правительством РФ, которое согласно ст. 104 Конституции России является субъектом законодательной инициативы, в то время как отдельные ведомства (как территориальные, так и функциональные) таким правом не обладают – свои предложения они должны проводить через Правительство РФ. Таким же образом, на наш взгляд, должна быть построена работа и в муниципальном образовании.

В регламентах представительных органов местного самоуправления находят более подробное закрепление процессуальные вопросы, в том числе связанные с требованиями к содержанию текста проекта правового акта. Так, согласно п. 4 ст. 46 Регламента городской Думы Краснодара непосредственно в текст внесенного в Думу проекта решения должны быть включены следующие положения: «о финансовых, материально-технических, организационных средствах для обеспечения выполнения данного решения; о сроках и ответственных за исполнение конкретных пунктов решения; о сроке и порядке вступления в силу решения Думы; о признании утратившими силу и о приостановлении действия ранее принятых решений Думы в связи с принятием данного решения; о приведении главой муниципального образования город Краснодар своих правовых актов в соответствие с принятым решением; об органе (лице), ответственном за осуществление контроля за выполнением данного решения» [6]. Здесь же указывается, что после поступления проекта решения в Думу аппарат Думы осуществляет регистрацию и согласование проекта решения Думы в следующем порядке: начальник юридического отдела Думы; руководитель управления делами Думы; председатель отраслевого комитета Думы; председатель Думы. Говоря о согласовании проекта, следует иметь

в виду, что в данном случае речь идет о проекте, уже внесенном в представительный орган местного самоуправления. Между тем до внесения подготовленный проект нормативного акта в большинстве случаев требует согласования с другими органами местного самоуправления, с заинтересованными должностными лицами, органами государственной власти, общественными организациями. Нередко это длительная и сложная процедура. Однако она необходима для того, чтобы учесть интересы различных субъектов государственного управления и местного самоуправления. Процедура согласования чаще всего приводит к внесению изменений в проект нормативного акта, что также способствует улучшению его качества. В ходе согласования возникают нормотворческие отношения между разработчиками акта и различными органами и организациями. Эти отношения, по мнению А.А. Юсупова, также должны регламентироваться, причем на уровне законов субъектов РФ о порядке разработки и принятия нормативных актов органами и должностными лицами местного самоуправления, где предлагается закрепить процедуру согласования и внешние формы ее выражения (визирование, составление справок, акты разногласий и т. п.) [11, с. 135-136]. С учетом важности правовых актов представительных органов местного самоуправления для обеспечения функционирования вообще всего института местного самоуправления с этим предложением следует согласиться.

Согласно ст. 47 Регламента «В целях получения информации по вопросам, рассматриваемым на заседании коллегиального органа, Дума обеспечивает возможность присутствия на заседании граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, государственных органов и органов местного самоуправления (далее - граждане и представители организаций). Для извещения граждан и представителей организаций о заседании не позднее, чем за 3 дня до заседания, проект повестки дня заседания Думы, в котором указываются дата, место и время проведения заседания Думы, наименование рассматриваемых вопросов, размещается в сети Интернет на официальном Интернет-портале администрации муниципального образования город Краснодар и городской Думы Краснодара» [6]. Приглашенные не имеют права вмешиваться в работу Думы, обязаны соблюдать порядок, они имеют право выступать на заседании Думы только с разрешения председательствующего. Вопросы, рассмотренные Думой, и принятые ею решения по поручению председателя Думы освещаются в городских средствах массовой информации. Эти положения в части желаний граждан присутствовать на заседаниях Думы, на наш взгляд, излишне забюрократизированы

(требуется предварительная письменная заявка, реквизиты паспорта, разрешение председателя Думы и т. д.). Касаясь еще раз вопроса открытости и гласности работы представительного органа, следует заметить, что в настоящее время в абсолютном большинстве муниципальных образований жители не имеют возможности ознакомиться с ходом дискуссии по проектам муниципальных правовых актов. В средствах массовой информации и на интернетсайтах публикуются лишь принятые, то есть окончательные варианты проектов. Что же касается альтернативных проектов, замечаний и предложений, информации о том, как на них реагировали депутаты, то информация об этом является закрытой для общественности. Так, в краснодарском Регламенте указывается, что протокол заседания Думы «представляется только по официальным запросам суда и прокуратуры» (ст. 52). Мы полагаем, что неправильный подход - информация о ходе дискуссий в Думе должна быть общедоступна (разумеется, за исключением случаев, когда рассматриваются вопросы, не подлежащие огласке).

По общему правилу, при голосовании по каждому вопросу депутат имеет один голос, подавая его за или против принятия решения либо воздерживаясь. Однако ряд вопросов по голосованию пока не отрегулирован должным образом. Это касается прежде всего ситуации, когда избранный на муниципальных выборах глава муниципального образования входит в состав представительного органа местного самоуправления с правом решающего голоса. Здесь возникают, например, вопросы о том, как и когда глава муниципального образования осуществляет свое право решающего голоса, как его учитывать, когда речь идет об установленной численности депутатов и др. Частично ответы на эти вопросы были даны еще в 2007 г. в ответе председателя Комитета Государственной Думы по вопросам местного самоуправления В.С. Мокрого, в котором, в частности, указывалось: «Необходимое для принятия устава количество голосов определяется представительным органом муниципального образования из установленной численности депутатов. При этом глава муниципального образования участвует в голосовании по вопросу о принятии устава наравне с депутатами. Аналогичным образом глава муниципального образования реализует свое право решающего голоса и при решении представительным органом иных вопросов независимо от формы проведения голосования» [3]. Как нам представляется, достаточной ясности здесь все же нет. Мы полагаем, что данный вопрос должен быть отрегулирован законодательно, в частности, в ФЗ 2003 г. целесообразно указать, что глава муниципального образования, который по уставу муниципального образования является председателем представительного органа, получает право решающего голоса после

утверждения избиркомом результатов выборов, и учитывается при определении численности «установленного количества депутатов».

Что касается порядка опубликования (обнародования) муниципальных правовых актов, то согласно ч. 3 ст. 47 ФЗ 2003 г. таковой устанавливается уставом муниципального образования и должен обеспечивать возможность ознакомления с ними граждан, за исключением муниципальных правовых актов или их отдельных положений, содержащих сведения, распространение которых ограничено федеральным законом, Здесь, как видим, законодательно не определен срок опубликования муниципальных правовых актов со дня их принятия. На наш взгляд, такой срок – максимальный (10 дней) – все же должен быть закреплен, как это сделано, например, в Уставе муниципального образования «город Майкоп» (ч. 4 ст. 27). В Уставе содержится также следующая норма: «В муниципальном образовании "Город Майкоп" официальным печатным средством массовой информации для опубликования муниципальных правовых актов, обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения, доведения до сведения жителей муниципального образования официальной информации о социально-экономическом и культурном развитии муниципального образования, о развитии его общественной инфраструктуры и иной официальной информации является Муниципальное автономное учреждение Редакция городской газеты "Майкопские новости"» (ч. 16 ст. 22) [9]. Такого рода положение целесообразно включать в уставы (регламенты представительных органов) других муниципальных образований.

Список литературы:

1. Гавришев А.Е. Проблемы регулирования процессуальной формы муниципального правотворчества // *Нормотворчество муниципальных образований России: содержание, техника, эффективность*. Нижний Новгород, 2002. С. 162-167.
2. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. и др. *Муниципальное право Российской Федерации*. М.: Юристъ, 2003.
3. Ответ на вопрос о голосовании главы муниципального образования в представительном органе местного самоуправления, председателем которого он является // *Официальный сайт председателя Комитета Государственной Думы по вопросам местного самоуправления В.С. Мокрого (размещение информации: 08.02.2007 г.)*.
4. Положение о территориальном общественном самоуправлении в городе-курорте Пятигорске (утв. решением Думы города Пятигорска от 20.12.2005 № 198-55/ГД) // *Официальный сайт г. Пятигорска Ставропольского края (Дата обращения – 23.11.2016 г.)*.

5. Попов Д.В. Реализация нормотворческой инициативы в представительном органе муниципального образования: теоретико-правовой аспект исследования // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 1. С. 16-21.
6. Регламент городской Думы Краснодара (утвержден решением городской Думы Краснодара от 24.11.2005 N 3 П.6 в ред. от 30.05.2017) // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 05. 03. 2018).
7. Решение Городского Собрания Сочи от 29.07.2010 N 92 (ред. от 31.05.2017) "О принятии Устава муниципального образования город-курорт Сочи (в новой редакции)" // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 05. 03. 2018).
8. Решение городской Думы Краснодара от 21.04.2011 N 11 п. 6 (ред. от 22.06.2017) "О принятии Устава муниципального образования город Краснодар" // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 05. 03. 2018).
9. Устав муниципального образования «город Майкоп» (принят решением Совета народных депутатов муниципального образования «город Майкоп» от 06.05.2005 № 622, ред. от 27.07. 2017 г. № 261-рс) // Официальный сайт муниципального образования «город Майкоп» Республики Адыгея (Дата обращения: 05. 01. 2018 г.).
10. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.10.2017) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 05. 03. 2018).
11. Юсупов А.А. Правовые основы процессуальной деятельности представительных органов местного самоуправления (по материалам Республики Татарстан): дс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.

4.5. КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО

ПОДПИСЫВАТЬ НЕЛЬЗЯ ОСПАРИВАТЬ

Шумкин Евгений Михайлович

*старший преподаватель,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
РФ, г. Новосибирск*

YOU CAN'T SIGN A SIGNATURE

Evgeniy Shumkin

*Senior Lecturer,
Novosibirsk State University of Economics and Management
Russia, Novosibirsk*

Аннотация. Правовой институт оспаривания сделок включает в себя много юридических составов. Рассматриваемые составы предусмотрены ст. ст. 174, 179 ГК РФ [1]. Такое право на обжалование сделки было предусмотрено законодателем и раньше, но активное правовое применение данного состава ущемлялось строгими нормами доказывания присутствия злонамеренного соглашения [2].

Abstract. The legal institute for challenging transactions includes many legal formulations. The compositions in question are envisaged in articles 174 and 179 of the Civil Code of the Russian Federation [1]. Such a right to appeal the transaction was provided by the legislator before, but the active legal application of this structure was infringed by strict norms of proving the presence of a malicious agreement [2].

Ключевые слова: оспаривание сделок; контрагент; общество; юридическое лицо; корпоративный спор.

Keywords: disputing transactions; counterparty; society; legal entity; corporate dispute.

Доктрина прогрессивного гражданского права РФ резюмирует, что сделки, совершаемые органами управления корпорации и представителями, умышленно приводящие к ущербу представляемых, находят в практике своё постоянное распространение, в связи с чем, законодатель и реализовал меры воздействия, включив новые изменения в нормы права. Рассмотрим, удалось ли нивелировать законодателю те правовые риски о которых идет речь в модифицированной норме, или же заложен новый риск? Ведь теперь стороне сделки (контрагенту), помимо устоявшейся практике проверке правомочий нужно дать правовую оценку отсутствию явного ущерба для представляемого общества. Одними из базовых оснований для оспаривания сделки, в рамках ст. 174 ГК РФ, являются действия представителя совместные с действиями другой стороны в противовес интересам представляемого и совершение представителем и органом управления юридического лица в ущерб интересам представляемого (или юридического лица).

Согласно комментариям Пленума Верховного суда РФ обновленная норма права (ст. 174 ГК РФ) усматривает два мотива на оспаривание сделки по причинам её недействительности. Первый юридический состав, это знание контрагента об однозначном ущербе от сделки представляемому, а второй – факт сговора или сглаженных действий представителя и противной стороны сделки [3].

Претворение в жизнь практических кейсов с использованием новых оснований не заставили себя ждать [4]. Суть кратко анализируемого спора заключается в оспаривании сделки участником общества, чей представитель реализовал объекты недвижимости покупателю. Внешняя сторона сделки, заключается в представлении контрагентом в суд первой инстанции документов бухгалтерского учета, указывающих на размер балансовой стоимости, приобретенного им, по тождественной цене сделки, а также заключение, носившее в себе вероятностный характер определения рыночной стоимости, опять же в тождестве с ценой проведенной сделки. Удовлетворившись представленным документам, суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска участника общества, указав, при этом, что контрагент сделки добросовестен. Суд апелляционной инстанции, на основании судебной экспертизы, установил, что рыночная стоимость объектов недвижимости в оспариваемой сделке выше установленной в договоре в 4 раза и отменил решение суда первой инстанции, разъяснив, что оценка действий контрагента в качестве добросовестных, ошибочна, так как представитель и противная сторона не предприняли реальных действий для установления фактической реальной стоимости отчуждаемого имущества на момент совершения сделки.

Безусловно, законодатель не вменяет потенциальной стороне сделки обязанность по проведению сделки, но логика его проста и понятна. Действуя разумно и добросовестно, покупатель, являясь стороной сделки с элементом финансово – хозяйственным оборотом стороны, желает знать реальную стоимость приобретаемого или потенциально желаемого к приобретению объекта недвижимости. В противном случае возможны два деструктивных варианта. Первый, это собственные убытки в виду неосмотрительности, а второй, это, попирая постулат гражданского законодательства - добросовестность, -причинение убытков стороне представляемого.

Нормы права, заложенные ст. 174 ГК РФ, не несут в себе посыл об обязанности возмещения убытков потерпевшей стороне. Тем не менее, представляется возможным их взыскание вследствие того, что лицо, которое знало или должно было знать об основаниях оспоримости сделки, не может быть названо добросовестным в силу ст. 167 ГК РФ.

Суждение анализируемой нормы права, предусмотренной ст. 174 ГК РФ несет в себе вероятный смысл того, что сделка будет считаться недействительной, если она осуществляется представителем в ущерб законных интересов представляемого, если другая сторона знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого. Всё тот же Пленум ВС РФ разъясняет о том, что если сделка совершается на заведомо невыгодных условиях, то ущерб очевиден. Так, если «consideration» - встречное исполнение обязательства (ст. 328 ГК РФ) по заключаемой сделке кратно ниже цены предоставления, исполненного в сторону контрагента, это убыток [5]. Условия невыгодности сделки не носят исчерпывающий вид, так как к таковым условиям могут относиться условия, чья невыгодность устанавливается на момент заключения сделки.

Следует отметить, мнимость действительных оснований, предусматривающих заведомо невыгодную сделку, являющейся частью взаимосвязанных сделок, в рамках одной финансовой стратегии, в ходе реализации которой намеревалась прибыль, или же таковая сделка нивелировала в будущем больший ущерб [6]. Остается неясной возможность судов отличать мнимость невыгодных условий от действительно невыгодных условий, если предверием такой сделки являлся поиск оптимального варианта в виде обоюдных подвижек по условиям договора. Важно напомнить, что бремя доказывания наличия обоюдной выгоды в сделке, при этом, ложится на противную сторону. Так где же рыночным игрокам взять тот правовой стандарт, на которой возможно легитимно сослаться, чтобы слыть добросовестными и получить страховку от оспаривания совершаемой сделки?

Термин «ущерб интересам», раскрываемый в ст. 174 ГК РФ, заключен не только в причинение материальных убытков, но и в попираии иных охраняемых прав и интересов, например, наступление репутационных рисков, и вообще всех иных деструктивных последствий. Кодифицируя материальные и нематериальные последствия сделок, совершенных на невыгодных условиях, законодатель встает на защиту представляемого от недобросовестных действий представителя [7].

Рассмотренные составы недействительности сделки, предусмотренные ст. 174 ГК РФ, легитимно нарабатывают эталон добросовестности потенциального контрагента. Но особенность редакции данной нормы может являться манипулятивным инструментом при субъективной оценке финансовой необходимости сделки и релевантности её цены с рыночной на момент её совершения.

Список литературы:

1. Егоров А.В., Папченкова Е.А., Ширвиндт А.М. Представительство: исследование судебной практики. М.: Статут, 2016. 383 с.
2. Макаров П.Н. Основания приостановления исполнения судебных актов судов первой и апелляционной инстанций при пересмотре дела вышестоящим судом (опыт Германии) // Вестник гражданского процесса. 2013. № 6. С. 200.
3. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 07 мая 2013 г. N 100-ФЗ // www.sudact.ru.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // www.sudact.ru.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 N 28 О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью // www.sudact.ru.
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица // www.sudact.ru.
7. URL: <https://zakonrf.info/suddoc/39ad1edecb9c3e186332bad75e5e53b9> // Решение Верховного суда: Определение N 307-ЭС16-12138 от 30.09.2016 Судебная коллегия по экономическим спорам, кассация.

4.6. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ВОЕННОГО И ПОСЛЕВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (1941-1953 ГОДЫ)

Упоров Иван Владимирович

*д-р. ист. наук, канд. юрид. наук, профессор
Краснодарский университет МВД России,
РФ, г. Краснодар*

Бондарев Петр Алексеевич

*канд. юрид. наук, преподаватель
Краснодарский университет МВД России,
РФ, г. Краснодар*

FORCED LABOR OF PRISONERS IN THE ECONOMIC SYSTEM OF THE SOVIET STATE OF THE MILITARY AND POST-WAR PERIOD (1941-1953)

Ivan Uporov

*Doctor of Historical Sciences, Ph.D., Professor
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russia, Krasnodar*

Petr Bondarev

*Ph.D., teacher
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russia, Krasnodar*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты, связанные с привлечением заключенных, содержавшихся в местах лишения свободы, на строительство и эксплуатацию крупнейших народнохозяйственных объектов в военный и послевоенный периоды.

Анализируются научные труды по заявленной теме, документальные свидетельства бывших осужденных, нормы Указа 1943 г. о ведении каторжных работ. Выявляются основные тенденции, отмечается противоречивая оценка эксплуатации труда заключенных, имея в виду, что без нее военно-экономический потенциал был бы значительно снижен.

Abstract. The article deals with some aspects related to the involvement of prisoners held in places of deprivation of liberty for the construction and operation of major national economic facilities during the military and postwar periods. Analyzed scientific works on the stated subject, documentary evidence of former convicts, the provisions of the decree of 1943 on the conduct of hard labor. The main trends are revealed, there is a contradictory assessment of the exploitation of prisoners' labor, bearing in mind that without it the military and economic potential would be significantly reduced.

Ключевые слова: принудительный труд; заключенные; лагеря; экономика; эксплуатация; война; советская власть; государство; ГУЛАГ.

Keywords: forced labor; prisoners; camps; economy; exploitation; war; Soviet power; state; GULAG.

В период Великой Отечественной войны значимость экономического фактора в деятельности уголовно-исполнительных учреждений существенно возросла, что вполне объяснимо, учитывая военно-стратегическое положение СССР в те годы. Когда начались военные действия, на укрепление экономического потенциала советского государства были направлены «почти 2 млн заключенных, из них в промышленность – 310 тыс. человек, лесную промышленность – 320 тыс., горно-металлургическую промышленность - 171 тыс., строительство железных дорог - 448 тыс., аэродромное и шоссеиное строительство - 268 тыс., строительство оборонительных сооружений - 200 тыс. человек. Наиболее значительными сферами в производстве чисто военной продукции заключенными были выпуск мин, гранат, авиабомб, запалов), спецкупожки для боеприпасов, средств связи и других изделий» [4, с. 29]. Все управление вопросами трудоустройства заключенных сосредоточивалось в ГУЛАГе, подразделение которого в виде крупных ИТЛ находились преимущественно в отделанных районах, которых не коснулись военные действия, что позволяло сосредотачивать усилия на производственной деятельности, направленной на укрепление военно-экономической мощи Советского Союза.

При этом многие ИТЛ формировались специально для решения определенных задач военного характера.

Это хорошо видно на примере Тагиллага, образованного в ноябре 1941 г. для сооружения 2-й очереди Ново-Тагильского металлургического комбината, объектов рудничного хозяйства. Как отмечается в литературе, «по состоянию на декабрь 1941 г. списочный состав заключенных охватывал 3587 человек. Однако уже к февралю 1942 г. их численность увеличилась до 5250, а к концу этого года - до 43000 человек. Руками самих же заключенных в кратчайшие сроки было создано крупное лагерное хозяйство. По состоянию на май 1943 г. Тагиллаг состоял из 18 лагерных подразделений, расположенных в радиусе от 30 до 200 километров от места расположения основных объектов. В связи с таким масштабом строительство и лагерь разбивались на районы, которые привязывались к определенным хозяйственным единицам.

Заключенные возводили коксовые батареи, доменные печи, авторемонтный завод, литейные и прокатные цехи, плотины, водопроводы и многие другие объекты» [6, с. 11]. Труд заключенных был преимущественно ручным и тяжелым, продолжительность рабочего дня как правило составляла более десяти часов. Питание заключенных было далеким от нормативного, то же касалось и медобслуживания. В результате имела место высокая смертность. В том же Тагиллаге в 1943 г. умерло 7090 заключенных. А в целом по стране только в одном в 1942 г. в ИТЛ умерли по разным причинам 248 877 человек [5, с. 58]. Аналогичное положение наблюдалось и во многих других лагерных подразделениях ГУЛАГа. Можно констатировать, что благодаря принудительному труду заключенных Урал превратился в опорную базу военной промышленности нашей страны. Объективно привлечение их в огромных количествах способствовало процессу урбанизации ранее малонаселенного региона, превращению его в крупнейшую промышленную базу.

Однако, как справедливо замечает В.М. Кириллов, «в то же время это привело к колоссальной деформации морали и нравственности уральцев и невольных мигрантов, среди которых формировался новый тип человека - надломленного, привыкшего жить тяжелым нелюбимым трудом, молчаливого и покорного государственному насилию» [4, с. 36] В этой связи следует заметить, что в период Великой Отечественной войны в СССР некоторое время действовал такой вид наказания, как каторжные работы, которые были установлены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. [12] Этот документ официально не публиковался, поэтому для широкой общественности он стал доступен лишь в конце 1980-х гг. Каторжные работы предназначались для фашистских убийц, предателей, пособников оккупантов, наказание составляло как правило 10-20 лет лишения свободы.

Приговоры выносили военные трибуналы, а после окончания войны - особые совещания, причем эти решения обжалованию не подлежали. Содержались каторжане в отдельных лагпунктах (а позже, с 1948 г., в особых ИТЛ). Рабочий день заключенных этой категории длился 10 часов, фактически же, с учетом времени на дорогу туда и обратно эта цифра увеличивалась на два- три часа. До 1947 г. труд каторжников совершенно не оплачивался (затем, до 1953 года, пока действовало это наказание, они получали некоторое денежное вознаграждение). Этой категории заключенных запрещалось получение писем, посылок, денежных переводов от родных и близких. Существование каторжных лагерей держалось в секрете.

По некоторым свидетельствам, в такой лагерь, находившийся под Норильском, за восемь лет ни разу не посетил прокурор; даже прокуратура Норильского ИТЛ не имела полномочий вмешиваться в деятельность этих спецлагерей [7, с. 69]. В целом же оценка экономического потенциала заключенных в годы Великой Отечественной войны достаточно подробно проанализирована в литературе, и прежде всего В.А. Пронько и В.Н. Земсковым [9; 3]. При этом ученые брали за основу доклад о работе Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР за годы отечественной войны, подготовленный в августе 1944 г. для наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии и введенный в научный оборот сравнительно недавно. В связи с этим мы не считаем необходимым более подробно останавливаться на данном вопросе.

После окончания войны перед ГУЛАГом были поставлены новые задачи в рамках 4-й пятилетки – в частности, «только на строительстве железных дорог следовало освоить 5,5 млрд рублей - почти в два раза больше, чем за предыдущую пятилетку. Предстояло построить в пять раз больше шоссейных дорог, на 18 % увеличить добычу угля. На строительстве предприятий цветной металлургии было запланировано освоить 3 млрд рублей, на строительстве БАМа - 4 млрд рублей. Предстояло также завершить строительство автомобильных дорог Москва-Минск, Москва-Харьков, Москва-Ленинград, Харьков-Симферополь, Ленинград-Таллин, Смоленск-Рига, Харьков-Киев, Москва-Брест и др. Для решения этих: задач ряд крупных ИТЛ были передислоцированы, в частности, для продолжения строительства Байкало-Амурской железной дороги» [11, с. 175-176].

Условия содержания заключенных в местах лишения свободы после окончания войны были улучшены, в частности, они могли получать за свой труд определенное денежное вознаграждение – например, «Анарлаге на основании приказа N 298 от 13 июля 1950 г. по ИТЛ заключенным после всех вычетов выдавалось на руки от 40 до

200 рублей ежемесячно (для сравнения - вольнонаемный шофер получал 1100 рублей, уборщица - 410, стрелок ВОХР - 240 рублей). По сравнению с довоенным и военным временем это был, конечно, шаг вперед. В целом достаточно умеренной выглядела, во всяком случае формально, рабочая нагрузка по распорядку дня (в том же Анарлаге он выглядел следующим образом: подъем в 6 утра, туалет с 6 до 6.20, завтрак – с 6.20 до 7, утренняя поверка - с 7 до 7.15, развод - с 7.15 до 7.30, начало работы в 8 часов, обед-с 12.30 до 13.30, окончание работы - в 18.00, санобработка и культпросвет- работа с 20 до 22.30, далее вечерняя поверка и отбой - в 23 часа). В декабре 1958 г. приказом МПС СССР N 3001 железнодорожная линия протяженностью в 720 километров была сдана в эксплуатацию и включена в состав Восточно-Сибирской железной дороги» [2, с. 23].

Тем не менее труд заключенных по-прежнему оставался мало-эффективным. Несмотря на то, что в НКВД были сосредоточены огромные людские ресурсы (в лице заключенных) и огромный штат инженерно-технических работников разного профиля, он не мог все же полноценно заменять специализированные отрасли народного хозяйства, имевшие соответствующий опыт, научно-экспериментальную базу, систему подготовки кадров и т. д. Работая в основном «на ура», без должных подготовки, изысканий и расчетов, стремясь к внушительности цифр, руководители ГУЛАГа и их подразделений нередко допускали крупные просчеты, наносившие государству значительный экономический ущерб. Практически по всем крупным объектам, где привлекались заключенные, наблюдались нерасторопность, перебор со снабжением стройматериалами, технические ошибки, случался, и довольно часто, и неисправимый брак. Были случаи, когда на отдельных объектах оказывался в итоге ненужным уже выполненный огромный объем работ. Так, «согласно постановлению Совета Министров СССР на дальневосточном побережье была начата секретная стройка N 506 (сооружение тоннеля под проливом Невельского). Там работало около 13 000 заключенных (в 1951 г.), которые, согласно постановлению Совета Министров СССР, должны были быть годными «к тяжелому физическому труду в суровых климатических условиях». В итоге же, спустя два года после начала работ (были проложены, в частности, 26 километров рельсовых путей, 75 - автодорожного покрытия, введены в эксплуатацию кирпичный, известковый, лесо- и шпалозаводы), все это было заброшено, так как такой объект оказался не востребованным» [8, с. 24-25]. Аналогично, но еще в больших масштабах, обстояло дело со строительством железной дороги Салехард-Игарка (совершенно секретное решение Совета Министров СССР от 4 февраля 1947 г.), продолжавшееся около шести лет; эта магистраль получила название «мертвой дороги» [1, с. 8-15],

поскольку итог этой незавершенной стройки оказался не нужным государству, которое после смерти Сталина потеряло интерес к сооружению трансмагистрали.

Деля сопоставление с петровской эпохой, когда, как известно, каторжане также активно привлекались для общегосударственных экономических задач, зададимся вопросом: имело ли Советское государство в рассматриваемый период альтернативу, то есть могло ли оно отказаться от рабочей силы заключенных? Как нам представляется, при сложившейся системе государственного управления, характеризующейся резким усилением принципа централизации и недостаточно эффективными производственными отношениями, государство было «обречено» использовать лиц, лишенных свободы, на наиболее тяжелых и масштабных работах. В противном случае экономика не досчиталась бы значительной прибавки, причем в такой степени, что, на наш взгляд, могло на порядок снизить экономическую и, следовательно, оборонную (военную) мощь. С учетом весьма сложных и напряженных отношений Советского государства на международной арене данное обстоятельство могло серьезно подорвать его внешнеполитические позиции (в этой связи в литературе справедливо отмечает, что «международная обстановка требовала крутого подъема всех отраслей народного хозяйства», и при реализации этой задачи ИТУ учитывались в качестве важнейшего резерва экономики» [11, с. 168]. Кроме того, если оценивать деятельность исправительно-трудовой системы в целом, то, по замечанию Н.А.Стручкова, лагеря были необходимыми элементами той репрессивной государственной машины, которая начала действовать еще в 1920-30-е гг. [10, с. 22]. Поэтому в рамках выбранного страной социалистического устройства общества альтернативы не было; в этих рамках можно, по нашему мнению, говорить об объективном характере влияния экономического фактора на формирование государственной пенитенциарной политики (суть которой - предельно возможное использование труда осужденных преступников). Если вновь обратиться к временам Петра I, то разница в альтернативности заключается в том, что тогда без эксплуатации труда преступников государству грозило лишь определенное снижение его экономического потенциала при сохранении государственной безопасности; в советский же период под угрозой могло быть поставлено само существование советского строя.

Вот таким образом интересы большой политики оказались в непосредственной связи с назначением и исполнением наказания в виде лишения свободы. И одновременно стремление государства максимально эксплуатировать труд заключенных, на наш взгляд, сыграло весьма негативную роль на правосознание в советском обществе, то есть, это явление имеет чрезвычайно противоречивый характер.

Список литературы:

1. Вологодский А., Завойский В. Мертвая дорога // Карта. 1993. № 2. С. 8-15.
2. Западный БАМ: факты без комментариев // Карта / Российский независимый исторический и правозащитный журнал. 1995. № 7-8. С. 23.
3. Земсков В. ГУЛАГ, где ковалась победа // Родина. 1991. № 6, 7.
4. Кириллов В.М. История репрессий в нижнетагильском регионе Урала 1920-1950-е годы. Ч.2. Нижний Тагил, 1996.
5. Кузьмин С.И. ИТУ: история и современность // Человек: преступление и наказание. 1995. № 3. С. 51-64.
6. Кузьмин С.И. От ГУМЗа до ГУИНа // Преступление и наказание. 1997. № 5. С. 9-18.
7. Макарова А. Норильское восстание // Воля / Журнал узников тоталитарных систем. 1993. № 1. С. 53-74.
8. Пашков А., Дударец Г. Секретная стройка № 506 // Карта. 1995. № 7-8. С. 23-36.
9. Пронько В.А., Земсков В.Н. Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. 1996. № 5.
10. Стручков Н.А. Нужна новая концепция исполнения наказаний // Правовые и организационные основы исполнения уголовных наказаний. М., 1991.
11. Уголовно-исполнительное право России / Под ред. А.И. Зубкова. М., 1997.
12. Указ Президиума ВС СССР от 19.04.1943 N 39 "О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников" // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 05. 01. 2018).

4.7. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ РАБОТНИКОВ, ЗАНЯТЫХ ВАХТОВЫМ ТРУДОМ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Арефина Марина Сергеевна

*магистрант С(А)ФУ им. М.В. Ломоносова
РФ, г. Архангельск*

ENSURING THE HEALTH OF SHIFT - WORKERS IN THE ARCTIC REGION

Marina Arefina

*master's degree student
of the Northern Arctic Federal University named by M.V. Lomonosov
Russia, Archangelsk*

Аннотация. В настоящее время актуальным направлением исследований является сохранение здоровья работников вахтового труда в Арктическом регионе, поскольку экстремальные условия труда оказывают негативное влияние на здоровье работников, а также соответственно и на наличие высококвалифицированных специалистов, занятых в данной области. Сохранение здорового трудоспособного населения должно поддерживаться не только на законодательном уровне, но и подкрепляться комплексом мероприятий и мер идущих от самих нефтегазодобывающих компаний.

Abstract. Now a very topical direction of research is the preserving the health of shift - workers. Extreme climatic conditions have a negative impact on workers. The legal regulation of field is the basis for the availability and involvement of highly qualified specialists in the region. Care for the health of shift workers should be supported not only at the legislative level, but also reflected in the specific activities of oil and gas companies.

Ключевые слова: вахтовый метод работы; здоровье работников вахтового труда; правовое регулирование.

Keywords: shift work method; health of shift workers; legal regulation.

Как известно, Арктика - это территория, характеризующаяся огромной площадью, экстремальными климатическими условиями, а также богатейшими запасами углеводородного сырья. В настоящее время в регионе ведется интенсивная разработка проектов по добыче полезных ископаемых, а в свою очередь, нефтегазовые компании ведут активную работу по освоению данной территории, с использованием вахтового метода труда.

Согласно ст. 47 ТК РФ, вахтовый метод – особая форма осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания [6].

Условия труда вахтовых работников характеризуются воздействием на организм работающих целого комплекса неблагоприятных факторов. Установлено, что 95,9 % рабочих мест на промыслах, по условиям труда вахтовых работников следует отнести к категории вредных и опасных. Неблагоприятные факторы повышают риск развития заболеваний у работников Арктической зоны.

В настоящее время выявлена прямая взаимосвязь между состоянием здоровья вахтовых работников и воздействием климатопроизводственных факторов на рабочих местах различных специалистов. При увеличении степени вредности микроклиматических условий уровень риска развития различных болезней будет возрастать [1]. Поэтому, особенно актуальным является исследование правового регулирования работающих вахтовым методом, изучение нормативно правовой базы, с целью предотвращения различных неблагоприятных воздействий и сохранения здоровья работников

Установление особенностей правового регулирования трудовых отношений лиц, работающих в районах Арктической зоны Российской Федерации, обусловлено суровостью и экстремальным характером природно-климатических условий, в которых осуществляется данная деятельность.

Государственные гарантии и компенсации лицам, работающим на Крайнем Севере и в приравненных местностях, устанавливаются Трудовым кодексом РФ, иными федеральными законами, а также подзаконными нормативными правовыми актами федерального уровня.

Материальное вознаграждение работника вахтового труда является важным фактором, способствующим поддержанию здоровья работника по вполне логичным причинам. Согласно ст. 315 ТК РФ, оплата труда в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях осуществляется с применением районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате. Размер районного коэффициента и порядок

его применения для расчета заработной платы работников организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, устанавливаются Правительством Российской Федерации [6].

Существуют определенные категории граждан, которых нельзя привлекать к вахтовому труду. К данным категориям относятся: работники в возрасте до 18 лет, беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет (отцы, воспитывающие детей до трех лет без матери и опекуны детей указанного возраста (ст. 264 ТК РФ), лица, имеющие противопоказания к выполнению работ вахтовым методом в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ [6].

Профилактика является важной составляющей в процессе снижения отрицательного воздействия на здоровье факторов внутренней и внешней среды. Одной из мер профилактики, направленной на сохранение здоровья вахтовых работников, является получение обязательного медицинского заключения перед отправлением работника на вахту.

Контроль состояния здоровья работников вахтового метода может обеспечиваться путем соблюдения перечня медицинских противопоказаний, который установлен Приказом Минздравсоцразвития РФ от 12.04.2011 г. №302н «Об утверждении Перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), а также порядком проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда» [4]. Данный перечень применим для следующих работ: в нефтяной и газовой промышленности, выполняемых в районах Крайнего Севера; на гидрометеорологических станциях, сооружениях связи, расположенных в полярных, высокогорных, пустынных, таежных и других отдаленных и недостаточно обжитых районах, в сложных климатических условиях и др.

Ст.76 ТК РФ обязывает работодателя не допускать до работы работника, не прошедшего обязательный периодический медицинский осмотр в установленном порядке, а также при выявлении медицинских противопоказаний. Законодательством регулируются и дополнительные медицинские противопоказания, препятствующие работе данным методом, включающие в себя: нарушения функции вестибулярного анализатора любой этиологии; заболевания любой этиологии, вызывающие нарушение функции вестибулярного аппарата, синдромы головокружения, нистагм; хронические заболевания гепатобилиарной системы с обострениями 2 раза и более за календарный год и др.

Важной составляющей здоровья работника является режим работы и отдыха. По общему правилу продолжительность вахты не может превышать одного месяца. В исключительных случаях (возникают лишь по решению руководителя организации, согласованному с профсоюзом, при его наличии) продолжительность вахты не должна превышать трех месяцев (ст.299 ТК РФ). В таких ситуациях необходимо учитывать, что если вахтовые работы проводятся более месяца, то у компании возникает обособленное подразделение по месту вахты со всеми вытекающими налоговыми последствиями (п. 2 ст. 11 НК РФ, ст. 83 НК РФ, письма Минфина РФ от 12.10.2012 г. № 03-02-07/1-250, ФНС РФ от 19.01.2012 г. № ПА-4-6/604).

Рабочее время и время отдыха работников - вахтовиков устанавливается соответствующим графиком работы на вахте, который утверждается администрацией компании по согласованию с профкомом (при его наличии). Согласно этому, продолжительность рабочей смены в день на вахте не должна превышать 12 часов, а дни нахождения в пути к месту работу и обратно в норму рабочего времени не включаются и могут приходиться на дни межвахтового отдыха [5].

В соответствии со ст.300 ТК РФ, при вахтовом методе организации работ устанавливается суммированный учет рабочего времени за месяц, квартал или иной период, но не более чем за год. При этом общая продолжительность рабочего времени за учетный период не должна превышать нормального количества рабочих часов, установленных ТК РФ. Порядок введения суммированного учета регламентируется правилами внутреннего трудового распорядка компании (ч. 4 ст.104 ТК РФ).

Если работник - вахтовик занят на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, то срок учетного периода не должен превышать трех месяцев (ч. 1 ст. 104 ТК РФ). Но в том случае, если по причинам сезонного и (или) технологического характера установленная для таких работников продолжительность рабочего времени не может быть соблюдена в течение трех месяцев, учетный период допускается увеличить на срок не более одного года. Увеличение учетного периода должно быть предусмотрено отраслевым (межотраслевым) соглашением и коллективным договором (ч.2 ст.104 ТК РФ) [1].

Кроме установленных законодательством ежегодного основного оплачиваемого отпуска, а также дополнительных оплачиваемых отпусков, предоставляемых на общих основаниях, лицам, работающим в районах Крайнего Севера, предоставляются дополнительные оплачиваемые отпуска продолжительностью 24 календарных дня, а лицам, работающим в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, 16 календарных дней.

Гарантии медицинского обслуживания для лиц, работающих в организациях, финансируемых из бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований, устанавливаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Гарантии медицинского обслуживания для работников других организаций устанавливаются коллективными договорами.

Помимо нормативного регулирования здоровья работников вахтового метода, нефтегазодобывающими компаниями ведется работа по принятию комплекса мер, с целью сохранения работников. Так, например ООО «Газпром добыча Надым» создает безопасные условия труда и направляет силы в сторону сохранения жизни и здоровья работников. Компания ежегодно занимается изучением условий труда, а также выпуском перечня рекомендуемых мероприятий по улучшению условий труда [3]. Особого внимания заслуживает комплекс медицинских мероприятий: физиотерапевтические процедуры, психоэмоциональная разгрузка, диагностика сердечно -сосудистых заболеваний и т. д. [2].

Таким образом, сохранение здоровья работающих в экстремальных климатических условиях является достаточно актуальным направлением исследования. Нормативно-правовое регулирование данной сферы является основой сохранения и привлечения трудоспособного населения в данный регион. В свою очередь принцип приоритета сохранения жизни и здоровья работника по отношению к результатам производственной деятельности должен являться приоритетным в настоящее время, поддерживаться и регулироваться не только на законодательном уровне, а также иметь отражение в конкретных мероприятиях нефтегазодобывающих компаний.

Список литературы:

1. Алексеенко В.Д. Оценка состояния здоровья нефтепромыслов Заполярья в зависимости от условий трудовой деятельности//дисс. соиск. ст. к. м. н. Иркутск, 2009.
2. Здоровье вахтовиков. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7ztyvvYOPkA> (Дата обращения: 09.06.17).
3. Охрана труда и промышленная безопасность. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. – URL: <http://nadymdobycha.gazprom.ru/about/ohrana-truda/> (Дата обращения: 09.06.17).

4. Приказ Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 N 302н (ред. от 05.12.2014) "Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда" (Зарегистрировано в Минюсте России 21.10.2011 N 22111) – [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120902/ (Дата обращения: 09.06.17).
5. Стародубцева И.А. Гарантии и компенсации вахтовикам / – [Электронный ресурс] — Режим доступа. URL: http://rosco.su/press/garantii_i_kompensatsii_dlya_vakhtovikov_1_chast (Дата обращения: 09.06.17).
6. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001. № 197-ФЗ // принят ГД ФС РФ 21.12.2001.

4.8. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

Климина Ксения Александровна

*студент, Приволжский филиал
Российского университета правосудия,
РФ, г. Нижний Новгород*

PECULIARITIES OF THE USE OF VIOLENCE AGAINST A REPRESENTATIVE OF POWER

Ksenia Klimina

*student of the Privolzhsky branch
of the Russian University of justice,
Russia, Nizhny Novgorod*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности, проблемные вопросы квалификации применения насилия и угрозы его применения в отношении представителя власти, а также выносятся предложения по совершенствованию норм об ответственности за преступление, предусмотренное статьей 318 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Abstract. The article discusses the features, problematic issues of qualification of violence and the threat of its use against a representative of the government, as well as proposals to improve the rules of liability for the crime under article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: преступление; порядок управления; представитель власти; насилие; угроза.

Keywords: crime; order management; representative government; violence; threat.

Применение насилия в отношении представителя власти входит в систему преступлений против порядка управления, а значит общественная опасность данного преступления, как и всех преступлений главы 32 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), заключается, прежде всего, в нарушении установленной законом деятельности органов государственной власти, государственного аппарата.

Важным моментом, характеризующим составы всех общественно опасных деяний главы 32 УК РФ, является правомерность действий правоохранительных органов, должностных лиц, представителей власти. Преступления могут считаться направленными против порядка управления только в случае противодействия законной деятельности вышеперечисленных лиц.

Существование норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за преступления против здоровья, чести, достоинства и авторитета представителя власти имеет длительную историю, однако в теории уголовного права и правоприменительной практике остаются нерешенными проблемы, связанные не только с квалификацией преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, но и уголовной ответственностью за данное общественно опасное деяние.

Необходимо также отметить, что в доктрине уголовного права ведутся обсуждения касаясь самого определения «представителя власти», закрепленное в примечании к ст. 318 УК РФ, которое подвергается справедливой критике. Кроме того, в настоящий момент нет единого понимания таких важных признаков данного преступления, как насилие, угроза, что отрицательно сказывается на практике правоприменения и эффективности противодействия посягательствам на здоровье, честь и достоинство представителей власти. Все это, а также необходимость дальнейшего совершенствования уголовного права в этой части, определяют актуальность данной работы.

Рассматривая объект применения насилия в отношении представителя власти, многие ученые схожи во мнении, что он представляет собой нормальную деятельность государственного аппарата. Полагаем, что данная точка зрения верна, поскольку представитель власти является носителем государственной власти, что определяет особую уголовно-правовую защиту его здоровья, физической неприкосновенности. Соответственно при совершении рассматриваемого преступления непосредственно нарушаются именно общественные отношения, возникающие по поводу реализации порядка государственного управления. Дополнительным же объектом в рассматриваемом преступлении являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье, честь и достоинство личности.

Если с объектом преступления особых трудностей не возникает, то вопрос, кем является потерпевший в данном преступлении, и что представляет собой само понятие «представитель власти» является достаточно спорным.

В соответствии с примечанием к ст. 318 УК РФ, представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Акцент в вышеизложенном определении необходимо сделать на понятие «должностное лицо».

Согласно примечанию 1 к ст. 285 УК РФ должностными лицами в статьях главы 30 признаются лица, которые постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти либо выполняют организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что данное понятие имеет не одно значение. Таким образом, необходимо отметить, что вышеуказанные примечания имеют ряд противоречий, например: в примечании 1 к ст. 285 имеются четко обозначенные границы распространения данного примечания на главу 30 УК РФ. Применение данного примечания в других главах УК РФ противоречит требованию ч. 2 ст. 3 УК РФ, согласно которому применение уголовного закона по аналогии не допускается. Кроме того, указанные примечания не дополняют друг друга, а являются взаимоисключающими, так как примечание к ст. 318 УК РФ исходит из понятия «должностное лицо», а в примечании к ст. 285 УК РФ используется понятие «представитель власти» [3, с. 174].

Для устранения выявленных противоречий, представляется правильным законодательное закрепление вышеуказанных определений и исключение из текста примечания к ст. 318 УК РФ понятия «должностное лицо».

Анализ судебной практики показывает, что в основном потерпевшими по указанной категории дел являются сотрудники полиции. Это обусловлено тем, что данная категория представителей власти находится на переднем плане борьбы с преступностью.

Объективный аспект преступления выражается в виде акта насилия, который не опасен для жизни или здоровья, или угрозы такого насилия в отношении представителя властей или близкого ему лица (часть 1), а в некоторых случаях опасных для их жизни или здоровья (часть 2).

Насилие, которое не опасно для жизни и здоровья содержит ограничения свободы жертвы (связывание, заключение в наручниках и т. д.), причинение ран, царапин, ссадин, ушибов, в том числе в виде избиения, но не наносящих ущерба его здоровью. Угроза насилия подразумевает психологическое воздействие на жертву в виде устных, письменных или иных воздействий на жертв. Эти призывы должны отражать истинное стремление исполнителя совершить насилие, в том числе возможность нанесения вреда здоровью жертвы (любой степени тяжести) и лишить его жизни. И угроза должна быть подкреплена фактами, казаться реальной.

Вместе с тем, основываясь на анализе научной литературы и судебной практики, важно отметить, что наибольшие затруднения возникают именно с определением пределов насилия в отношении представителя власти.

В литературе высказывались многочисленные предложения о законодательном определении таких понятий, как «насилие, опасное для жизни или здоровья» и «насилие, не опасное для жизни или здоровья», применительно ко всем статьям УК РФ. При этом под насилием, не опасным для жизни или здоровья, обычно понимаются «побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы». В свою очередь, под насилием, опасным для жизни или здоровья, предложено понимать насилие, которое «повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности». Данное предложение само по себе заслуживает внимания (особенно в плане легального определения пределов насилия применительно ко всему УК РФ), но вызывает некоторое несогласие.

Во-первых, разница между «юридической тяжестью» тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью потерпевшего настолько очевидна, что не позволяет объединить их все в один признак, в противном случае будет нарушена логика дифференциации уголовной ответственности в зависимости от тяжести наступивших последствий.

Во-вторых, с учетом формально-логического понимания признака «насилие, опасное для жизни или здоровья» и причинения тяжкого вреда здоровью при совершении разбоя (ч. 1 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ) максимальный объем такого насилия может быть выражен в умышленном причинении вреда здоровью средней степени тяжести. Поэтому умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при применении насилия в отношении представителя власти требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ [1, с. 475].

Наступление смерти лица приводит к дополнительной квалификации согласно статье, предполагающей ответственность за преступное деяние против личности.

Субъективный аспект состава преступления связан с виной в виде умысла, причем непосредственного. Правоприменителю, обычно, достаточно определить, что виновное лицо понимает опасность использования насилия и угрозы его использования в отношении потерпевшего, но желает реализовать данное деяние.

При определении признаков субъективной стороны преступления необходимо определить, знал ли исполнитель о том, что покушается на жизнь представителя власти или его родственников.

Для квалификации преступления важно установить цель (предотвратить законную деятельность представителя власти).

Анализируя проблемы применения ст. 318 УК РФ, необходимо отметить, что ошибки также возникают и при разграничении применения насилия в отношении представителя власти и ст. 296 УК РФ.

По отношению к ст. 318 УК РФ, угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ) является специальной нормой.

Отметим, что судьи, следователи, прокуроры, лица, производящие дознание, судебный пристав, а также в отдельных случаях эксперт и специалист, которые являются потерпевшими в вышеизложенной статье, также относятся к представителям власти. Вместе с тем, применение насилия или угроза его применения в отношении указанных лиц, совершённые в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования, исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, подлежат квалификации по соответствующим частям ст. 296 УК РФ.

Различие между данными преступлениями в первую очередь в объекте преступления и потерпевшем. Непосредственным основным объектом состава преступления в ст. 296 являются отношения, складывающиеся в сфере осуществления правосудия и обеспечения

его целей и задач. Соответственно и потерпевшими могут выступать только лица, имеющие отношение к правосудию [2, с. 1128].

Кроме того, потерпевшими по ст. 296 УК РФ могут выступать лица, вообще не являющиеся представителями власти (например, защитник, присяжный заседатель).

Также необходимо добавить, что объективная сторона угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования меньше по объему, чем объективная сторона применения насилия в отношении представителя власти, поскольку в ст. 296 УК РФ угроза уничтожением или повреждением имущества, по сравнению со ст. 318 УК РФ также признается наказуемой.

Еще одной проблемой применения ст. 318 УК РФ, является возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Ст. 76 УК РФ предусматривает условия, при которых такое становится возможным, а именно совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые, примирение с потерпевшим и заглаживание ему вреда [4, с. 21].

Преступление, предусмотренное ст. 318 ч.1 УК РФ, является средней тяжести, поэтому в соответствии с требованиями статей 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ, если оно совершено впервые и лицо примирилось с потерпевшим и загладило вред, уголовное дело по названной статье может быть прекращено за применением сторон. Но есть и другая точка зрения, обоснованная на том, что данное преступление посягает на два объекта - жизнь и здоровье человека и порядок управления, причем второй объект основной. Поэтому суды часто отказывают в таком прекращении.

Например, Постановлением Курганского городского суда от 24.06.2009 уголовное дело в отношении Б., возбужденное по ч. 1 ст. 318 УК РФ, было прекращено в связи с примирением сторон по основаниям и в порядке, установленном ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам областного суда отменила данное постановление ввиду неправильного применения уголовного закона. Свое решение судебная коллегия мотивировала следующим образом. В соответствии со ст. 25 УПК РФ суд вправе прекратить уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Однако ввиду того, что ст. 318 УК РФ входит в главу 32 «Преступления против порядка управления» (а та, в свою очередь, входит в раздел X «Преступления против государственной власти»), общественная опасность предусмотренных ею деяний

состоит в первую очередь в посягательстве на порядок управления, нормальную деятельность органов государственной власти и ее авторитет, и лишь затем — в посягательстве на неприкосновенность представителя власти как гражданина. Поскольку деяние, в совершении которого обвиняется Б., главным образом сопряжено с посягательством на объект, находящийся в сфере интересов общества и государства (потерпевший и его права при этом выступают лишь как дополнительные объективные проявления этого посягательства), факт примирения обвиняемого с потерпевшим сам по себе не свидетельствует об устранении вреда, нанесенного основному объекту преступного посягательства, или о его малозначительности и, соответственно, об утрате преступлением в целом своей общественной опасности. Следовательно, по такому основанию уголовное дело в отношении Б. не могло быть прекращено.

Подводя итог, необходимо отметить следующее.

Преступления против общественного порядка - общественно опасные акты нарушения надлежащего функционирования государственного аппарата и органов местного самоуправления и связаны с совершением актов насилия в отношении должностных лиц или представителей правительств, представляют собой препятствие для их деятельности, непослушание закону или другие действия, которые могут нарушить нормальное состояние работы органов, нанести ущерб их авторитету, нарушить права и интересы граждан.

Деятельность государственных должностных лиц является одним из важнейших факторов стабилизации общества. Абсолютно любое современное общество не может существовать без специального административного аппарата, характеризующегося выполнением специальных функций. Для обеспечения правопорядка государство предоставляет своим представителям определенные полномочия, основанные на принципе подчинения граждан их законным распоряжениям.

Применение насилия в отношении представителя власти является достаточно специфичным преступлением.

Оно посягает сразу на две группы общественных отношений, так как, нарушая нормальную деятельность государственного аппарата, рассматриваемое деяние снижает его эффективность, в частности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Кроме того, данное преступление неразрывно связано с посягательством на жизнь, здоровье, честь, достоинство и авторитет представителя власти, что существенно повышает его общественную опасность.

Особенность данного состава преступления и в том, что преступные действия должны быть непосредственно связаны с исполнением представителем власти своих должностных обязанностей. И применение насилия, и угроза его применения должны использоваться в целях воспрепятствования исполнению им своих должностных обязанностей.

Таким образом, несмотря на длительное существование норм уголовного законодательства, обеспечивающих защиту представителей власти, да и порядка управления в целом, анализ существующих проблем применения ст. 318 УК, показывает, что данная норма нуждается в совершенствовании.

Список литературы:

1. Кибальник А.Г. Сложности в понимании преступлений против порядка управления//Всероссийский криминологический журнал. – Иркутск: Байкальский гос. ун-т, 2015. № 3. –Т. 9. - С. 475.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2012. - С. 1128.
3. Коротков Н.П. Некоторые проблемы, связанные с применением ст. 318 УК РФ в действующем законодательстве. Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ, 2017. №1. - С. 174.
4. Табаков Д.А. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 318 и 319 УК РФ // Журнал: Актуальные вопросы борьбы с преступлениями, 2015. № 4. - С. 21.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения 25.02.2018).

4.9. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

ПРИНЦИП ФЕДЕРАЛИЗМА В ФИНАНСОВОМ ПРАВЕ РОССИИ

Алексеева Анна Сергеевна

*студент Юридического института
Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина,
РФ, г. Сыктывкар*

THE PRINCIPLE OF FEDERALISM IN RUSSIAN FINANCIAL LAW

Anna Alexeeva

*student of Law Institute
Syktyvkar state University named after Pitirim Sorokin,
Russia, Syktyvkar*

Аннотация. В статье рассмотрен такой принцип финансового права, как принцип федерализма. Проанализированы нормативные правовые акты России, устанавливающие разделение полномочий в бюджетной и налоговой сфере между Федерацией, субъектами РФ и муниципальными образованиями.

Abstract. The article considers such a principle of financial law as the principle of federalism. The regulatory legal acts of Russia have been analyzed that establish the division of powers in the budgetary and tax spheres between the Federation, the subjects of the Russian Federation and municipal entities.

Ключевые слова: принцип федерализма; финансовое право России; бюджет; налоги и сборы; законодательство.

Keywords: the principle of federalism; financial law of Russia; budget; taxes and fees; legislation.

Под принципами права понимаются основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора [6]. Финансовое право, как самостоятельная отрасль права, имеет собственные принципы, однако они определены в различных источниках данной отрасли права. Это и Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее – БК РФ), и Налоговый кодекс РФ (далее – НК РФ), и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и др.

Значительную ценность имеет принцип федерализма в финансовой деятельности государства. Федерализм с экономической точки зрения представляет собой наличие обособленных региональных звеньев финансово-бюджетной и налоговой системы государства (самостоятельные региональные бюджеты, региональные налоги и т. д.). С политической точки зрения федерализм – это система власти, разделенная между федеральными и региональными органами государственной власти и органами местной власти [1, с. 115].

Он является исходным началом финансовой деятельности государства, выражается в сочетании общегосударственных финансовых интересов с интересами субъектов РФ и заключается в разграничении финансовой компетенции между Федерацией и ее субъектами [5, с. 94]. Конституция РФ – главный источник права России, устанавливающий нормы, регулирующие финансовые отношения между Федерацией и ее субъектами. Федеральные государственные органы и государственные органы власти субъектов РФ осуществляют финансовую деятельность в соответствии с установленным Конституцией РФ разграничением предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами. Так, в ведении Федерации находятся финансовое, валютное и кредитное регулирование, федеральные экономические службы, включая федеральные банки, федеральный бюджет, федеральные налоги и сборы (ст. 71 Конституции РФ). К совместному ведению РФ и ее субъектов отнесено установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации (ст. 72 Конституции РФ). Вне этих пределов субъекты РФ обладают в области финансов всей полнотой государственной власти (статьи 73, 76 Конституции РФ).

В России каждый субъект РФ обладает правом иметь свой бюджет, причем по каждому бюджету издается законодательный акт. В Республике Коми, например, был принят Закон Республики Коми от 07.12.2017 № 85-РЗ «О республиканском бюджете Республики Коми на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов». Он устанавливает объем поступлений в республиканский бюджет на текущий год и плановый период – два года. Таким образом, в рамках РФ принимается

не один государственный бюджет, а система государственных бюджетов, в которой особую роль играет бюджет федеральный, обеспечивающий общегосударственные интересы, а также интересы бюджетов всех уровней. В свою очередь, Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» от 05.12.2017 № 362-ФЗ устанавливает бюджет всей Российской Федерации на текущий год и плановые 2 года. Бюджеты всех уровней самостоятельны, что обеспечивается правом независимого утверждения каждого из них соответствующими представительными органами и наличием собственных источников бюджетных средств. В основе бюджетного федерализма лежит следующая система распределения средств: «федеральные органы власти формируют и исполняют федеральный бюджет, за счет которого обеспечивается финансирование общегосударственных программ, при этом каждый субъект Федерации также формирует собственный бюджет, который используется для финансового обеспечения программ в пределах данного субъекта РФ» [2, с. 136]. Можно сказать, что федерализм – это такой способ управления, при котором сочетаются интересы всего государства с отдельными интересами его частей.

Глава 2 Налогового кодекса РФ устанавливает разделение налогов и сборов на федеральные, региональные и местные. К первым относятся те, что обязательны к уплате на всей территории России, если иные нормы не содержатся в регулирующих правовых актах (например, налог на добавленную стоимость, акцизы, налог на доходы физических лиц и др.). Региональные налоги уплачиваются в конкретных субъектах федерации (транспортный налог, налог на игорный бизнес и налог на имущество организаций). Данный вид налогов вводится НК РФ, а также законами субъектов РФ. Местные налоги и сборы вводятся на территории соответствующего муниципального образования, к ним относятся земельный налог, налог на имущество физических лиц и торговый сбор. Принцип федерализма в налогообложении граждан РФ заключается в возможности установления налогов и сборов не только Российской Федерацией, но и субъектом РФ, а также на местном уровне. Именно поэтому, согласно Бюджетному кодексу РФ, субъекты России и муниципальные образования способны создавать свои бюджеты и распределять средства на нужды граждан. Именно принцип федерализма является фундаментом региональной законодательной деятельности в сфере налогов и сборов. Во-первых, принцип федерализма предопределяет приоритет федеральных законов и установление общих принципов налогообложения и сборов в России; во-вторых, совместное обеспечение соответствия регионального бюджетного и налогового законодательства Конституции и законам РФ [4, с. 230].

Итак, принцип федерализма в сфере финансовой деятельности государства имеет значительную научную и практическую ценность и является исходным началом финансовой деятельности государства. Данный принцип выражается в согласовании общегосударственных финансовых интересов с интересами субъектов России и заключается в перераспределении финансовых ресурсов, а также в разграничении бюджетной компетенции между Российской Федерацией и субъектами РФ. Разграничение финансовых полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами представляет собой сложный процесс взаимных компромиссов, который, с одной стороны, способствует сохранению России как единого государства, с другой – обеспечивает автономию интересов субъектов РФ.

Благодаря принципу федерализма обеспечивается единство и целостность страны при соблюдении самостоятельности территорий в решении вопросов, составляющих их компетенцию.

Список литературы:

1. Аветисян И.А. Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2011. - № 1 (13). - С. 115-131.
2. Арыкбаев Р.К., Набиев Р.А. Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения // Вестник Астраханского государственного технического университета. - 2008. - № 1 (42). - С. 134-137.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 10.03.2018).
4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 10.03.2018).
5. Краснова А.А. Принципы налогового законодательства субъектов Российской Федерации // Общество и право. - 2014. - № 1 (47). - С. 228-231.
6. Крохина Ю.А. Принципы финансового права: постановка проблемы систематизации // Ленинградский юридический журнал. - 2013. - № 3(33). - С. 90-96.
7. Малько А.В. Большой юридический словарь. — М.: Проспект. 2009.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 10.03.2018).

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аникаева Татьяна Викторовна

*студент, Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики,
РФ, г. Москва*

THE LEGAL NATURE OF LIABILITY FOR TAX OFFENSES

Tatiana Anikaeva

*student, National research university Higher school of economics,
Russia, Moscow*

Аннотация. Статья посвящена исследованию института ответственности за налоговые правонарушения. Автор приводит различные подходы к правовой природе налоговой ответственности, определяя ее отраслевую принадлежность.

Abstract. The article is dedicated to a research the institute of responsibility for commission tax offences. The author gives diverse approaches to the legal nature of the tax responsibility, determining its industry belonging.

Ключевые слова: налоговая ответственность; административная ответственности; налоговое правонарушение.

Keywords: the tax responsibility; the administrative responsibility; the tax offence.

Последние два десятилетия внимание ученых и практикующих юристов в области налогового права приковано к правовой природе института ответственности за совершение налоговых правонарушений, так называемой «налоговой ответственности». До сих пор российское законодательство, в частности Налоговый кодекс Российской Федерации (далее НК РФ), не содержит легального определения налоговой ответственности, лишь единожды, п. 8 ст. 101 НК РФ, законодатель упомянул данное словосочетание без указания на его дефиницию [1].

В силу отсутствия легально закрепленного понятийного аппарата наука налогового права порождает массу подходов к определению правовой природы налоговой ответственности. На текущий момент

учеными выработано, по меньшей мере, три кардинально отличающихся друг от друга подхода: налоговая ответственность – как разновидность административной ответственности, как разновидность финансовой ответственности и как самостоятельный вид юридической ответственности наряду с материальной, гражданско-правовой, дисциплинарной, административной и уголовной видами ответственности.

Наиболее распространенным среди всех вышеперечисленных подходов является подход, согласно которому налоговая ответственность носит административный характер и не обладает видовой самостоятельностью, т. е. является разновидностью административной ответственности. Сторонниками такого подхода являются, в том числе, А.В. Брызгалин, А.В. Демин, В.А. Кинсбургская, А.Н. Козырин, С.Г. Пепеляев. В частности, В.А. Кинсбургская выделяет следующие основания данного подхода: во-первых, налоговые правонарушения не содержат признаков преступления, соответственно, по своей природе являются административными; во-вторых, налоговые и административные правонарушения посягают на единый объект – нормативно установленный порядок государственного управления [8, 65].

По мнению С.Г. Пепеляева, ответственность за нарушение налогового законодательства представляет собой совокупность различных видов ответственности: гражданско-правовой, дисциплинарной, материальной, административной и уголовной. Ученые, которые выделяют налоговую ответственность в качестве самостоятельного вида юридической ответственности, неверно толкуют ст. 10 НК РФ, регламентирующую порядок производства по делам о нарушениях законодательства о налогах и сборах, тем самым противопоставляя налоговую ответственность административной и уголовной ответственности [10, 499].

С точки зрения А.В. Демина, налоговая ответственность представляет собой особую разновидность административной ответственности в силу наличия специфических особенностей процессуальной части налоговой ответственности. При этом, общая и особенная части налоговой ответственности идентичны аналогичным частям административной ответственности, что свидетельствует о их взаимозависимости как целое и частное, поскольку отсутствуют принципиальные отличия принципов ответственности за совершение налоговых и административных правонарушений, форм вины, систем взыскания и др. [7, 52].

Следует подробнее остановиться на специфике процессуальной части налоговой ответственности. Во-первых, о наличии таковой позволяет сделать вывод ст. 10 НК РФ, которая предусматривает в качестве самостоятельных обособленных институтов производство

по делам о налоговых правонарушениях и производство по делам о нарушениях законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки административного правонарушения.

Во-вторых, специфика процессуальной части налоговой ответственности предусмотрена в институте налогового контроля. Так, НК РФ предусмотрено два различных документа, по итогам рассмотрения которых лицо может быть привлечено к ответственности. Так, в результате рассмотрения руководителем налогового органа акта об обнаружении фактов, свидетельствующих о предусмотренных НК РФ налоговых правонарушениях, составленного по результатам проведения налоговой проверки, лицо может быть привлечено к налоговой ответственности, предусмотренной НК РФ. В свою очередь, налоговым органам по итогам проведения налоговой проверки может быть составлен протокол о совершении административного правонарушения, который подлежит передаче в следственные органы. Ответственность в данном случае, при наличии признаков административного правонарушения, будет установлена в соответствии с КоАП РФ [2].

Однако такие процессуальные особенности налоговой ответственности, по мнению автора, не дают резонных оснований для выделения налоговой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности.

Аналогичного подхода придерживался ныне упраздненный Высший арбитражный суд РФ (далее ВАС РФ). Так, в Обзоре практики разрешения арбитражными судами споров, касающихся общих условий применения ответственности за нарушение налогового законодательства от 31.05.1994 № С1-7/ОП-370 ВАС РФ указал, что ответственность, предусмотренная ст. 13 на сегодняшний день утратившего силу Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», по своей правовой природе аналогична административной ответственности [4]. Конституционный суд РФ в Определении от 05.07.2001 №130-0 указал, что штрафные санкции, применяемые налоговыми органами, относятся к мерам взыскания административно-правового характера [3]. Административную природу налоговой ответственности видит Президент РФ: первоначальная редакция Кодекса административных правонарушений РФ (далее КоАП РФ) была отклонена по причине отсутствия ряда составов административных правонарушений, которые содержатся в налоговом законодательстве [5].

Второй подход в определении правовой природы налоговой ответственности заключается в том, что налоговая ответственность признается в качестве разновидности финансовой ответственности.

Сторонниками данного подхода выступают Т.В. Архипенко, Ю.А. Крохина, И.И. Кучеров, А.В. Макаров. В частности Ю.А. Крохина приводит следующие доводы в пользу выдвигаемой позиции: во-первых, налоговое право является подотраслью финансового права; во-вторых, предмет и метод регулирования налоговой ответственности тождественен предмету и методу регулирования финансово-правовой ответственности; в-третьих, НК РФ содержит процессуальные нормы, которые регламентируют производство по делам о налоговых правонарушениях, т. е. налоговая ответственность не имеет зависимости от административного законодательства, поскольку НК РФ оснащен процессуальными нормами [9, 544].

Третий, заключительный, подход определяет налоговую ответственность в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. Так, А.А. Гогин, сторонник данного подхода, указывает на главное основание выделения налоговой ответственности в самостоятельный вид ответственности – юридическую технику: НК РФ содержит раздел VI, посвященный ответственности за совершение налоговых правонарушений [6, 145].

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что в силу отсутствия легального закрепления понятия «налоговая ответственность» ученые представляют различные позиции относительно ее правовой природы. Однако наиболее подходящим в условиях современных российских реалий кажется подход, согласно которому налоговая ответственность признается в качестве разновидности административной ответственности, поскольку налоговые правонарушения имеют административно-правовую природу, а производства по делам об административных и налоговых правонарушениях кардинальных различий не имеют. Поэтому наличие процессуальных норм и санкций в НК РФ и отсутствие определения налоговой ответственности ведет к размыванию классических видов юридической ответственности, об исправлении чего ученые и практикующие юристы говорят уже на протяжении нескольких лет, предлагая следующий вариант: консолидация административных составов либо в КоАП РФ, либо в НК РФ. Сторонники первого подхода, И.В. Панова, Е.В. Овчарова, аргументируют свою инициативу следующим: административная ответственность для налоговой ответственности является образующей [11, 27]. По мнению В.А. Кинсбургской, Т.В. Архипенко, консолидация налоговых составов в рамках КоАП РФ повлечет за собой неблагоприятные последствия, поскольку, в том числе, НК РФ содержит ряд понятий, которые определяются в более широком смысле, в отличие от КоАП РФ, в результате чего часть правовых институтов потеряет регламентацию

(например, понятие «юридическое лицо», используемое в административном законодательстве, уже, чем понятие «организация», регламентируемое НК РФ) [3, 68]. Таким образом, легальное определение административной природы налоговой ответственности возможно посредством консолидации налоговых составов в НК РФ.

Список литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации «Налоговый кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998 г. № 31. Ст. 3824.
2. Федеральный закон Российской Федерации «Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001 г. № 256.
3. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 05.07.2001 № 130-0 // «СПС КонсультантПлюс».
4. Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, касающихся общих условий применения ответственности за нарушение налогового законодательства от 31.05.1994 г. № С1-7/ОП-370 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Письмо Президента РФ от 22.12.2000 г. № Пр-2489 «Об отклонении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Гогин А.А. Теоретико-правовые вопросы налоговой ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2002. 237с.
7. Демин А.В. Налоговая ответственность: проблема отраслевой идентификации // Хозяйство и право. 2000. №6. С.45-53.
8. Кинбурская В.А. Ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах. М.: Юстицинформ, 2013.
9. Налоговое право России: учебник / отв. ред. Ю.А. Крохина. 4 изд., испр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 720 с.
10. Налоговое право: учебник для вузов / под ред. С.Г. Пепеляева. М.: Альпина Пабlishер, 2017. 796 с.
11. Панова И.В. Еще раз о двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. М.: «Закон», 2007, № 8. С. 4-29.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Казанкова Татьяна Николаевна

*канд. пед. наук, доцент,
Самарский государственный экономический университет,
РФ, г. Самара*

Божко Анастасия Павловна

*студент, Институт права
Самарский государственный экономический университет
РФ, г. Самара*

ACTUAL ISSUES OF BALANCING OF THE BUDGET OF MUNICIPAL EDUCATION

Kazankova Tatyana

*candidate of pedagogical sciences,
Associate Professor of Samara State University of Economics
Russia, Samara*

Anastasia Bozhko

*student, Institute of Law
Samara State University of Economics
Russia, Samara*

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы сбалансированности бюджета муниципальных образований, вносятся предложения для повышения уровня доходной части бюджета указанного уровня.

Abstract. In this article, topical problems of the budget balance of municipal entities are considered, proposals are made to increase the level of the budget revenue level of the specified level.

Ключевые слова: органы местного самоуправления; сбалансированность бюджета; консолидируемый бюджет; бюджет муниципального образования.

Keywords: local self-government bodies; budget balance; consolidated budget; municipal budget.

На сегодняшний день в бюджетах муниципальных образований субъектов России наблюдается превышение расходов над доходами, тем самым принцип сбалансированность бюджета не соблюдается. В демократическом государстве местное самоуправление – это, безусловно, обязательный компонент государственного строя. Местное самоуправление не входит в систему государственной власти, его осуществляют непосредственно граждане через представительные и исполнительные органы, которые избираются свободно самими гражданами. Указанные органы в целях осуществления возложенных на них функций обладают имущественными и финансово-бюджетными правами [1, с. 69].

Муниципальные финансы являются основой экономического развития местного самоуправления, это некая база для эффективного функционирования, а также совершенствования объемов инфраструктуры муниципального образования [2]. Принципы муниципальных финансов – прозрачность денежных потоков, самостоятельность, гласность, государственная финансовая поддержка [5]. Состав муниципальных финансов складывается из средств местного бюджета, муниципальных внебюджетных фондов, государственных и муниципальных ценных бумаг, принадлежащие органам местного самоуправления, других денежных средств, которые входят в муниципальную собственность.

Местные органы власти наделены имущественными и бюджетными правами, позволяющими им формировать, рассматривать, утверждать и исполнять свои бюджеты. Кроме того, местный бюджет – это один из основных каналов доведения до граждан результатов производства. Местная пищевая промышленность, объем продукции и услуги, жилищно-коммунальное хозяйство финансируются в первую очередь из средств местного бюджета.

Бюджет муниципального образования – это документ отражающий расходы и доходы денежных средств в расчете на один финансовый год, предназначенные для исполнения расходных обязательств данного муниципального образования. Органы местного самоуправления не вправе использовать иные формы образования и расходования денежных средств для исполнения расходных обязательств. В соответствии с бюджетной классификацией РФ в местных бюджетах отделены средства, которые направлены на исполнение расходных обязательств органов местного самоуправления в связи с осуществлением полномочий соответствующих муниципальных образований по проблемам местного значения и средства для исполнения расходных обязательств муниципального образования, которые финансируются путем субвенций из бюджетов других уровней для осуществления государственных

полномочий. Бюджет муниципального района (районный бюджет) включает в себя бюджеты городских и сельских поселений, входящих в состав муниципального района и формирующих консолидированный бюджет муниципального района.

В обязанность органов местного самоуправления входит обеспечение сбалансированности местных бюджетов, при условии соблюдения требований к регулированию бюджетных отношений, величине дефицита местного бюджета, составу муниципального долга, исполнению долговых и бюджетных обязательств муниципальным образованием [3, с. 65]. Контроль за формированием, утверждением и использованием местного бюджета осуществляют самостоятельно органы местного самоуправления в соответствии с требованием действующего законодательства. Кроме того, местные органы самоуправления в порядке, установленном федеральным законодательством и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативно-правовыми актами РФ, предоставляют отчет об исполнении местного бюджета в федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов РФ.

Управляющая и системообразующая функции дают возможность на основе взаимосвязи всех звеньев финансовой системы органов местного самоуправления выделить следующие признаки местного бюджета:

- обладает специфическими признаками соответствующего муниципального образования;
- является организационно-управленческим механизмом финансовой деятельности органов местного самоуправления;
- выступает разновидностью правовой формы реализации конституционно-правового статуса местного самоуправления [3, с. 68].

Работа местных бюджетов реализуется путем особых экономических форм – доходов и расходов. Они находят свое выражение в поэтапном распределении и перераспределении части стоимости ВВП, которых концентрируется в бюджетах муниципальных образований. Доход местного бюджета объединяет все виды доходов конкретных муниципальных образований и включает в себя: доходы бюджета муниципального района, бюджета городского округа и бюджета поселений. Признаком доходов местного бюджета является его способность удовлетворять потребности публичного субъекта, который, в свою очередь, обладая денежными средствами вправе использовать их на муниципальные нужды. Процесс поступления денежных средств в бюджет регулируется федеральным, региональным законодательством, а также нормативно-правовыми актами органов местного самоуправления.

Расходы бюджета – это денежные средства, предназначенные для финансового обеспечения задач и функций органов местного самоуправления в установленных Бюджетным кодексом Российской Федерации (далее – БК РФ) формах. Существуют реестры расходных обязательств муниципальных образований, которые ведутся в соответствии с БК РФ. За исключением случаев прямо предусмотренных федеральными законами или законами субъектов, не допускается финансирование органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ из средств местного бюджета.

Таким образом, местный бюджет – это бюджет муниципального образования, формируют, утверждают и исполняют который органы местного самоуправления в соответствии с БК РФ и действующим законодательством. Принцип сбалансированности бюджета является основным для бюджетной системы РФ. То есть в бюджете муниципального образования доходы и расходы должны быть максимально сбалансированными.

В настоящее время у бюджетов муниципальных образований РФ наблюдается значительное стабильное превышение расходных обязательств органов местного самоуправления над доходными [4]. Расходные полномочия составляют треть консолидированного бюджета России, доходные – четверть. Проблема данной ситуации выражается именно в несбалансированности бюджетов местного уровня. Последствием принятия Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» стала передача муниципальным образованиям дополнительных полномочий.

На основании практического анализа формирования минимальных социальных стандартов субъектами РФ и муниципальными образованиями можно сделать вывод о том, что при их установлении руководствуются не критериями социально-экономического состояния региона или муниципалитета, а исходят из планируемых доходов конкретного бюджета. Методики оценки бюджетных средств, необходимые для исполнения полномочий уровнями публичной власти, их составление и утверждение является наиболее трудным.

В сложившейся ситуации финансовая самостоятельность муниципальных образований не может быть обеспечена, как отмечается в заключении Счетной палаты РФ и многочисленных научных трудах. Для развития предпринимательства не создаются стимулы для пополнения доходов бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований ни путем совершенствования администрирования, ни за счет создания благоприятных экономических условий. Основная часть доходов, которыми обладают муниципальные образования, направлена

на социальную сферу. Недостаток финансовых ресурсов является основной проблемой бюджетов субъектов РФ и муниципалитетов, которая не позволяет проводить самостоятельную инвестиционную политику, направленную на экономическое развитие конкретного региона. Закрепленная на федеральном уровне практика планирования и осуществления инвестиционных проектов на данном этапе является единственным механизмом стимулирования экономических процессов в регионах.

В целях увеличения доходов следует провести комплекс мер, в том числе законодательных, а именно: формирование достоверной базы данных о налогоплательщиках местного уровня, упрощение и снижение стоимости процесса оформления в собственность земель сельскохозяйственного назначения, формализация взаимодействия органов местного самоуправления с органами кадастровой и налоговой службы, расширение полномочий органов местного самоуправления в сфере администрирования местных налогов, упрощения процедуры регистрации бесхозяйного имущества, а также оформления в собственность граждан земельных участков и т. д.

Таким образом, в сфере регионального развития одним из важнейших инструментов государственной политики является бюджетная политика государства, от степени эффективности которой зависит реализация принципа сбалансированности бюджетной системы, то есть соответствие необходимым расходам доходов.

Список литературы:

1. Бабич А.М. Государственные и муниципальные финансы: учебник / А.М. Бабич, Л.Н. Павлова. М.: ЮНИТИ, 2010. – 686 с.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ в ред. ФЗ РФ от 27.07.2010 г. № 229-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 20.01.2018).
3. Васильев В.И. Местное самоуправление / В.И. Васильев. М.: Просвещение, 2013. – 232 с.
4. Казанкова Т.Н., Саблина М.В. Проблема формирования местных бюджетов // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/04/80949> (Дата обращения: 11.01.2018).
5. Федеральный закон РФ от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ в ред. от 27.12.2009 № 365-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 20.01.2018).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XVI международной
научно-практической конференции*

№ 3 (16)
Март 2018 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 19.03.18. Формат бумаги 60х84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8,375. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru